

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 1(61) 2020

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: vagordeev@rambler.ru

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Теоретическая экономия: открывая десятый год общения с читателем	4
--	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Тебекин А.В. Проблемы развития современной политэкономии	11
Коречков Ю.В. Валютные войны: политэкономическая природа, причины и последствия...	29
Родина Г.А., Степанова Е.О. Завтра Российской экономики: соединимы ли желания с возможностями?	35

КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯГТУ О ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Халин В.Г., Чернова Г.В. Разработка сбалансированной системы показателей для количественной оценки стратегических решений по управлению российскими вузами в контексте вызовов цифровой экономики	45
Резолюция Международной научно-практической конференции.....	51

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Бувечич А.П., Варвус С.А. Проблемы достижения социально-экономической эффективности в современных условиях	52
Затепякин О.А., Ясинский Д.Ю. Формирование набора компетенций человека в информационной среде, направленное на перспективное социально-экономическое развитие Сибири	60

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Митина Э.А. Теоретические подходы к пониманию сущности ответственного потребления .	65
--	----

РЕЦЕНЗИИ И ОТКЛИКИ

Григорьева А.А. Отзыв на статью Алиева Урака Жолмурзаевича «Диалектика количественного и качественного в социально-экономических исследованиях»	74
Мелиховский В.М. Современные валютные войны: заметки с семинара политэкономов	79
Информация о VII Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие в эпоху трансформации глобального капитализма: природа, противоречия, перспективы»	84

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: ОТКРЫВАЯ ДЕСЯТЫЙ ГОД ОБЩЕНИЯ С ЧИТАТЕЛЕМ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vgordeev@rambler.ru

Аннотация: В статье представлен редакторский обзор материалов первого (шестьдесят первого) номера, которым мы открываем десятый, юбилейный, год выпуска нашего издания. Показано, что материалы номера выступают достойным началом десятого года взаимодействия с читателем. В обзоре определено, какой вклад каждая из представленных в этом номере работ вносит в развитие теоретической экономики. По-прежнему в разной степени такой вклад характеризует и давних, и новых авторов. Особое внимание по-прежнему уделено теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации и цифровой экономики, обсуждавшимся на международной конференции в ЯГТУ, посвященной 75-летию юбилею университета, в ноябре 2019 года.

Ключевые слова: теоретическая экономика; цифровая экономика; новая индустриализация; творчество молодых исследователей.

JEL: A13; A14

THEORETICAL ECONOMY: FURTHER SEARCH FOR DEVELOPMENT WAYS

Valery Gordeev, doctor of Economics,
chief editor of the journal Theoretical Economics,
Yaroslavl state technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article provides an editorial review of the materials of the twelfth (sixtieth) issue, with which we complete the ninth year of communication with the reader. It is shown that the materials of the issue are a worthy conclusion to this nine-year interaction with the reader. The review reveals what contribution each of the works presented in this issue makes to the development of theoretical economics. To a varying degree, such a contribution characterizes both old and new authors. Particular attention is still paid to the theoretical and economic aspects of the study of the digital economy, which were discussed at the international conference at YSTU on the 75th anniversary of the university in November 2019.

Keywords: theoretical economy; polymethodological approach; priority to the development of classical political economy in the study of the essential content of the categories under consideration; new paradigm mainstream in economic research.

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, первый (шестьдесят первый), номер нашего сетевого издания, который, открывает десятый, юбилейный год нашего общения с Вами. По нашему мнению, материалы этого номера выступают вполне достойным началом такого года взаимодействия с Вами, уважаемый читатель, на путях освоения и дальнейшего развития выдвинутой нами концепции теоретической

экономии как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях

Сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликовано две работы. Во-первых, статья под названием «Проблемы развития современной политэкономии», которую представил Тебекин Алексей Васильевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. Вы знаете, какое приоритетное значение наша концепция теоретической экономики придает творческому развитию классической политэкономии применительно к рассмотрению сущностно-содержательного аспекта исследуемых категорий. Отсюда интерес к работе А.В. Тебекина, который впервые публикуется в нашем журнале. Актуальность тематики представленного исследования, по мнению самого автора, обусловлена тем, что в эпоху «Индустрия 4.0» возникает необходимость в выявлении новых проблемы развития политэкономии. Целью данного исследования является выделение основных проблем развития современной политэкономии более чем по двадцати ее направлениям. С помощью диалектического метода были проанализированы особенности процессов экономического развития, оцениваемые с точки зрения различных направлений политэкономии. Показано, что наибольшее влияние на исследование проблемы развития современной политэкономии оказывают факторы, характеризующие: усложнение процессов экономического развития, повышение уровня изменчивости условий экономического развития и рост темпов мирового экономического развития.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья, которую представил уже известный Вам [см., например: 1 и 2] Коречков Юрий Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и учетно-аналитической деятельности Международной академии бизнеса и новых технологий (г.Ярославль, Российская Федерация) и профессор кафедры экономики и финансов Ярославского филиала Финансового университета при правительстве Российской Федерации. Название работы – «Валютные войны: политэкономическая природа, причины и последствия». В ней исследована политэкономическая природа современных валютных войн. Дано определение валютных войн как макроэкономических действий правительств и центральных банков отдельных стран по достижению относительно низкого обменного курса. Выявлены исторические аспекты конкурентной девальвации. Исследованы основные методы государственного регулирования экономики, применяемые при валютных войнах. Показано значение дедолларизации экономики.

Завершает данную рубрику статья, которую представили уже известные Вам авторы Родина Галина Алексеевна, доктор экономических наук, профессор Ярославского государственного технического университета и Степанова Елена Олеговна, кандидат экономических наук, и.о. ректора Ярославского государственного технического университета. Их работа называется «Завтра Российской экономики: соединимы ли желания с возможностями». Данная статья посвящена поиску ответа на вопрос, что из себя будет представлять завтрашняя российская экономика и совпадёт ли этот образ с чаяниями общества. Исследование выявило, что россияне больше всего хотят «страну умных людей» и меньше всего – «военную сверхдержаву», но уверены в прямо противоположном практическом результате.

Таково содержание главной рубрики. Затем Вашему вниманию в очередной раз представляется рубрика под названием «Конференция в ЯГТУ о цифровой экономике». В данном номере в этой рубрике мы знакомим Вас с двумя материалами. Во-первых, статья, которую подготовил двое докторов экономических наук, профессоров с экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета: Халин Владимир Георгиевич с кафедры информационных систем в экономике и Чернова Галина Васильевна с кафедры управления рисками и страхования. Они впервые выступают в нашем издании. Их работа называется «Разработка сбалансированной системы

показателей для количественной оценки стратегических решений по управлению российскими вузами в контексте вызовов цифровой экономики». Статья посвящена проблемам совершенствования управления университетами в условиях цифровизации. Определены методологические основы отбора критериев и показателей для оценки качества системы управления вузами. Проанализирован опыт ведущих университетов США и РФ по совершенствованию управления. Авторы предлагают модель количественных и качественных показателей оценки качества системы управления в университете. Выделено три группы показателей: независимые, коррелирующие и взаимосвязанные между собой.

Во-вторых, в этой рубрике публикуются рекомендации Международной научно-практической конференции, состоявшейся в Ярославском государственном техническом университете 12.11.2019 по теме «Социально-экономические и технологические проблемы новой индустриализации как фактора опережающего развития национальной экономики».

В следующей рубрике – «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» – публикуется в этом номере две работы. Во-первых, статья под названием «Проблемы достижения социально-экономической эффективности в современных условиях». Её написали двое кандидатов экономических наук, доцентов, доцентов Департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Бувич Анжелика Петровна и Варвус Светлана Анатольевна. Анжелика Петровна не впервые выступает на страницах нашего издания [см., например: 3 и 4], а для Светланы Анатольевны это первая встреча с Вами. Они считают, что вызовы современного кризиса мировой экономической системы, состоящие в усилении глобальной конкуренции, системных технологических изменениях, росте значимости человеческого потенциала, – оказывают существенное воздействие на перспективы и возможные варианты социально-экономического развития России и ее отношений с внешним миром. Авторы статьи на основе анализа и изучения статистического материала характеризуют сложившуюся ситуацию в России и в мире. Целью статьи является оценка возможностей ресурсного и человеческого потенциала России и её роли в глобальной системе. Сформулированы основные задачи роста социально-экономической эффективности в современных условиях.

Во-вторых, в этой рубрике помещена работа под названием «Формирование набора компетенций человека в информационной среде, направленное на перспективное социально-экономическое развитие Сибири». Её авторы – уже известные Вам [см., например: 5] Затепакин Олег Аркадьевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Менеджмент и отраслевая экономика» ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет» (г. Новокузнецк, Российская Федерация) и Ясинский Дмитрий Юрьевич, аспирант этой же кафедры. В начале предлагаемой статьи авторы обращаются к действующим федеральным нормативным документам и предлагают рассматривать перспективное определение цели развития регионов Сибири в формате обеспечения устойчивого повышения уровня и качества жизни населения, которое напрямую зависит от степени удовлетворённости отдельно взятого индивида благами, приобретаемыми в результате исполнения персонифицированной трудовой деятельности, эффективность которой в конкретной профессиональной среде определяется его компетентностным содержанием. Авторы выявляют возможность существования набора компетенций индивида в цифровом содержании с учётом конъюнктурной специфичности субъектов Сибирского ФО (СФО), и предлагают использовать его как многофункциональный аналитический инструмент в информационной среде региона. В связи с созданием единой федеральной базы данных (БД), содержащей сведения о населении Российской Федерации, в статье представлен авторский концептуальный проект справочника набора компетенций в составе архитектуры БД. Далее предлагается перечень основополагающих компетентностных цифровых образований, формирующих структурированное информационное пространство рынка труда Сибири. Делается вывод о том, что создание и совершенствование рассмотренных информационных инструментов ведёт к прогрессирующему развитию сегментированной

информационной среды субъектов СФО, учитывающей уникальное компетентностное содержание населения Сибири.

В рубрике «Творчество молодых исследователей» публикуется одна работы. В этой рубрике представлена статья с названием «Теоретические подходы к пониманию сущности ответственного потребления». Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ по проекту «Рынок органической сельскохозяйственной продукции: формирование товародвижения и прогнозирования конъюнктуры в регионе. Автор, впервые выступающая в нашем издании, – Митина Элла Александровна, ассистент кафедры маркетинга, торгового и таможенного дела Института экономики и управления (структурное подразделение), ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», (г. Симферополь, Российская Федерация). Вопросы, связанные с ответственным поведением, отмечает она, являются одними из наиболее обсуждаемых на протяжении последнего десятилетия в маркетинговой литературе. Целью статьи является изучение теоретических подходов к ответственному потреблению и выявление профиля ответственного потребителя. Систематизация научных школ и направлений, посвященных ответственному потреблению, позволила автору проклассифицировать их в зависимости от объекта исследования. Автором были изучены концепции и научные подходы ведущих ученых в сфере разграничения ключевых характеристик в отношении потребления. Разработанная модель ответственного потребителя учитывает формы проявления и объекты основных видов ответственного потребления.

В рубрике «Рецензии, отклики» в этом номере представлена работа под названием «Отзыв на статью Алиева Урака Жолмурзаевича «Диалектика количественного и качественного в социально-экономических исследованиях». Автор, тоже впервые встречающаяся с Вами, – Григорьева Анастасия Александровна, кандидат экономических наук из Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого (СПбПУ)» (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Автор представляет отзыв на опубликованную в №12(60) журнала «Теоретическая экономика» статью Алиева У. Ж. «Диалектика количественного и качественного в социально-экономических исследованиях» о качественных и количественных методах исследований социально-экономических систем. Показана актуальность и практическая значимость темы рецензируемой статьи. В то же время представлено критическое мнение рецензента о позиции автора статьи относительно заявленной первоочередности качественных методов исследований перед количественными.

Во-вторых, в этой рубрике мы публикуем материал под названием «Современные валютные войны: заметки с семинара политэкономов». Его представил Мелиховский Виктор Михайлович, доктор экономических наук, профессор, руководитель методологического семинара политэкономов г. Ярославля (Российская Федерация). Автор дает информацию об одном из заседаний методологического семинара политэкономов. Анализирует положения основного доклада и выступлений по теме «Современные валютные войны». Дано определение валютных войн как макроэкономических действий правительств и центральных банков отдельных стран по достижению относительно низкого обменного курса. Выявлены исторические аспекты конкурентной девальвации. Исследованы основные методы государственного регулирования экономики, применяемые при валютных войнах. Показано значение дедолларизации экономики.

Таково основное содержание материалов представленного номера. Как видите, в нем, действительно, публикуются материалы, представляющие достойное начало десятого, юбилейного года нашего взаимодействия с Вами, уважаемый читатель. Эти материалы выступают очередными шагами поиска в разработке и развитии теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях, чем мы и занимаемся в нашем сетевом издании вот уже десятый год.

Вы, конечно, обратили внимание, что трое хорошо известных Вам уважаемых докторов

экономических наук, профессоров: Николай Кириллович Водомеров (г. Курск) [см. например, его публикации в «Теоретической экономике»: 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18], Виктор Михайлович Мелиховский (г. Ярославль) [см.: 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28] и Василий Владимирович Чекмарев (г. Кострома) [см.: 29; 30; 31] – вышли из состава редакционной коллегии нашего издания в связи с тем, что они оставили преподавательскую работу в университетах, уйдя на заслуженный отдых. Мы выражаем им огромную благодарность за годы активной и творческой работы в нашем сетевом издании. Учитывая их большой вклад в становление и развитие журнала «Теоретическая экономика», разработку теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях, редколлегия учредила для них статус «Научный консультант журнала», с чем мы их и поздравляем, желаем доброго здоровья и многих лет активного взаимодействия с нами!

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коречков Ю.В. Геоолигархия и америкократия: сёстры-близнецы? / Ю.В. Коречков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 1. – С. 18-24. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
2. Коречков Ю.В. Макропроблемы России и возможные пути их решения / Ю.В. Коречков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 4. – С. 61-67. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
3. Бувевич А.П. Экономическая теория в контексте политической экономики: ретроспективный анализ / А.П. Бувевич, Г.А. Терская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 5. – С. 21-30. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
4. Бувевич А.П. Особенности современной социально-экономической системы в условиях её цифровизации / А.П. Бувевич // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 7. – С. 36-41. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
5. Затепакин О.А., Понятие и факторы волатильности качеств рабочей силы / О.А. Затепакин, Д.Ю. Ясинский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 4. – С. 135-143. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
6. Водомеров Н.К. Путь к подлинному знанию – критическое отношение к «моделям» так называемого mainstream и признание марксистской политэкономики в качестве основы экономических исследований / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2012. – № 6. – С. 60-73. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
7. Водомеров Н.К. О необходимости и основах создания альтернативного курса микроэкономики / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2013. – № 2. – С. 7-23. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
8. Водомеров Н.К. Государственное регулирование конкуренции как средство создания в России высокоразвитой экономики / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. – № 2. – С. 25-37. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
9. Водомеров Н.К. Государственное планирование как средство разрешения противоречий капиталистического воспроизводства в России / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал

«Теоретическая экономика», 2015. – № 2. – С. 45-53. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

10. Водомеров Н.К. Рецензия на книгу «Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее» / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. – № 5. – С. 96-106 и № 6. – С. 27-41. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

11. Водомеров Н.К. Рецензия на книгу «Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее» (окончание) / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. – № 1. – С. 35-57. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

12. Водомеров Н.К. Рецензия на коллективную монографию: «Развитие политико-экономической мысли в современной России» / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. – № 6. – С. 51-66. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

13. Водомеров Н.К. Рецензия на коллективную монографию «Развитие политико-экономической мысли в современной России» (окончание) / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. – № 1. – С. 48-66. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

14. Водомеров Н.К. Рецензия на доклад М.И. Воейкова: Великая российская революция: экономическое измерение / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 3. – С. 207-212. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

15. Водомеров Н.К. Капиталистическая эксплуатация и её влияние на общественное воспроизводство в России / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 4. – С. 27-44. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

16. Водомеров Н.К. Учение Маркса об основном противоречии капитализма – ключ к пониманию тенденций современного общества / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 2. – С. 10-22. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

17. Водомеров Н.К. Преодоление технологического отставания России и цифровая экономика / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 3. – С. 70-73. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

18. Водомеров Н.К. Противоречия российской экономики как выражение отношений присвоения / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 7. – С. 13-27. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

19. Мелиховский В.М. Критика концепции сил конкуренции Майкла Портера и оценка их функционирования на рынке знаний / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. – № 4. – С. 51-53. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

20. Мелиховский В.М. Размышления о проблемах научных конференций по экономике: «дорожная карта» теории / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. – № 5. – С. 23-28. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

21. Мелиховский В.М. Рецензия на книгу Бондаренко В.М. «Бескризисное развитие: миф или реальность» / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. – № 2. – С. 84-89. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

theoreticaleconomy.ru

22. Мелиховский В.М. Развитие теории непосредственно общественного продукта / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. – № 3. – С. 37-41. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

23. Мелиховский В.М. Основные направления развития научной школы профессора А.И. Кащенко / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. – № 6. – С. 13-20. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

24. Мелиховский В.М. Монографии о развитии экономической мысли в России в 20 веке / В.М. Мелиховский, А.Е. Чистяков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. – № 3. – С. 62-67. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

25. Мелиховский В.М. Неоиндустриализация: актуальные аспекты. Заметки с семинара политэкономов Ярославля / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. – № 4. – С. 53-61. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

26. Мелиховский В.М. Санкции и импортозамещение: теоретические и прикладные вопросы. Заметки с семинара политэкономов ярославских вузов / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 2. – С. 168-170. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

27. Мелиховский В.М. Продолжаем обсуждение проблем криптовалюты В.М. Мелиховский, А.В. Сухопарова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 6. – С. 136-145. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

28. Мелиховский В.М. Причины возникновения криптовалюты и экономические свойства блокчейна в цифровой экономике / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 8. – С. 109-121. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

29. Чекмарев, В.В. Теоретическая экономика и экономическая теория: общее и особенное / В.В. Чекмарев, Г.Е. Лягушев, В.Н. Тишина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2013. – № 1. – С. 7-12. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

30. Чекмарев В.В. Мышление будущего: междисциплинарное образование как условие конкурентоспособности / В.В. Чекмарев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. – № 3. – С. 36-42. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

31. Чекмарев В.В. Новые угрозы теневого сектора экономики в условиях экономической турбулентности / В.В. Чекмарев, В.А. Дадалко, К.А. Жукова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. – № 2. – С. 7-13. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор,
почетный работник науки и техники Российской Федерации,
профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений
(Университета) МИД России
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: Tebekin@gmail.com

Аннотация: Актуальность тематики представленного исследования обусловлена тем, что в эпоху «Индустрия 4.0» возникает необходимость в выявлении новых проблемы развития политэкономии. Целью данного исследования является выделение основных проблем развития современной политэкономии более чем по двадцати ее направлениям. С помощью диалектического метода были проанализированы особенности процессов экономического развития, оцениваемые с точки зрения различных направлений политэкономии. Показано, что наибольшее влияние на исследование проблемы развития современной политэкономии оказывают факторы, характеризующие: усложнение процессов экономического развития, повышение уровня изменчивости условий экономического развития и рост темпов мирового экономического развития.

Ключевые слова: проблемы развития, направления, современная политическая экономия.

JEL: A10;

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF MODERN POLITECONOMY

Tebekin Alexey Vasilievich,
doctor of Technical Sciences, doctor of Economics, Professor
honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation, professor of the Department of Management, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
Moscow, Russian Federation

Abstract: The relevance of the subject of this research is due to the fact that in the era of «Industry 4.0» there is a need to identify new problems in the development of political economy. The purpose of this study is to highlight the main problems of the development of modern political economy in more than twenty directions. Using the dialectical method, we analyzed the features of the processes of economic development, evaluated from the point of view of various directions of political economy. It is shown that the greatest influence on the study of the problem of the development of modern political economy is exerted by factors characterizing: the complication of the processes of economic development, an increase in the level of variability of the conditions of economic development and an increase in the rate of world economic development.

Keywords: development problems, directions, modern political economy.

Введение

Рост волатильности значений параметров мировой экономики в условиях ускорения научно-технического прогресса на насыщенном рынке постиндустриальной экономики неразрывно связан с содержанием проблем развития современной экономической науки.

Различным аспектам проблем развития современной экономической науки в целом и политэкономии, в частности, посвящено достаточно большое количество научных работ таких авторов как Басовский Л.Е. [1], Груневеген П.Д. [2], Кайль Я.Я. [3], Коновалова М.Е., Михайлов А.М., Вишневер В.Я. [4], Маркс К., Энгельс Ф. [5], Мишин Н.Д., Мишина М.Д., Ливинцова М.Г. [6], Олейнов А.Г. [7], Симоненко Н.Н., Симоненко В.Н. [8], Рисованный И.М. [9], Хайкина М.М., Лапинскаса А.А. [10] и др.

Следует отметить, что в силу высокой динамичности современного развития экономики постоянно возникает необходимость в актуализации исследований, связанных с выявлением проблем развития современной экономической науки.

Цель исследования

Целью данного исследования является комплексный анализ проблем развития современной экономической науки по такому направлению как «Экономическая теория» в части общей экономической теории, а именно проблем развития политической экономии.

Методы исследования

В основу указанных исследований был положен диалектический метод как позволяющий наиболее точно отразить действительность и базирующийся на том, что в природе и обществе все явления находятся

в непрерывном развитии, в постоянном движении, при этом происходящие изменения носят как качественный, так и количественный характер.

При исследовании основных проблемы развития современной политэкономии были задействованы основные законы диалектики (единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания) и основные принципы диалектики (объективности, движения и развития, противоречивости, научности, подтверждения практикой, взаимодействия, целостности, относительности, исторической определенности).

Основные результаты исследований

Результаты выявления основных проблем современного развития политической экономии по направлениям ее развития представлены в табл.1.

Таблица 1 - Результаты выявления основных проблем политической экономии по направлениям ее развития

Направление политэкономии и источники его рассмотрения	Проблема развития направления политэкономии
Структура и закономерности развития экономических отношений [11,12,13]	<p>Существенное усложнение структуры и закономерностей развития экономических отношений, обусловленное ростом насыщенности рынка и приводящее к проблемам исследований экономических отношений:</p> <ul style="list-style-type: none"> - на различных фазах воспроизводства (отношения в сфере производства, отношения в сфере распределения, отношения в сфере обмена, отношения в сфере потребления. - при различных формах собственности и хозяйствования (экономические отношения: в государственном секторе, в частном секторе, в домохозяйствах, между государственным и частным сектором, между государством сектором и домашними хозяйствами, между частным сектором и домашними хозяйствами и т.д.); - при различных масштабах реализации экономических отношений (межгосударственных, национальных, региональных и т.д.); - в различных сферах хозяйственной деятельности (в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, сфере услуг, торговле и др.)

Направление политэкономии и источники его рассмотрения	Проблема развития направления политэкономии
Экономические интересы [11,14,15]	Увеличение числа факторов, определяющих интересы агентов экономических отношений, и повышение скорости изменения экономических интересов как форм проявления экономических потребностей, выражающих хозяйственную пользу-выгоду (общественные и личные; коллективные и групповые; национальные и интернациональные; региональные и ведомственные; различных экономических классовых и социальных групп; и др.)
Собственность в системе экономических отношений [11,16,17]	Усложнение системы отношений между людьми (группами людей), выражающей ту или иную форму присвоения благ, в особенности форму присвоения средств производства, сопровождающееся усложнением звеньев и удлинением цепочек «формальное владение - ... - фактическое владение» затрудняет исследование собственности в системе экономических отношений
Фазы общественного воспроизводства, взаимосвязь его материально-вещественных и стоимостных факторов [11,18,19]	Увеличение в общественном воспроизводстве в условиях постиндустриальной экономики доли нематериального производства продукции (услуг и работ) на фоне материального производства (товарная продукция) приводит к усложнению исследования взаимосвязи материально-вещественных и стоимостных факторов в общественном воспроизводстве нематериальных экономических благ
Воспроизводство общественного и индивидуального капитала [11,20,21]	Если рассматривать процессы воспроизводства общественного и индивидуального капитала сквозь призму экономической таблицы Франсуа Кенэ [22], то необходимо отметить, что в условиях достаточно масштабной теневой экономики (включая «серую» и «черную» их составляющие) усложняется процесс исследования воспроизводства капитала, в первую очередь представителями непроизводительного и производительного класса участников экономической жизни.
Эффективность общественного производства [11,23,24]	При всей очевидности оценки экономической эффективности общественного производства (характеризующей соотношение результата и затрат), сформированной в эпоху индустриального общества (с помощью показателей производительности живого труда, фондоотдачи (фондоёмкости), материалоотдачи (материалоёмкости) и зарплатоотдачи), необходимо отметить, что с точки зрения интегрального критерия социально-экономической

Направление политэкономии и источники его рассмотрения	Проблема развития направления политэкономии
	<p>эффективности общественного воспроизводства, отражающего степень удовлетворения конечных потребностей общества и потребностей, связанных с развитием личности человека), применительно к постиндустриальному обществу существует целый комплекс проблем.</p> <p>Высокий уровень расслоения в обществе (в первую очередь в части обеспечения материальных потребностей) как между странами, так и внутри стран, приводит к затруднению адекватной оценки реального уровня удовлетворения многообразных потребностей людей: материальных, социальных, интеллектуальных и др.</p> <p>Иначе говоря, при всей очевидности оценки затрат на общественное производство, социально-экономическая точная, надежная и достоверная оценка результата общественного производства связана с существенными трудностями.</p>
<p>Взаимодействие производительных сил, экономических форм, методов хозяйствования и институциональных структур [11,25,26]</p>	<p>В условиях ожидаемого глобального экономического кризиса, обусловленного сменой пятого технологического уклада шестым, увеличивается разрыв между уровнем развития производительных сил, фактических методов хозяйствования и формализованных экономических форм и институциональных структур, что усложняет исследование процессов взаимодействия производительных сил, развивающихся «де факто» и структур, отражающих уровень развития производственных отношений, и существующих «де юре».</p>
<p>Воздействие новых технологических укладов на процессы формирования и функционирования экономических структур и институтов [11,27,28]</p>	<p>Ускорение научно-технического прогресса, приводящее к сокращению жизненного цикла товаров и к усложнению процессов исследования воздействий новых технологических укладов на процессы формирования и функционирования экономических структур и институтов</p>
<p>Инновационные факторы социально-экономической трансформации [29,30,31]</p>	<p>Расширение спектра инновационных факторов, обусловленное насыщенностью рынка, и увеличение числа градаций уровня радикальности инноваций, определяющих социально-экономические трансформации</p>
<p>Теория хозяйственного механизма и его развития: принципы, особенности, тенденции [32,33,34]</p>	<p>Проблемы исследования особенностей и тенденций развития хозяйственного механизма, обусловленные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - высоким уровнем волатильности правил осуществления хозяйственной деятельности и существенным уровнем их нарушений, обусловленных коррупцией, и искажающих процессы реализации хозяйственных механизмов; - высоким уровнем давления на большинство участников рынка олигополий и монополий, срачивающихся с гос. структурами

Направление политэкономии и источники его рассмотрения	Проблема развития направления политэкономии
	и существенно деформирующих процессы реализации хозяйственных механизмов.
Закономерности эволюции социально-экономических систем [35,36,37]	Увеличение количества и рост уровня изменчивости субъективных и объективных факторов в условиях насыщенного рынка, определяющих тенденции и характер тенденций развития социально-экономических систем, усложняющее исследование закономерности их развития в части: - управляемости процессов развития, - типологического разнообразия вариантов развития, - цикличности развития, - сочетания интеграции и дифференциации процессов развития.
Гуманизация экономического роста [38,39,40]	Усложнение процессов гуманизации экономического роста, обусловленное ростом разрывов в доходах как между отдельными членами общества, так и между государствами. В этих условиях практическая реализация результатов теоретических исследований в области гуманизации экономического роста в высокоразвитых странах (где присутствуют все императивы, обеспечивающие центральное место развития человеческой личности в системе факторов и целей экономического развития), осложняется миграционными процессами в этих государствах людей из стран с низким уровнем экономического развития, где еще не сформировалась парадигма, в рамках которой сама сущность развития в рамках глобализации, сотрудничества и гуманизации определяется ориентированностью на человека.
Теория «информационной», «постиндустриальной» экономики и «экономики, основанной на знаниях» [41,42,43]	Сложность выявления силы влияния и взаимосвязи факторов, выделяемых в рамках этих теорий, а также взаимосвязи самих теорий с учетом того, что информационная экономика и экономика, основанная на знаниях как составляющие постиндустриальной экономики имеют значительную область пересечения, то есть не могут быть представлены автономными кластерами. Кроме того, неопределенность параметров и сроков перехода мировой экономики от индустриальной к постиндустриальной эпохе затрудняет процессы развития самой теории постиндустриальной экономики.
Состав, структура и динамика национального богатства [44,45,46]	Существенными проблемами исследования состава, структуры и динамики национального богатства являются: - существенная доля теневой экономики в национальном хозяйстве, затрудняющая адекватную оценку состава национального богатства; - высокий процент нематериальных (в том числе неосязаемых богатств), усложняющий достоверную оценку структуры национального богатства;

Направление политэкономии и источники его рассмотрения	Проблема развития направления политэкономии
	<ul style="list-style-type: none"> - сохраняющаяся тенденция вывода олигархами части национальных богатств в офшорные зоны, затрудняющая оценку динамики изменения объема активов, созданных обществом, но частично накапливаемых вне состава национального богатства.
<p>Экономика ресурсов (рынков капиталов, труда и финансов) [47,48,49]</p>	<p>Рассматривая экономические ресурсы как совокупность всех виды ресурсов, используемых в процессе производства товаров, выполнения работ и предоставления услуг, необходимо отметить, что современные проблемы исследования процессов их использования заключаются в следующем:</p> <p>А) в части использования природных ресурсов:</p> <ul style="list-style-type: none"> - частичным несоответствием фактического использования земельных ресурсов их официальному назначению; - частичным незаконным использованием недр (добычей полезных ископаемых); - экологическими проблемами, влияющими на объемы и качество водных ресурсов; - частичным незаконным использованием лесных ресурсов (в первую очередь осуществление незаконных вырубок леса); <p>Б) В части использования трудовых ресурсов:</p> <ul style="list-style-type: none"> - сложность учета объемов труда, обусловленная «серыми» зарплатами; - проблемы учета трудовых ресурсов в связи с распространением самозанятости; <p>В) В части использования капитала:</p> <ul style="list-style-type: none"> - сохраняющейся тенденцией вывода денежного капитала за рубеж (в том числе неофициального); - проблемами учета величины реального капитал в форме средств производства в части достоверности оценки уровня их износа (физического плюс морального под влиянием научно-технического прогресса); <p>Г) В части оценки предпринимательских способностей – проявлением значительной части предприимчивости в сфере теневой экономики, обусловленным ужесточением фискальной финансовой политикой государства, разумеется, в ущерб официальной экономике;</p> <p>Д) В части интеллектуального капитала (в том числе воплощенного в новых технологиях) – проблема учета его количества, обусловленного быстрым изменением в результате ускорения научно-технического прогресса.</p>

Направление политэкономии и источники его рассмотрения	Проблема развития направления политэкономии
<p>Роль и функции государства и гражданского общества в функционировании экономических систем [50,51,52]</p>	<p>Проблемы исследования роли и функций государства и гражданского общества в функционировании экономических систем в отечественной экономике обусловлены отсутствием необходимого баланса функций и соответствующего распределения ролей в функционировании экономических систем.</p> <p>Если в 1990-е годы роль государства в функционировании экономических систем была крайне мала и не соответствовала номинально прописанным функциям государства в указанных процессах, то в 2010-е годы роль государства в функционировании экономических систем напротив стала избыточна, делая малозначительной роль гражданского общества в этих процессах.</p> <p>Как при одной, так и при другой форме дисбаланса ролей государства и гражданского общества в силу недостаточной заинтересованности представителей доминирующей стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> - не обеспечивается должное развитие базовых отраслей национальной экономики (топливно-энергетической, металлургической и т.д.) а также не обеспечивается стимулирование развития новых, высокотехнологичных отраслей; - неутешительными выглядят долгосрочные прогнозирование развития национального хозяйства в целом, поскольку базируются преимущественно на прогнозах мировых цен на нефть; - существуют проблемы в оценке социально-экономических последствий реализации в отечественной экономике достижений научно-технического прогресса, анализируемых с точки зрения общенациональных позиций с использованием принципов конкретности, измеримости, достижимости и т.д.; - затрудняет координацию усилий государства и гражданского общества по охране и оздоровлению окружающей среды (начиная с целеполагания и заканчивая технологиями реализации); - под эгидой развития социальной инфраструктуры (в первую очередь в сфере транспорта и связи) происходит иррациональное (по завышенным тарифам) освоение огромных бюджетных средств квазимонополиями и аффилированными с ними структурами, представляющими интересы представителей органов государственной власти. Следует отметить, что подобное освоение бюджетных средств,

Направление политэкономии и источники его рассмотрения	Проблема развития направления политэкономии
	<p>представляющих интересы государства и гражданского общества, как правило, идет в ущерб развитию высокотехнологичного производства, образования, здравоохранения, культуры;</p> <ul style="list-style-type: none"> - привело к ухудшению обеспечиваемого уровня социальных гарантий (начиная с пенсионной реформы), особенно для групп населения, которые не могут в полной мере заниматься общественно-полезным трудом; - проявляется в усилении фискальной финансовой политики государства, сопровождающейся интенсивным наращиванием внутреннего долга (в 20,15 раза за последние 20 лет – с 2009 по 2019) [53].
<p>Теория государственного сектора в экономике [53,55,56,57]</p>	<p>Государственный сектор экономики как совокупность всех экономических ресурсов, которыми владеет государство, с одной стороны, и совокупность всех организаций, с помощью которых осуществляется государственное регулирование экономики, с другой, традиционно охватывает те сферы и отрасли, функционирование которых необходимо для экономики страны.</p> <p>Другое дело, что государственный сектор в развитых странах имеет ограниченный удельный вес, и соответственно, ограниченное влияние на экономику страны. На это есть объективные причины. В частности, считается, для госсектора характерна высокая стоимость инвестиционных ресурсов и низкая скорость оборота средств, обусловленная инерционностью, регламентированной государственной системой управления. При этом государственный сектор экономики закономерно занимает рыночные ниши, экономическое пространство, оставленные коммерческим сектором в силу их экономической неэффективности и отсутствия перспектив. При этом указанная часть экономического пространства жизненно необходима для государства, что и приводит в это пространство государственный сектор экономики.</p> <p>Таким образом, государственный сектор экономики традиционно охватывает те отрасли, где частный капитал:</p> <ul style="list-style-type: none"> - либо невидит возможности обеспечить минимально требуемую рентабельность (в первую очередь это касается образования и здравоохранения). Однако в этой связи возникает вопрос – почему в России доля расходов на здравоохранение (в % от ВВП) в 3 раза ниже, чем, например, в Германии или Франции [58]; - либо получит желаемую отдачу через весьма продолжительный период времени (большой период окупаемости). Однако, и

Направление политэкономии и источники его рассмотрения	Проблема развития направления политэкономии
	<p>применительно к отечественной экономике наблюдаются существенные отклонения от миссии и классических концепций развития государственного сектора в экономике. В энергетической и транспортной сфере доминируют компании-монополии и компании-олигополии, полностью или преимущественно принадлежащие государству, что: с одной стороны, не стимулирует процессы развития, присущие конкурентной среде; а, с другой стороны, приводит к существенному завышению тарифов на энергию и транспортные услуги, что автоматически приводит к значительному росту себестоимости производства и снижению конкурентоспособности отечественной экономики.</p> <p>Государственный сектор экономики традиционно играет огромную роль в развитии инновационной деятельности (в первую очередь в сфере НИОКР (особенно в части фундаментальных, поисковых и прикладных исследований), в развитии вузовской науки, в подготовке кадров высшей квалификации. Следует отметить, что в ведущих странах мира государственный сектор экономики является ведущим звеном в проведении ключевых научно-исследовательских работ, выполняемых для всех сфер и отраслей экономики за счет средств государственного финансирования. Отход от этих канонов в современной отечественной экономике (даже в сравнении с экономикой советского периода, где соблюдался принцип 3-х семерок – 7% бюджета страны – на науку, 7% – на образование, 7% – на здравоохранение) приводит к тому, что кратное сокращение расходов государства на указанные направления затрудняет исследование влияния государственного сектора экономики на соответствующие процессы развития. Более того, что касается развития отечественной науки, то требования привлечения в НИОКР более половины внебюджетных средств для экономики, на 70% контролируемой государством, – являются нереальными. Выдвигаемые требования по удельной финансовой нагрузке в НИОКР на частный бизнес в 2,3 раза выше, чем на государство, затрудняют исследования перспектив развития теории государственного сектора экономики в целом.</p> <p>В целом нарушение канонов теории государственного сектора в экономике, наблюдаемое в национальном хозяйстве, затрудняет исследование перспектив развития данной теории, связанных с осуществлением через государственный сектор:</p>

Направление политэкономии и источники его рассмотрения	Проблема развития направления политэкономии
	<ul style="list-style-type: none"> - оздоровления отраслей национальной экономики, переживающих кризис, - стимулирования развития перспективных отраслей отечественной экономики, приводящего к эффективным структурным сдвигам, - активизации национальной экономики в целом (включая национализацию убыточных предприятий и отраслей, либо отраслей, ускоренное развитие которых повысит конкурентоспособность негосударственного сектора); - создание новых объектов инфраструктуры, реконструкцию и развитие существующих; - и т.д.
<p>Закономерности глобализации мировой экономики и ее воздействие на функционирование национально-государственных экономических систем [59,60,61,62]</p>	<p>Ускорение и усложнение мировых экономических процессов, сопровождающееся увеличением числа воздействующих факторов и ростом их волатильности, затрудняет исследование закономерностей глобализации мировой экономики в части:</p> <ul style="list-style-type: none"> - поиска рациональной меры национально-государственных экономических систем (включая меры инвестиционной, торговой, миграционной и т.д. либерализации); - определения параметров формирования «экономики гражданского общества» (включая требования к параметрам транснациональных организаций гражданского общества, неправительственных и некоммерческих организаций); - выбора и реализации эффективных инновационных организационно-управленческих моделей функционирования национально-государственных экономических систем (включая механизмы стимулирования инновационной деятельности, обеспечивающих рост конкурентоспособности национальной экономики в целом).
<p>Взаимодействие экономических и политических процессов на национально-государственном и глобальном уровнях [63,64,65]</p>	<p>Усиление и ускорение процессов «миграции» экономических агентов рынка и их агентов влияния в системе политических сил, развивающихся, в том числе, под воздействием процессов глобализации, усложняет исследование взаимодействия экономических и политических процессов на национально-государственном и глобальном уровнях (с учетом национальных интересов – экономической безопасности, политической независимости и суверенитета) в части:</p> <ul style="list-style-type: none"> - развития различных сфер жизнедеятельности общества под влиянием различных экономических сил и субъектов политики; - исследования влияния множества властных центров, обладающих неодинаковыми (не равноправными) возможностями при принятии экономических политических решений в различных регионах мира;

Направление политэкономии и источники его рассмотрения	Проблема развития направления политэкономии
	<ul style="list-style-type: none"> - оценки степени влияния множества вариативных субъективных факторов; - анализа легитимности центров принуждения в множественной системе источников власти, обладающих неодинаковым авторитетом для различных участников мировых экономических и политических процессов; - определения степени управляемости и неуправляемости (стихийности) международных экономических и политических процессов; - влияния законов на процессы экономического и политического сотрудничества вследствие неодинаковой иерархии национальных законов и международных соглашений, и договоров в разных странах (национально-государственных системах).
<p>Вызовы глобализации и их последствия [66,67,68,69]</p>	<p>Высокая динамичность процессов глобализации, обусловленная доминированием деятельности транснациональных корпораций в мировой экономике, вызывающим в свою очередь негативную реакцию со стороны региональных политических сил, бизнес-элит, этнических группировок и т.д. вызывает при комплексном воздействии сложности изучения и оценки вызовов глобализации и их последствий в части определения соотношений (или степени):</p> <ul style="list-style-type: none"> - стимулирующего влияния на экономику и препятствий для развития национальных экономик; - способствования и препятствования международного разделения труда; - рациональности и иррациональности использования благ, обеспечиваемых научно-техническим прогрессом, при сближении стран в результате глобализации; - объединения усилий для решения глобальных проблем, с одной стороны, и перекладывания части глобальных проблем с одних стран на другие, с другой стороны (например, вследствие негативного воздействия производства на окружающую среду); - стандартизации жизни и дифференциации (разнообразия) условий жизнедеятельности; - унификации культур и сохранения национальной самобытности; - интернационализации капиталов (в том числе в теневой экономике); - глобализации использования факторов производства;

Направление политэкономии и источники его рассмотрения	Проблема развития направления политэкономии
	<ul style="list-style-type: none"> - формирования и трансформации глобальной инфраструктуры; - международной миграции рабочей силы (в том числе нелегальной); - международного обмена продукцией (товарами, работами, услугами); - углубления интернационализации производства; - глобализации производительных сил
<p>Формирование экономической политики (стратегии) государства [70,71,72,73]</p>	<p>Различие масштабов, векторов направленностей и скоростей экономического развития в отечественной и мировой экономике приводит к затруднению исследования процессов рационального формирования экономической политики (стратегии) государства, в части:</p> <ul style="list-style-type: none"> - адаптации национальной экономики к условиям глобализации и международной интеграции по стереотипным стратегическим схемам (методом «параллельного переноса») без должного учета текущих позиций и специфики национальной экономики; - поиска компромиссного варианта формирования экономической политики (стратегии) государства при столкновении и давлении на процесс различных лоббистских групп; - локализации ошибок при разработке экономической политики (стратегии) государства в условиях стремительного изменения мировых экономических тенденций и увеличения разности скоростей мирового и национального экономического развития не в пользу последнего (что в свою очередь затрудняет стратегический прогноз экономического развития государства, обоснование концептуальных основ национальной социально-экономической политики, формирование эффективной экономической политики и разработку механизмов ее реализации; - перманентного существенного изменения экономических стратегий государства, обусловленного неудачами предыдущих решений, касающихся принятия экономической политики; - обеспечения эффективности использования инструментов экономической политики, обусловленного недостаточным учетом различий интересов экономических агентов (управляющих и управляемых); - определения информативных технологий выявления степени фактического влияния мировых экономических процессов на национальные интересы суверенного государства и, как следствие, на формируемую в нем экономическую политику; - определения инструментов защиты национальных экономических интересов страны как на внутреннем, так и внешнем рынках в интересах обеспечения экономической

Направление политэкономии и источники его рассмотрения	Проблема развития направления политэкономии
	<p>независимости и конкурентоспособности государства;</p> <ul style="list-style-type: none"> - определения информативных технологий выявления степени фактического влияния ми-ровых экономических процессов на национальные интересы суверенного государства и, как следствие, на формируемую в нем экономическую политику; - учета в экономической политике государства изменений экономических и политических отношений как отдельных стран, так и их союзов под влиянием процессов глобализации; - учета изменений под влиянием глобализации экономических и политических отношений стран, исходя из их перспективных объективных и субъективных общественных целей, экономических отношений и экономических интересов, и основных движущих сил, определяющих формирование экономической политики государства; - учет при формировании экономической политики государства его социально-экономического положения и места в мировой экономической системе, а также характера взаимоотношения государства с другими странами, уровня стабильности мировой и национальной экономики, степени национальной экономической самостоятельности (независимости) и перспектив развития; - учет при формировании экономической политики государства уровня развития и характера взаимодействия государственных институтов, отвечающих за реализацию производственной, экономической, правовой и контрольной функций, осуществляемых в условиях реализации определенных отношений собственности, определяющих в свою очередь механизмы создания и распределения результатов производства и ресурсов страны; - определения долгосрочных перспектив развития национальной экономики; - определения инструментов защиты национальных интересов страны как на внутреннем, так и на внешнем рынках.
<p>Теоретические проблемы экономической безопасности [74,75,76]</p>	<p>Увеличение волатильности направленности интересов субъектов экономической деятельности и гибридизации этих интересов, определяемых в свою очередь ростом уровня динамичности развития мировой экономики, затрудняет исследование теоретических проблем экономической безопасности как состояния национальной экономики, обеспечивающего необходимый и достаточный уровень социального и политического развития государства и его обороноспособности, и создания действенных инструментов противодействия внешним и внутренним угрозам, локализации уязвимости национальных экономических интересов.</p>

Результаты проведенного анализа частоты проявления факторов, определяющих проблемы развития современной политэкономии приведены на рис.1.

Рисунок 1 - Анализ факторов, определяющих проблемы развития современной политэкономии

Выводы

Таким образом, исследование проблемы развития современной политэкономии показал, что наибольшее влияние на них оказывают факторы, характеризующие: усложнение процессов экономического развития, повышение уровня изменчивости условий экономического развития и рост темпов мирового экономического развития.

При этом основной источник указанных проблем, на взгляд автора, заключается в том, что все основные постулаты политэкономии, разработанные в доиндустриальную и индустриальную эпоху, требуют переосмысления в современную постиндустриальную эпоху.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басовский Л.Е. История и методология экономической науки / Л.Е. Басовский – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 212 с.
2. Груневеген П.Д. «Политическая экономия» и «экономическая наука»// Экономическая теория: Энциклопедический сборник «The New Palgrave» / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена; пер. с англ./ научн. ред. чл.-кор. РАН В. С. Автономова. – М.: Инфра-М, 2004.
3. Кайль Я.Я. Достижения, проблемы и перспективы развития экономической науки в современной России. / Я.Я. Кайль // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. Сборник статей под общей редакцией Т.М. Сигитова. – Пермь. –2017. – С.55-58.
4. Современные проблемы экономической науки (системный подход) [Электронный ресурс]: учебник / отв. ред. М.Е. Коновалова, А.М. Михайлов, В.Я. Вишневер. - Электрон, дан. - Самара: Изд-во Самар, гос. экон. ун-та, 2019. -1 электрон опт. диск.

5. Маркс К. К критике политической экономии / К.Маркс, Ф. Энгельс// Собр. соч., изд. 2, т. 13. – М.: Политиздат, 1959. – 771 с.
6. Мишин Н.Д. Основные проблемы развития современной экономической науки и пути их решения. / Н.Д. Мишин, М.Д. Мишина, М.Г. Ливинцова. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Западно-Сибирский научный центр; Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2015. – С.267-271.
7. Олейнов А.Г. Международная политэкономия: предмет и метод. / А.Г. Олейнов // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – № 2. – С. 54-64.
8. Симоненко Н.Н. Современные проблемы экономической науки. / Н.Н. Симоненко, В.Н. Симоненко // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 3. – С. 185-187;
9. Рисованный И.М. Некоторые методологические проблемы развития экономической науки в России в современных условиях. / И.М. Рисованный // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2004. Сер.5 – вып.3 – №2.
10. Хайкин М.М. Марксистская политическая экономия и проблемы развития современной экономической теории. / М.М. Хайкин, А.А. Лапинская// Проблемы современной экономики. 2018. – № 1(65) – С. 23-27.
11. Курс политической экономии // ред. Н.А. Цаголов. – М.: Экономической литературы, 2011. – 672 с.
12. Шульга И.И. Структура и закономерности развития экономических отношений. /И.И. Шульга// Современные фундаментальные и прикладные исследования. –2017. – № 4-2 (27) – С. 254-259.
13. Измаилова Н.М. Динамики современной экономической системы / Н.М. Измаилова// TERRA ECONOMICUS. – 2012. –Т.10 – №4 – С.17-19.
14. Силантьев А. В. Противоречивость системы экономических интересов и теневые отношения. //А.В. Силантьев / Экономические науки. –2015. –№5. –С. 27-31.
15. Стомпелева Е.С. Экономический интерес: природа, содержание и методы исследования. //Е.С. Стомпелева / Экономика образования. – 2009. – №3, часть 2. – 2007-2011 с.
16. Шибаев О.Р. Собственность в системе современных экономических отношений. /О.Р. Шибаев // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2010. – № 5. – С. 40-42.
17. Коршунов В.В. Экономическая теория (для не-экономистов): учебник для вузов / В. В. Коршунов. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 237 с.
18. Листопад М.Е. Фазы общественного воспроизводства, взаимосвязь его материально-вещественных и стоимостных факторов. / М.Е. Листопад, Г.В. Деружинский, Д.А. Королев // Современная экономика: проблемы и решения. 2014. –№12(60). – 47-58 с.
19. Экономическая теория: учебник / В.П.Бардовский, О.В.Рудакова, Е.М.Самородова. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2019. – 399 с.
20. Маркс К. Капитал / К. Маркс – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – 531 с.
21. Экономическая теория. Учебное пособие. / (В.Б. Акулов, О.В. Акулова) – Петрозаводск: Петр ГУ, 2002.
22. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. – М.: Соцэкгиз, 1960.
23. Экономическая теория. / Под ред. И. П. Николаевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 510 с.
24. Нуралиев, С.У. Экономика: учебник/ С.У.Нуралиев, Д.С.Нуралиева. – 2-еизд., испр. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 363 с.
25. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. – М.: Прогресс, 1976. – 406 с.

26. Пильчинова Е.В. Научно-техническая революция как основной фактор развития производительных сил: исторический обзор. // Вестник Бурятского государственного университета. Выпуск: Экономика. Право – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2014. – Вып. 2 /2014. – С. 22-25.
27. Поликанин Е.В. Воздействие новых технологических укладов на процессы формирования и функционирования поликластерных структур. / Е.В. Поликанин, А.С. Данченко // Бизнес в законе. – 2015. – №2. – С. 242-246.
28. Инновационная политика: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Л. П. Гончаренко. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 502 с.
29. Широкова Е.С. Инновационные факторы социально-экономической трансформации. / Е.С. Широкова // Инженерный вестник Дона. 2015. – №2.
30. Сайбель Н.Ю., Факторы трансформации социально-экономической системы. / Н.Ю. Сайбель, А.С. Косарев. Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 12 (66), Часть 3. – С.58-63.
31. Таранухин Д.С. Современное состояние инновационной составляющей в воспроизводственном процессе / Д.С. Таранухин // Экономика устойчивого развития. – 2013. – №1 – С.229-237.
32. Миляева Н.В. Теория хозяйственного механизма: ретроспективное и перспективное развитие. / Н.В. Миляева // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – №4 (43). – С.41-43.
33. Безверхая О.Н. Развитие теории хозяйственного механизма и особенности его реализации в отдельных моделях экономики. / О.Н. Безверхая, Е.Н. Потапова // Журнал экономической теории. 2016. – №3. – С.220-233.
34. Колпакова Г.М. Методологические основы постэкономического механизма хозяйствования: монография. / Г.М. Колпакова – М.: МГОУ, 2012.
35. Батракова Л.Г. Эволюция социально-экономических систем. / Л.Г. Батракова Ярославский педагогический вестник. – 2013. – №2. – Том 1. – С.66-69.
36. Коротков Э.М. Антикризисное управление. – М.: Юрайт, 2014. – 406 с.
37. Батракова Л. Г. Социально-экономическая статистика. – Москва: Логос, 2013. – 476 с.
38. Смирнова Е.В. Цели и факторы гуманизации экономического роста. // Terra Economicus. 2008. vol. 6, issue 3-2, 58-61
39. Биганова М.А. Гуманизация экономического роста – критерий цивилизованности современной системы общественного производства общественного производства. / М.А. Биганова // Экономические науки. – 2014. – №7(116). – С.15-18.
40. Кисова А.Е. Особенности гуманизации экономического роста в России. / А.Е. Кисова // Вопросы экономики и права. – 2011. – №4. – С.70-73.
41. Зурабова Н.В. Формализованное представление этапов становления постиндустриальной экономики. / Н.В. Зурабова // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2004. – № 6.2. – С. 118-122.
42. Фролов Д.П. Экономика знаний: концептуализация теории, институционализация практики. / Д.П. Фролов, Д.А. Шелестова // Журнал экономической теории. – 2013. – №4. – С.169-181.
43. Дьяченко О.В. К сущности категории «новая экономика». / О.В. Дьяченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – №5 (186). – С. 18-23.
44. Шутько Ю.А. Состав, структура и динамика национального богатства России. / Ю.А. Шутько // Научапарк. – 2017. – №7 (58). – С.108-110.
45. Сухарев О. Национальное богатство и структурная политика. / О. Сухарев // Экономист. – 2006. – №2. – С.24-38.
46. Грязнова А.Г., Экономическая теория: учебник для студентов вузов. – М.: Экзамен, 2003.

47. Экономическая теория / Науч. ред. и рук. авт. коллектива В.Д. Камаев. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – С.209-225.
48. Экономическая теория (политэкономия) / Под общ. ред. акад. В.И. Видяпина, акад. Г.П. Журавлевой. М.: ИНФРА-М, 1999. – С.167-180, 206-209.
49. Васильева Е.В., Экономическая теория. Краткий курс лекций./ Е.В. Васильева, Т. В. Макеева – М.: Юрайт, 2011.
50. Бажанов В.А. Государственное регулирование экономики: учеб. пособие. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2013. – 153с.
51. Государственное регулирование рыночной экономики. / Под ред. Кушлина В.И. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РАГС, 2012. – 834 с.
52. Субботин В.О. Взаимодействие гражданского общества и государства в системе экономических отношений. /В.О. Субботин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2012. – С.543-550.
53. Рост внутреннего государственного долга России рассчитан автором на основе динамики по годам (данные Минфина РФ). URL <http://global-finances.ru/vnutrenniy-dolg-rossii/>(дата обращения 21.12.2019 г.)
54. Аткинсон Эн. Б., Стиглиц Дж. Э. Лекции по экономической теории государственного сектора. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 342 с.
55. Государственное регулирование экономики: Учебное пособие для ВУЗов. / Под ред. Морозовой Т.Г. – М.: ЮНИТИ, 2004. – 253 с.
56. Орешин В.П. Государственное регулирование национальной экономики: Учебное пособие – МГУ им.М.Ю. Ломоносова – М.: ИНФРА – М, 2005. – 122 с.
57. Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики. – М.: Наука, 2003. – 370 с.
58. Доля расходов на здравоохранение в ВВП в странах Европы на 2019 г. World Bank. World Development Indicators Online. Washington, DC: World Bank, 2019.
59. Экономическая теория / Науч. ред. и рук. авт. коллектива В.Д. Камаев. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – С.209-225.
60. Панасенкова Т.В. Глобализация мировой экономики как закономерность мирового развития. Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2012. – №1. – С.22-30.
61. Фейгин Г.Ф. Закономерности глобализации и развитие национальных экономик: Монография. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009.
62. Гельвановский М.И. Глобализация и национальная конкурентоспособность //под ред. Осипова Ю.М. и др. М., 2003.
63. Федор А.И. Противоречия взаимодействия экономических и политических процессов на национально-государственном уровне. – Саратов, 2007. – 387.
64. Безверхая О.Н. Основы формирования экономической политики государства: монография. – Оренбург: Изд. Центр ОГАУ, 2008. – 183с.
65. Буркин А.И. Теоретико-методологические аспекты формирования национальной модели экономики в условиях кризиса. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. –2009. – №7. – С.51-56.
66. Гемават П. Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров. – М.: Альпина Паблицер, 2013. – 415с.
67. Носов М. Г. Россия и глобализация: международные аспекты. – М.: Наука, 2005. – 288с.
68. Пфаненштиль И. А. Современные процессы глобализации и геополитические последствия: социально-философское осмысление. Монография. – Красноярск: СФУ, 2013. – 360с.
69. Пузакова Е.П. Содержательная структура процесса офшоризации мировой экономики с позиций уровня подхода. /Е.П. Пузакова, Т.С. Шепель // Национальные интересы: приоритеты и

безопасность. – 2015. – №10(295). – С.57-64.

70. Гольдштейн И.М. Экономическая политика // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.

71. Комарова М.А. Формирование экономической стратегии государства: общее и особенное. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2008. – № 2 (21). – С.171-175.

72. Цыпин И. С. Государственное регулирование экономики: учебник / И.С.Цыпин, В.Р.Веснин. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 296 с.

73. Экономика: Учебник / Под ред. д-ра экон. наук. проф. А.С. Булатова. – 5-е изд., стереотипн. – М.: Магистр: НИЦ Инфра-М, 2012. – 896 с.

74. Свешникова С. В. Проблемы в области экономической безопасности // Молодой ученый. – 2019. – №40. – С. 71-75. – URL <https://moluch.ru/archive/278/62778/> (дата обращения: 25.12.2019).

75. Серeda А.А., Чапля В.В. Теоретические проблемы экономической безопасности – определение предмета теневой экономики. // Вестник экономической безопасности. – 2009. – №1. – С.36-42.

76. Феофилова Т.Ю. Экономическая безопасность России в контексте институционального подхода (гл. 7). Институциональные аспекты инновационной экономики. Монография. / Под ред. Т.П. Безденежных. В.В. Шапкина. – СПб.: Издательство СПбГУСЭ, 2012.

ВАЛЮТНЫЕ ВОЙНЫ: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА, ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Коречков Юрий Викторович

доктор экономических наук, профессор,
Международная академия бизнеса и новых технологий (Ярославль)
кафедра экономики и учетно-аналитической деятельности
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: koryuv@mail.ru

Аннотация: В статье исследованы политэкономическая природа современных валютных войн. Дано определение валютных войн как макроэкономических действий правительств и центральных банков отдельных стран по достижению относительно низкого обменного курса. Выявлены исторические аспекты конкурентной девальвации. Исследованы основные методы государственного регулирования экономики, применяемые при валютных войнах. Показано значение дедолларизации экономики.

Ключевые слова: Валютная война, конкурентная девальвация, монетарная политика, протекционизм, дедолларизация.

JEL: E50;

CURRENCY WARS: THE POLITICAL AND ECONOMIC NATURE, CAUSES AND CONSEQUENCES

Korechkov Yury Viktorovich
doctor of Economics, Professor
professor of the Department of Economics and accounting and analytical activity
International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)
Yaroslavl, Russian Federation.

Abstract: The article investigates the political and economic nature of co-temporal currency wars. Currency wars are defined as macro-economic actions of the government and Central banks of individual countries to achieve a relatively low exchange rate. Historical aspects of competitive devaluation are revealed. The main methods of state regulation of the economy used in currency wars are investigated. The importance of de-dollarization of the economy is shown.

Keywords: Currency war, competitive devaluation, monetary policy, protectionism, de-dollarization.

История развития мировой валютной системы за последние 150 лет особенно наглядно характеризует глобальные изменения, происходящие в развитии человеческой цивилизации. Через полгода после создания Федеральной резервной системы (23 декабря 1913 г.) началась Первая мировая война. В итоге в 1922 г. на Генуэзской конференции доллар приобрел статус мировой валюты наравне с фунтом стерлингом. В результате Второй мировой войны (еще до её победоносного окончания со стороны союзных держав и, в первую очередь, Советского Союза) в июле 1944 г. в Бреттон-Вуде была создана новая валютная система, закрепившая доллар в качестве основной мировой платежной и резервной валюты. Этот статус сохранился за долларом и после отмены золотого содержания американской валюты, и после Ямайской конференции. Однако существующее положение в мировой экономической системе не удовлетворяет многие страны, так как США превратились фактически в страну-паразита за счет выпуска ничем не обеспеченных денег. Попытки США сохранить статус сверхдержавы-гегемона приводят к многочисленным военным конфликтам, цветным революциям, переворотам, диктату в мировых политических и экономических отношениях. Одним из результатов такой политики и являются возникающие валютные войны [1].

Валютные войны представляют собой макроэкономические действия правительств и центральных банков отдельных стран по достижению относительно низкого обменного курса

для своей национальной валюты для поддержки экспортных возможностей страны. Проведение валютных войн является элементом проведения протекционистской политики, направленной на увеличение собственных объёмов экспорта и сокращения импорта товаров из других стран.

Целенаправленные действия отдельных стран по снижению курса национальной валюты приводят к временным конкурентным преимуществам. В экономической литературе валютные войны поэтому получили также название конкурентной девальвации. Осуществление девальвации способствует развитию экспорта за счёт снижения в иностранной валюте себестоимости производства отечественных предприятий-экспортёров (при сохранении номинальной зарплаты сотрудников в национальной валюте экспортеры получают доход за счет иностранной валюты, поступающей от валютных сделок). Реализуется возможность снизить цены на продукцию экспортёров. Снижение курса национальной валюты по отношению к валюте платежа по сделкам импорта зарубежных товаров становится дороже, что создаёт конкурентные преимущества для местных производителей. Происходящие изменения характеризуют кардинальные преобразования в системе экономических отношений [2]. Они отражают стремление режима геоолигархии и америкократии к сохранению и укреплению своего господства [5]. Все это, по мнению А.И. Субетто, определяет необходимость ноосферно-социалистических преобразований в современной глобальной экономике [6].

Конкурентная девальвация позволяет укрепить позиции отечественных производителей, способствовать повышению экспорта товаров из страны, что приводит к сохранению позиций в системе международной торговли.

При осуществлении конкурентной девальвации возникает проблема роста стоимости внешних заимствований, выраженных в иностранной валюте, что приводит к сокращению притока иностранного капитала. Возникают проблемы в макроэкономике [7].

Следует отметить, что традиционно сильная национальная валюта была признаком успешности экономической политики суверенного государства, девальвация же была свойственна, как правило, развивающимся странам. Международный валютный фонд в конце XX века рассматривал девальвацию как способ решения некоторых проблем именно стран с развивающимися экономиками, особенно тех, в которых расходы на импорт превышают поступления от экспорта. В настоящее время возникают новые формы денежных отношений, в том числе появление криптовалютного рынка [8].

История мировых валютных войн

Эпоха золотомонетного стандарта закончилась в результате первой мировой войны. Несмотря на огромные разрушения, разбаласированность экономики и инфляционный процесс, большинство крупных экономик в начале 1920-х гг. стремились вернуться к золотому стандарту, который способствовал огромному росту торговли до войны. Однако реализация стратегии возвращения к золотому стандарту не была осуществлена в полной мере. В условиях золотодевизного стандарта доллар постепенно укреплялся в качестве основной мировой валюты, вытесняя фунт стерлингов. Важной проблемой оказался и дисбаланс в распределении мировых запасов золота, которое в значительных запасах оказалось у США и Франции. Великобритания и Германия и ряд других стран обладали относительно малыми объемами золота и были в постоянной опасности спекулятивных атак. Однако проявления конкурентной деноминации до последнего времени были достаточно редкими. Например, одним из эпизодов является произошедшая в 1930 году продажа валюты рядом стран ниже её реальной стоимости, с целью подавления объемов внешней торговли других стран.

Следует отметить, что золотой стандарт, являясь долгие годы основой стабильности валютных систем, в начале 1930-х годов в условиях экономической депрессии стал препятствовать развитию экономик. В тех странах, где была обеспечена устойчивость валют, центральные банки осуществляли управление процентными ставками: с их повышением происходило ослабление экономики, снижение процентных ставок приводило к вливанию денежных средств в экономическую систему. Это побудило многие страны отказаться от золотого стандарта, в итоге во многих странах произошла девальвация

национальных валют по отношению к золоту для поддержки отечественных производителей.

Монетарная политика стала более экспансионистской. В условиях высоких тарифных барьеров экономические системы на основе золотого стандарта снижали свою конкурентоспособность. Возникали противоречия, которые приводили к войнам [9].

Однако отказ от золотого стандарта привел к осложнению межгосударственных экономических отношений в сфере денежно-кредитной политики, что потребовало кардинальных изменений в мировой валютной системе. Эти изменения были утверждены на Бреттон-Вудской (1944 г.) и Ямайской (1976 г.) валютных конференциях.

После Ямайской конференции прошло 44 года, произошли глобальные изменения в мировой политической и экономической системах. Мир перешел в стадию глобализации, которая подменялась утверждением однополярного мира. Это привело к возникновению противоречий между развитыми экономическими державами и остальным миром. Обострились экономические противоречия и между США и Евросоюзом. Особую роль в мировых экономических процессах стал играть Китай.

Министр финансов Бразилии Гвидо Мантега в 2010 г. заявил о начале мировой валютной войны, обвинив ФРС в лице Бена Бернанке в её начале. Следует отметить, что за год до этого он был включен в список «100 самых влиятельных бразильцев» по версии журнала «Time». Мантега заявлял о том, что идет международная валютная война, война за всеобщее ослабление валют, что понижает конкурентоспособность многих стран. По мнению издания, FT, все так считают, но Мантега одним из первых публично признал этот факт. Для правительств президентов да Силвы и Дилмы Русеф конкурентная борьба за стабильность национальной валюты закончилась плачевно: под влиянием внешних сил к власти в Бразилии пришли правые (да Силва вообще угодил в тюрьму).

В ходе финансового кризиса 2008-2010 гг. многие крупнейшие центральные банки ввели миллиарды долларов в экономику западных стран путем количественного смягчения. Однако затем концепция количественного смягчения находилась в стадии ремиссии, поскольку монетарная политика начала возвращаться к норме. В последнее время на фоне споров о тарифах и технологиях начинается холодная экономическая война между США и Китаем. Она неизбежно приведет к противостоянию на финансовых рынках и в сфере денежно-кредитной политики [10].

Бывший глава Международного валютного фонда Доминик Стросс-Кан 2 октября 2010 года заявил, со ссылкой на ситуацию в Китае и заявление Минфина Бразилии, о начале мировой валютной войны, что новая вспышка валютных войн вновь возможна [3]. Профессор Калифорнийского университета Беркли Барри Эйхенгрин считает, что итогом ослабления национальных валют будет частично скоординированная либерализация монетарной политики [1].

Многие азиатские страны стали применять механизм девальвации для поддержания своей экономики. Например, 15 сентября 2010 г. Банк Японии продал около 2 трлн иен (23 млрд долларов) и за несколько часов после валютных интервенций курс иены к доллару снизился с 82,88 до 85,52. В том же году замминистра финансов Южной Кореи Чон Йон Им заявил, что страна будет осуществлять интервенции, чтобы ослабить волатильность вон.

Интересен опыт 1970-1980-х годов. Япония стала выигрывать четыре мировых торговых войны у США: на рынке полупроводников, в автомобилестроении, в сталелитейной промышленности, на рынке бытовой электротехники. Все это закончилось очень быстро: правительство Рейгана девальвировало доллар США и все «японское экономическое чудо» завершилось. Таковы причуды современной финансовой системы [11].

Японское правительство не единожды пыталось в значительной мере снизить стоимость иены. Однако неоднократные одноразовые вмешательства оказывали лишь кратко-срочный эффект, в стратегическом плане они оказывались неэффективными.

Руководство США во главе с Д. Трампом выступает против сильного доллара и ссылается на мнение Международного валютного фонда о том, что доллар переоценен на 8-16%. Трамп требует от

ФРС снижения ставок, что делает доллар менее привлекательным, более того, в шутку он пригласил президента ЕЦБ Марио Драги на работу в ФРС вместо Джерома Пауэлла. Однако следует учесть, что такая риторика Трампа направлена на усиление позиций американской экономики в торговой войне с Китаем, но она противоречит экономическим интересам других стран, в том числе входящих в еврозону. Администрация США четко изложила свои намерения ввести тарифы на дешевую китайскую сталь и алюминий и наказать Китай за кражу интеллектуальной собственности. После этого планируется предпринять дополнительные меры для наказания китайских банков, которые помогают Северной Корее финансировать программы вооружений. Благодаря работе Комитета по иностранным инвестициям в США (CFIUS) блокируются сделки с Китаем. Ожидается объявление Китая валютным манипулятором, что откроет новый процесс рассмотрения и приведет к дальнейшим санкциям. Естественно, как и Россия, Китай примет ответные меры санкционного и ограничительного характера. Это неизбежно приведет к большой финансовой войне между США и Китаем. Поэтому многие эксперты предупреждают, что сейчас мир стоит на пороге глобальной валютной мировой войны, которая затронет много стран.

Причины валютных войн

1. Стремление США сохранить мировое господство, реализовать идею однополярного мира.
2. Сохранение доллара в качестве основного мирового платежного и резервного средства.
3. Огромный долг США.
4. Долги крупнейших зарубежных стран.

Проводимая политика количественного смягчения в США вынуждает другие страны, например, Японию, следовать правилам игры, чтобы устранить угрозы национальной экономике от девальвации валюты США. Всё это отрицательно сказывается на экономическом развитии развивающихся стран. Необходимо отметить, что Япония – это не только развитая экономика, но и самый большой в мире должник: долг в 2019 г. Японии превышает 250% ВВП, т.е. 2,5 года все японцы должны работать только на погашение долгов, не принимая в рот ни крохи хлеба. Нереально, но это факт современной экономической ситуации в мире.

Даже такие страны со стабильной экономической системой, как Швейцария, и то осуществляют валютные интервенции для поддержания устойчивости национальной валюты. Все это вызывает проблемы у экспортеров, которые должны в контрактах правильно рассчитывать курс «валюты цены» и «валюты платежа».

Рискованная монетарная политика ведущих стран вызывает большие проблемы в мировой экономике и требует использования различных методов для осуществления валютного регулирования [12].

Основные методы государственного регулирования экономики, применяемые при валютных войнах:

- введение валютных ограничений;
- дедолларизация экономики;
- протекционистская внешняя политика;
- регулирование процентных ставок центральных банков;
- использование фискальных инструментов;
- эффективное управление государственными активами.

Важным методом является риторика лидеров государств, которой, например, активно занимается президент США Д.Трамп. Но этот подход к конкурентной деминации можно отнести к косвенным методам. К прямым методам относятся снижение ставок и валютные интервенции. Однако эти методы становятся все менее эффективными, так как многие страны значительно снизили свои процентные ставки (в Японии – до 0%). Новым инструментом стало комплексное количественное смягчение при использовании многих финансовых инструментов и методов. Например, отдельные

развивающиеся страны используют для осуществления конкурентной девальвации налоги. Например, в Бразилии был введен налог на финансовые сделки, в результате которого снизился курс реала. В других странах уже-сточаются требования к приобретению или вывозу национальной и иностранной валюты за границу [13].

Поэтому при прогнозировании деятельности на валютном рынке необходимо учитывать причины и объем валютных интервенций центральными банками, диапазон дисконтной политики, осуществляемые протекционистские меры [14].

Добиваясь краткосрочных преимуществ, страны, которые осуществляют конкурентную девальвацию, неизбежно столкнутся с экономическим противодействием со стороны других стран, которые также будут удешевлять свои валюты. Валютная война неизбежно соединяется с торговой войной, связанной с введением санкционного давления, таможенных барьеров, институциональных преград, прямых запретов, в том числе эмбарго. Обострившиеся противоречия приводят к идеологическому, информационному и политическому противостоянию.

Последствия валютных войн

По мнению известного инвестиционного банка, SaxoBank главным преступником в мировой финансовой системе является американский доллар (См.: «Доллар-убийца»: бан-киры предупреждают о возможном самоубийстве валюты США. http://agitpro.su/dollar-ubijca-bankiry-preduprezhdayut-ovozmozhnom-samoubijstve-valyuty-ssha/?utm_source=finobzorg.ru. 7 Октябрь 2019). В этом докладе дается негативная оценка долларовой гегемонии, которая предполагает и военно-политическую гегемонию, а это источник войн, цветных революций, государственных переворотов, вооруженных конфликтов. По мнению автора доклада главного экономиста, SaxoBank Стина Якобсена, «2019-й, скорее всего, запомнится как начало конца самого большого монетарного эксперимента за всю историю – (это будет) год, запустивший глобальную рецессию, несмотря на самые низкие номинальные и реальные процентные ставки в истории. Денежно-кредитная политика достигла конца очень долгого пути, и этот конец оказался неудачным». Основой трансформации мировой экономики является необходимость избавления крупнейших стран от долговых обязательств. По мнению американского издания, NationalInterest, госдолг США является «долговой бомбой», которая может сдетонировать в любой момент. «Как объясняет закон Штейна, неизбежно наступит переломный момент. Наш долг будет слишком велик для рынка, чтобы вынести его, и произойдет кризис на уровне Армагеддона» [4].

В условиях созданного администрацией США мыльного долгового пузыря сбалансированности в мировой экономике не произойдет. В США есть поговорка «пока все остальные болеют раком, а США – всего лишь гриппом, с Америкой все будет хорошо». Однако это иллюзорное мнение, в больном мире не бывает здоровых стран. Все взаимосвязано и изолированных стран нет. Кризисные явления в одной из крупных экономических систем неизбежно приведут к экономическому спаду в экономиках других стран. Глобальная долларовая финансовая система стоит перед пропастью, и грядущие изменения в мировой экономике неизбежны. Об этом свидетельствует и стремление многих стран, в том числе и России, к дедолларизации экономики. Век паразитизма США на основе господства доллара заканчивается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А. В мире идет война за ослабление валют/ А. Алексеева // Ведомости, 29.09.2010. – №183(2881).
2. Гордеев В.А. Концепция теоретической экономики как использование и развитие марксизма / В.А. Гордеев, С.В. Шкиотов, М.И. Маркин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 5. – С. 18-20. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

3. Стросс-Кан Д. Валютные войны возвращаются / ИА Интерфакс, 02.10. 2010. [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <https://www.interfax.ru/business/157940>
4. Раскольников В. NI признал неотвратимость финансовой катастрофы из-за США. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://politexpert.net/171949-ni-priznal-neotvratimost-finansovoi-katastrofy-iz-za-ssha?utm_source=finobzor.ru
5. Коречков Ю.В. Геоолигархия и америкократия: сестры-близнецы? / Ю.В. Коречков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 1. – С. 18-24. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
6. Субетто А.И. Повестка дня на XXI век ноосферно-социалистическое преобразование глобальной экономики / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 4. – С. 52-60. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
7. Коречков Ю.В. Макропроблемы России и возможные пути их решения / Ю.В. Коречков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 4. – С. 61-67. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
8. Мелиховский В.М. Институциональные модели регулирования криптовалютного рынка. - Ярославль: Найс, 2019. – 38 с.
9. Коречков Ю.В. Война и деньги. – Ярославль, МУБиНТ, 2017.
10. Гордеев В.А. Теоретическая экономия: еще один шаг разработки и развития / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 5. – С. 4-5. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>.
11. Современная финансовая система и финансовая политика / Коречков Ю.В. Ярославль, 2016. – С.24.
12. Федоров В.А. Управление государственными финансами в условиях экономического кризиса. / В.А. Федоров, О.В. Бурик // Финансы и кредит. – 2010. – № 15. – С.24-28.
13. Эскиндаров М. Финансовая инфекция. Сценарии кризиса в России и политика противодействия. / М. Эскиндаров, Я. Миркин // Российская газета. – 2008. – Федеральный выпуск № 4610
14. Performance budgeting: linking funding and results / ed. by Marc Robinson. – New York: Palgrave Macmillan, 2007.

ЗАВТРА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: СОЕДИНИМЫ ЛИ ЖЕЛАНИЯ С ВОЗМОЖНОСТЯМИ?

Родина Галина Алексеевна

Доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра Экономики и управления,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: galinarodina@mail.ru

Степанова Елена Олеговна

кандидат экономических наук,
и.о. ректора ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: stepanovaao@ystu.ru

Аннотация: Предлагаемая статья посвящена поиску ответа на вопрос, что из себя будет представлять завтрашняя российская экономика и совпадёт ли этот образ с чаяниями общества. Исследование выявило, что россияне больше всего хотят «страну умных людей» и меньше всего – «военную сверхдержаву», но уверены в прямо противоположном практическом результате. Проанализированы наши социокультурные особенности, которые очерчивают круг ограничений и открывают специфические возможности для национального развития. Сформулирован вывод: для того, чтобы двигаться в желаемом направлении, необходимо снизить избегание неопределённости, снизить дистанцию власти и повысить уровень доверия людей друг к другу через наращивание бриджевого социального капитала.

Ключевые слова: военно-промышленный потенциал; человеческий потенциал; пространственный потенциал; экономический рост; социокультурные особенности; социальный капитал.

JEL: E66

TOMORROW OF THE RUSSIAN ECONOMY: DO WISHES AND OPPORTUNITIES COMBINED?

Galina Rodina

Doctor of Economics

Professor of the Yaroslavl State Technical University, Deputy Editor-in-Chief of the Journal Theoretical Economics

Yaroslavl, Russian Federation.

Stepanova Elena Olegovna

Candidate of Economic Sciences

acting rector of Yaroslavl State Technical University

Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: This article is devoted to finding the answer to the question of what tomorrow's Russian economy will be like and whether this image will coincide with the aspirations of society. The study revealed that Russians most of all want "a country of smart people" and least of all "a military superpower," but they are sure of the directly opposite practical result. Our sociocultural characteristics are analyzed, which outline a circle of limitations and open up specific opportunities for national development. The conclusion is formulated: in order to move in the desired direction, it is necessary to reduce the avoidance of uncertainty, reduce the distance of power and increase the level of people's trust in each other through building up bridge social capital.

Keywords: military-industrial potential; human potential; spatial potential; sociocultural features; social capital

Предлагаемая статья посвящена поиску ответа на вопрос: что из себя будет представлять завтрашняя-послезавтрашняя Россия? Совпадёт ли этот образ с чаяниями общества? Можно ли вообще его нарисовать сегодня? И если можно, то как?

Мы считаем, что можно, причём так же, как создаётся бренд компании.

Бренд – это то, что вы хотите прочитать о своей компании через 5-10 лет. Это и есть её «фишка». Аналогично – страна, только временной интервал берётся более долгосрочный.

Что мы, сегодняшние, хотим слышать в мире о России лет через 10-15:

- что это страна спокойной и уютной старости?
- что это страна с самой высокой рождаемостью?
- что это страна с самым сильным самолётом/ ракетой/пароходом?

В ходе социологического опроса было предложено на выбор три альтернативы:

1. «Военная сверхдержава» (акцент на развитие военно-технического потенциала).
2. «Страна умных людей» (акцент на развитие человеческого потенциала через развитие образования и здравоохранения).
3. «Самая большая страна в мире» (акцент на развитие пространственного потенциала через развитие инфраструктуры).

Следовало определиться по двум вопросам: во-первых, какому направлению опрашиваемые отдают приоритет бюджетных расходов; во-вторых, какова, по мнению опрашиваемых, вероятность увеличения бюджетных расходов на практике.

Результаты опроса выявили, что россияне больше всего хотят страну умных людей и меньше всего - военную сверхдержаву, но уверены в прямо противоположном практическом результате [3]! И это притом, что приоритеты развития страны до конца 2024 года, судя по 12 национальным проектам, расставлены следующим образом: на развитие пространственного потенциала выделяется 63% общего объёма финансирования, на развитие человеческого потенциала – 10%, на развитие военно-технического потенциала – 0% [4].

Итак, во-первых, надо определиться с долгосрочным результатом. А в этом вопросе не только результат неясен, но ещё существует чёткая обратная корреляция между желаемым и ожидаемым!

Во-вторых, надо посчитать, какими ресурсами мы располагаем для достижения этого результата. Обратимся к мнению россиян относительно того, богатая или нищая наша страна: 16% респондентов считают Россию нищей страной, столько же – средней и, наконец, 68% - богатой. А вот как распределились мнения по вопросу, богаты или нет люди в России: 72% полагают, что россияне нищие, 21% - что средние и только 7% допускают, что они богатые. Вывод: Россия видится своим гражданам богатой страной с нищим населением [9].

Богата ли Россия ресурсами в традиционном понимании, - по Ж.Б. Сэю?

Что касается земли, то по территории Россия является первой в мире с практически всеми, кроме тропиков, климатическими поясами и, как мы помним ещё со школьных времён, практически всей таблицей Менделеева в её недрах.

Характеристику капитала, с некоторой натяжкой, можно ассоциировать с рейтингом страны в мире по ВВП (по ППС) – 6-я экономика в мире и по ВВП/душу населения (по ППС) – 49-я экономика в мире [12]. И это притом, что производственные мощности загружены наполовину.

Трудовой ресурс также недоиспользован, о чём свидетельствует скрытая безработица на уровне 20% [5, с. 122]. С одной стороны, это в основном низко- и среднеквалифицированный труд, востребованность в котором резко сокращается в связи с цифровой революцией. Вытеснение рутинных рабочих мест, стартовавшее три десятилетия назад, сегодня не просто ускорилось, - в его орбиту попал рутинный интеллектуальный труд, т.е. основная потеря рабочих мест приходится на категорию office administration & government, т.е. управления, оперативного управления. Прогнозы по разным странам драматические: в Великобритании это 35% вытеснения, в США – 47%, в Китае

– 77%. В России при интенсивном развитии этого сценария под вытеснение попадут 2/3 рабочих мест. Это полная перестройка фундаментальных индустрий: промышленность роботизируется, транспорт роботизируется, энергетика роботизируется, финансы роботизируются и переходят на новые технологии [7].

С другой стороны, эмиграция высококвалифицированных специалистов восполняется их иммиграцией.

Вывод: формально у России нет ограничений ни по одному из факторов производства.

Однако будущее связано не просто с наличием свободных ресурсов, главным из которых в XXI веке является труд, а с трудом наукоёмким, креативным.

По международным рейтингам, наши дети в начальной школе отличаются умом и сообразительностью, входят в первую пятёрку; в средней школе они оказываются на 38-м месте в мире; в высшей школе дифференциация огромна: мой родной МГУ держится в первой сотне, периферийные вузы – достаточно далеко, а те, которые замыкают рейтинговые списки, находятся просто в катастрофическом положении. Стоит ли удивляться, что по условиям работы талантов Россия находится на 116-м месте. [10]. Похоже, что мы победили природную одарённость человека.

Т.е. самый главный ресурс – креативный труд – у России одновременно и есть, и нет.

В-третьих, надо организовать процесс превращения ресурсов в результат: ресурсы – процесс – результат. Но почему из прекрасных ресурсов (богатых природных факторов и талантливых, «рукастых» и креативных людей) получается плохой результат? Или, как выразился ректор РАНХиГС А. Мау, «макроэкономика есть, а счастья, иными словами, экономического роста, нет» [5, с. 123]. Почему не удаётся перейти на более высокую траекторию экономического роста, причём не на год-два, а в средне- и долгосрочной перспективе (почему не удаётся модернизация как процесс полного или частичного изменения общественной системы с целью ускорения развития, которая в дальнейшем могла бы самомодернизироваться)?

Все ли российские модернизации обрывались, не достигнув результатов? Нет, взять хоть Петра I, хоть Александра II, - общество было осовременено. Другое дело, что ни в одном случае не была создана система, которая в дальнейшем бы реагировала на вызовы времени. Вот и сегодняшние пути запуска инновационного механизма роста российской экономики и вытягивания её из десятилетия депрессивного топтания на месте всем, казалось бы, хорошо известны, что неоднократно обсуждалось на страницах «Теоретической экономики» [2], а воз и ныне там.

За последние 50 лет около сотни стран пыталось осуществить модернизацию в смысле выхода к устойчиво хорошим экономическим результатам (ВВП/душу). Получилась реально у 5-6 стран (Япония, Южная Корея, Сингапур, Тайвань, Гонконг; плюс есть стартующая модернизация – Малайзия, но что из этого старта получится, пока неизвестно). Почему? Оказалось, что страны движутся по двум траекториям (А и Б) как первая и вторая космическая скорость. И те, и другие растут, но одни растут еле-еле (Б), а вторые (А) всё дальше уходят от первых, т.е. разрыв увеличивается. Крайне редки случаи перехода. Модернизация в современных условиях – это переход не от традиционного общества к индустриальному, как когда-то трактовался этот термин, а на траекторию А, на «вторую космическую скорость».

Только 25 стран из 200 находятся на «второй космической скорости», остальные — на «первой», в том числе Россия. Мы прыгаем, ударяемся головой о потолок и потом падаем, как и сотня других, возвращаясь в свою привычную колею [1].

Почему? Почему сохраняет свою актуальность положение Летописи временных лет, высказанное Нестором в начале XII века: «Вся земля наша зело богата и обильна, но наряда в ней нет»?

Разные гипотезы выдвигались для объяснения отсутствия порядка и организованности в нашей богатой земле.

Во-первых, экономическая: решающий фактор – высокие темпы роста. Однако практика

развенчала этот подход. Оказалось, что одного экономического роста для перехода на более высокую траекторию экономического роста (модернизация) недостаточно; можно развиваться по 11%, а потом упасть на самое дно.

Во-вторых, политическая: решающий фактор – демократизация. Однако практика опровергла наличие причинно-следственной зависимости между демократизацией и модернизацией; пример Египта: провели демократизацию – экономика просела; пришлось идти обратно.

Значит, существует некий упущенный фактор, помимо экономики и политики.

В-третьих, на роль такой “terra incognita” была выдвинута культурология: выяснилось, что реализация потенциала инновационного развития зависит в том числе (а возможно в первую очередь) от эволюции культуры, точнее, направленного сдвига социокультурных характеристик, который может осуществляться средствами образовательной и культурной политики.

Всё больше, вслед за М. Вебером, признаётся необходимой составляющей успешной модернизации роль культуры, не сводимой только к искусству, а включающей этику, веру, школу, картину мира, которая стоит перед глазами человека и руководит его действиями (т.е. жизненные ценности, поведенческие установки); что именно культура, а не производство, финансы, арбитраж, создаёт современное общество или тормозит прорыв к нему, даёт энергию преобразований или заводит общество в тупик [8].

Но почему закрепляется когда-то совершённый выбор нелучшего варианта? Даже после того, как общество, казалось бы, осознаёт неоптимальность прошлого выбора?

В науке эта проблема получила название «феномена QWERTY» как нерациональной схемы расположения букв на клавиатуре. Существует гипотеза, согласно которой первые печатные машинки не выдерживали напора машинисток, поэтому специально была придумана неудобная раскладка, чтобы тормозить скорость печатания. Но почему после того, когда проблема прошла, нерациональная раскладка клавиатуры осталась? Можно привести и другие примеры: ширина железнодорожной колеи, двигатели внутреннего сгорания (мы могли двинуться путём электромобиля 100 лет назад, но не двинулись, и вот сейчас наш путь с ДВС оценивается неоднозначно, возможно, как ошибочный) и т.д. В квертиномике это закрепление нелучшего объясняется тем, что, будучи однажды принятым, стандарт создаёт сетевые эффекты и экономию на масштабе, которые затрудняют его изменение и, следовательно, исправление ошибки [6].

Что же касается анализа развития социума, то выявлена жёсткая корреляция между рационально-секулярными (светскими) ценностями, самореализацией и экономическим успехом, с одной стороны, - и между традиционными ценностями, выживанием и экономическим фиаско, с другой стороны.

Количественное измерение социокультурных факторов позволило «нарисовать» социокультурные портреты наций, используя методику Хофстеде (рис. 1, а–д).

Успешный переход на новую траекторию роста в последней трети XX века выявил общие культурные изменения:

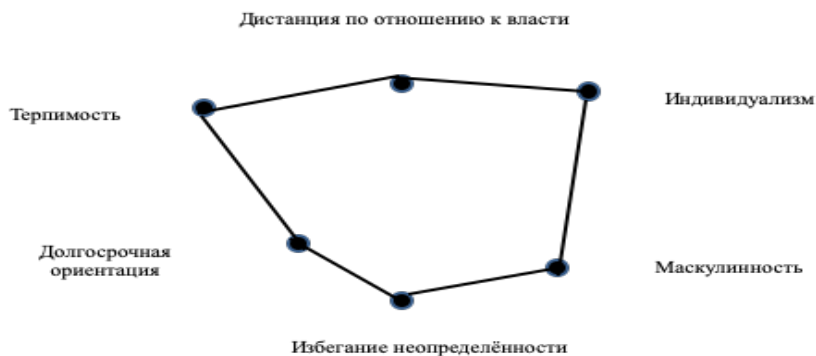
- переход от традиционных ценностей к секулярно-рациональным;
- рост ценностей самовыражения;
- укрепление значения индивидуализма;
- снижение дистанции власти;
- высокая долгосрочная ориентация.

Российский социокультурный «портрет» выделяется гипертрофированностью двух характеристик - дистанции по отношению к власти и избегания неопределённости – на фоне слабой, по сравнению с другими странами, маскулинности.

Дистанция власти (от малой - до большой) - это степень, в которой люди, не имеющие власти или имеющие незначительную власть, согласны с тем, что власть в обществе распределяется неравномерно.

а) Россия

б) США

в) Япония

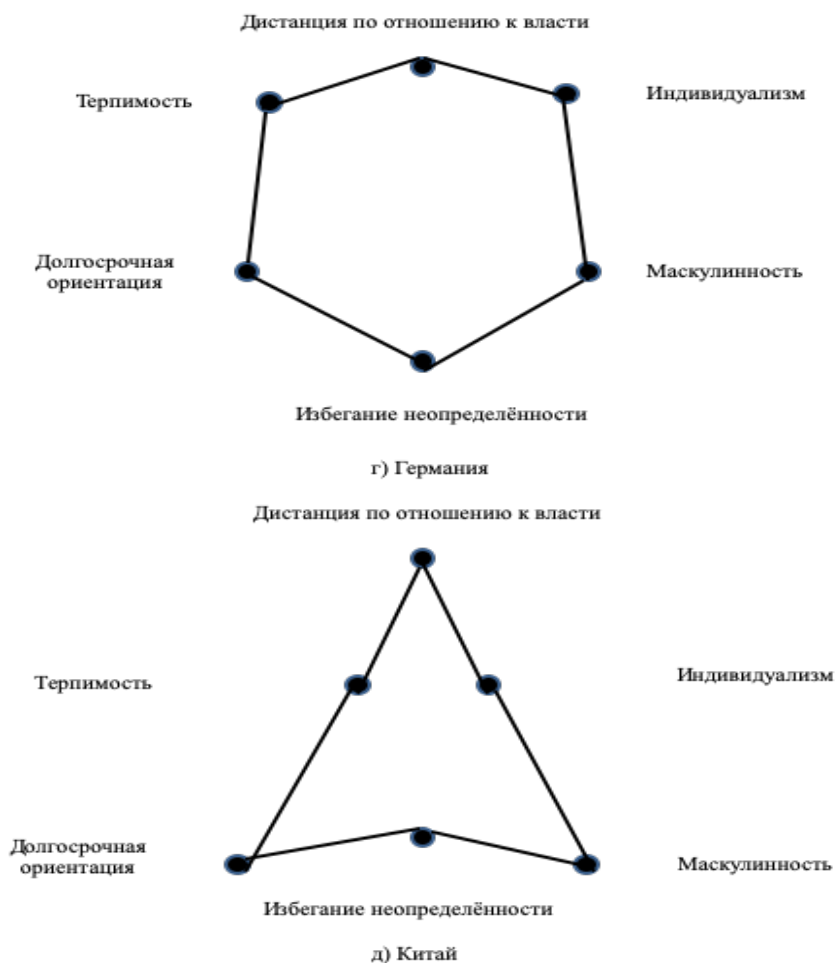

Рисунок 1. Социокультурные портреты наций

Малая дистанция власти означает:

- власть трактуется как проявление законности и правоты;
- студенты воспринимают преподавателей как более опытных коллег;
- идеальный начальник – это находчивый демократ;
- все граждане имеют одинаковые права не на бумаге, а на деле.

Большая дистанция власти означает:

- власть трактуется как сила, статус и привилегии;
- преподаватели для студентов – это Учителя (с большой буквы), которые передают персональную мудрость;

- идеальный начальник – великодушный автократ («строгий, но справедливый отец»);
- прав тот, у кого больше власти.

Кроме России, большую дистанцию по отношению к власти демонстрирует Китай. Случайно ли это? Вовсе нет.

Во-первых, и КНР, и Россия были империями. В течение многих лет вся власть была сосредоточена в центре, откуда и осуществлялось управление. Люди привыкли к большой дистанции власти. В англо-саксонских странах не было большой дистанции власти. Люди были разделены на множество мелких племен, групп или княжеств. А управление осуществляли местные власти.

Во-вторых, плотность населения: чем больше населения в стране, тем больше дистанция власти. Если населения немного, то и власть получить легче, поэтому таким странам присуща небольшая

дистанция власти.

В-третьих, размер национального дохода: чем богаче страна, тем меньше дистанция власти. Что характерно для стран с высоким уровнем национального дохода? Это урбанистические страны; здесь сильно развита промышленность, а не сельское хозяйство; больше современных технологий; больше социальной мобильности; лучше образовательная система и больший средний класс. Это приводит к тому, что в таком обществе люди меньше нуждаются в помощи других и человек менее зависит от власти. Следовательно, уменьшается дистанция власти.

Избегание неопределённости - уровень, при котором люди нервничают от ситуаций, воспринимаемых ими как неясные или непредсказуемые, и от ситуаций, которых они пытаются избежать, поддерживая строгие кодексы поведения и веру в абсолютные истины.

Проблема избегания неопределённости в России получила реализацию в практике минимизации рисков, что закрывает возможности развития, поскольку как только вы минимизируете риски, вы закрываете возможности роста.

Есть принцип максимина, нацеленный не на максимизацию прибыли, а на минимизацию ущерба. Так вот в России принцип человеческого поведения – это не попытка достичь лучшего, а попытка избежать худшего.

Высокий уровень избегания неопределённости порождает сопротивление изменениям; низкий – толерантность к риску, открытость к изменениям.

Под маскулинностью понимаются поведенческие и психические особенности, присущие мужскому полу: командование, уверенность, целеустремленность, бесстрашие, чувство свободы, уравновешенность, решительность. Возможно, низкий уровень маскулинности российского общества является неожиданным для нас самих, т.к. на субъективном уровне многим присуща уверенность в том, что мы живём скорее в «мужском», нежели в «женском» обществе.

Вместе с тем сочетание наших социокультурных особенностей очерчивает круг ограничений и открывает специфические возможности для национального развития.

Наш потенциальный переход на «вторую космическую скорость» тормозится следующими культурологическими основаниями:

- комбинация высокой дистанции власти и высокого избегания неопределённости блокируют изменения (не м.б. никаких изменений, когда люди одновременно избегают неопределённости, т.е. боятся будущего, и не доверяют власти, не считают возможным воздействовать на управление; тогда всякая инновация воспринимается человеком как направленная против него, и он её блокирует, конечно); общество, не способное изменяться, обречено на прозябание;

- комбинация высокой дистанции власти и низкой маскулинности оборачивается несоблюдением правил и стандартов (при нынешних культурных ограничениях в России не будет конкурентоспособного производства по соотношению цена-качество, персонального компьютера, автомобиля, холодильника, телевизора, т.к. стандарты не будут соблюдаться; 10 уникальных вещей – пожалуйста: если вам нужна одна уникальная вещь – закажите русским, а если вам нужно 10 одинаковых, заказывайте кому угодно, только не русским);

- сочетание индивидуализма и низкой терпимости препятствует самоорганизации (т.е. мы не можем говорить о каких-либо общественных влияниях, коллективных действиях, значимости и высоком качестве человеческого капитала, т.к. это сочетание индивидуализма и низкой терпимости не создаёт условий для самоорганизации).

С другой стороны, перед нами открываются следующие возможности:

- нацеленность на самореализацию;
- высокая креативность;
- способность к мобилизационным усилиям и краткосрочным прорывам, что блестяще демонстрируется сегодня, если мы сравним эффективность принятых мер по предотвращению

распространения коронавируса в России и других странах.

Откуда эти черты взялись? Из чего выросли? Да из российской почвы (в широком смысле слова).

Для России характерен большой хронотоп (хронотоп – единство пространства и времени, т.е. сроки выполнения отдельных элементов), преобладание низких температур и низкой продуктивности, усугубляющейся непредсказуемостью (колоссальной зависимостью от погодных условий) сельскохозяйственного результата.

Это исторически породило невозможность формирования стандарта и уважения к нему, вкупе с избеганием неопределённости (по причине непредсказуемости будущего сельхозурожаея).

Если брать для сравнения рисовую культуру юго-восточной Азии, то следует признать, что рисовое земледелие, хоть и трудоёмко, однако при соблюдении регламента, его правильном систематическом возделывании обеспечивает гарантированную урожайность. Это способствовало выработке национальной традиции стандартизации и соблюдения регламента. А в России, которая всегда являлась зоной рискованного земледелия, когда результат зависел не столько от прикладываемых усилий, сколько от объективных внешних неуправляемых факторов, соответственно, это в принципе не могло прижиться.

Историки зафиксировали, что, начиная с 19 века, каждые 5-7 лет русский крестьянин менял поля, что делало совершенно бессмысленным создание некоего стандарта интенсивного земледелия, потому что его нужно будет переделывать с нуля. Этносоциологи считают, что русские в этом смысле являются полукочевым народом.

А в юго-восточной Азии модернизация началась с мнения, что там никогда ничего не прорастёт. Никогда не будет ничего, потому что всегда так было. В Азии не было специального дизайна придуманного, но как-то вдруг Тайвань потянулся за Японией, а когда китайские товары заполнили весь мир, выяснилось, что рисоводческая культура – это то же самое, что и сборочное производство. Т.е. современное сборочное производство легло на традиционные патерны, которые существовали в рисоводческой культуре.

Возвращаясь к образам будущего России, мы должны констатировать, что на текущий момент мы движемся в сторону «Военной сверхдержавы» (гипотеза: возможно, потому, что армия является едва ли не единственным примером успешной модернизации). Это вполне реальный проект, однако с весьма узким горизонтом, упирающимся в ограниченные возможности государства как его главного инвестора.

Для «Самой большой страны в мире» нужно:

- снизить избегание неопределённости, т.к. мы вообще не способны выбирать будущее, если мы его боимся;
- снизить дистанцию власти, т.к. без этого мы не сможем организовать пространственное освоение вместо нынешней концентрации.

Соблюдение этих условий обеспечит реальное продвижение в регионы (налаживание трансполярного сообщения, северного морского пути, коридоров «север-юг», разнообразных хабов), что позволит подключить уже и деньги частного бизнеса (приблизительно в соотношении 50:50 с государством).

Для выхода на «Страну умных людей» понадобится, кроме этого, повысить уровень доверия людей друг к другу (т.е. нарастить социальный капитал, доверие к незнакомым людям).

Социальным капиталом мы называем способность общества к самоорганизации и коллективным действиям. Именно способность действовать сообща - и при этом без принуждения извне - и называется социальным капиталом. Он опирается на доверие.

Мы вынуждены констатировать, что социальный капитал в нашей стране был, но утрачен, причём утрачен не в советское, а в постсоветское время. Опросы Левада-центра в 1989 г. показали, что 82% считали: людям доверять можно; сейчас, спустя три десятилетия, 88% говорят, что людям

доверять нельзя.

Сегодня россияне готовы объединяться и помогать друг другу для того, чтобы искать сепаратную защиту от несовершенств окружающей среды, но они неспособны к тому, чтобы, объединившись, попытаться эту среду усовершенствовать. Это закрытый, бондинговый, социальный капитал (то, что называется «bonding» – обруч, ограничивающий социальный капитал) – доверие к близким и знакомым.

Нужен открытый, бриджевый, социальный капитал («bridge» - мост), который формирует гражданскую культуру, чувство сопричастности к общественным делам и личной ответственности за положение дел в обществе.

Подобный сдвиг ценностей обеспечит привлечение самого крупного инвестора – это население, у которого вдвое больше денег, чем у государства.

Итак, наш социокультурный background – креативность и неуважение к закону и стандарту. Можно ли с таким багажом рассчитывать на «вторую космическую скорость»? Мы согласны с теми, кто даёт положительный ответ на этот вопрос, предлагая двухфазную модернизацию [1].

(1) Первая фаза должна быть основана на существующих конкурентных культурных преимуществах, т.е. сначала следует продвигаться там, где мы к этому имеем нынешние культурные предпосылки. Следует признать, что это не основные направления, это лишь ниши: креативные индустрии, уникальные продукты малой серии, опытные производства, т.е. всё то, что не требует устоявшегося стандарта, а наоборот, создаёт возможность работы вне регламентированной ситуации, потому что эти особенности у нас в стране воспроизводятся населением давно и серьёзно. Это будет успешным. Но до тех пор, пока у нас считается, что стандарт не стоит уважать, потому что он «дурацкий» и «я же лучше придумаю», экономия на масштабе невозможна, конкурентоспособность в больших серьёзных проектах невозможна. Мы должны начинать с прототипов штучных и малосерийных и одновременно делать работу, чтобы образование меняло ценность стандарта и закона, подготавливая почву для второй фазы.

Прибавим к этому анклавные проекты по регионам, которые в целом в стране не работают, но в некоторых регионах вполне могут быть успешными.

(2) Вторая фаза – длительная образовательная культурная политика - для того, чтобы ставить длинные задачи, если мы хотим достижения серьёзных результатов развития страны. Да, придётся преодолеть некоторые действующие культурные ограничения. Как? В соответствии с сопротивляемостью материала, понимая, что вот здесь мы сейчас можем продвигаться, а вот здесь – нет. Нужны длительные подготовительные работы. Нужно искать точки входа в этот процесс. Возможно, это университеты (здесь происходит формирование ценностей и поведенческих установок, т.к. ценности возникают у людей в возрасте ранней взрослости – 18-25 лет) и налоги (прямые и элективные, то есть человек должен иметь возможность кусок своего налога направить на определенную цель. Такие налоги работают в современном мире: в Испании и Италии это социальный налог, который вы можете заплатить правительству, а можете - церкви. В Исландии это налог на религию или науку: человек выбирает, отдать налог университету или религиозной конфессии).

Выводы:

1. Модернизация - это процесс, экономический по результату и неэкономический по природе, это социокультурный процесс.

2. Экономический успех зависит от двух факторов: во-первых, это секулярные, а не религиозные ценности. Во-вторых, самовыражение, а не выживание.

3. Россия из колеи не вышла, т.е. продолжает двигаться с «первой космической скоростью».

4. Наши культурологические ценности не подходят модернизации, но это не значит, что модернизация невозможна.

5. Быстрого решения нет, т.к. переустройство этих механизмов – дело точно длинное, по меньшей

мере, протяжённостью 30 лет.

6. Мы сейчас не можем прямо и непосредственно построить инновационную экономику, потому что есть серьёзные препятствия, но успешно двигаться в этом направлении мы можем уже сейчас.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аузан А. Ловушка «колеи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.colta.ru/articles/society/8428-lovushka-kolei>.
2. Вахрушева Н.А. Ответ на отзыв Иродовой Е.Е. по статье «Экономическое развитие социума, его направление» / Н.А. Вахрушева, В.И. Корняков, М.Л. Альпидовская // Теоретическая экономика. – 2019. - № 12. – С. 105-110. [Электронный ресурс]. – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>.
3. Декан экономического факультета МГУ А. Аузан выступил в рамках «Времени эксперта» на заседании Совета Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=w6Mn7bmeqrA>.
4. Информационный портал. Национальные проекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://traditio-ru.org/>.
5. Московский академический экономический форум // Российский экономический журнал. – 2019. - № 3. – С. 119-128.
6. Основы квинтономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://public.wikireading.ru/42493>.
7. Подготовка инженерных кадров: профессии будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/press/events/4015>]. <https://www.youtube.com/watch?v=aeVv3NPvgbE>.
8. Родина Г.А. Прорыв к развитию: сочетание универсалий и самобытности // Философия хозяйства. – 2013. - № 2. – С. 45-50.
9. Россия – богатая или нищая? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum-wec.com/index.php?showtopic=179259&st=10>.
10. Тем временем. Смыслы с Александром Архангельским. Как вас теперь называть? Эфир 26.03.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/63152/episode_id/2143815/video_id/2165447/.
11. Human Development Report 2019 – Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019.pdf>
12. World Economic Outlook Database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/weorept.aspx?sy=2018&ey=2018&scsm=1&ssd=1&sort=countr y&ds=%2C&br=1&pr1.x=80&pr1.y=11&c=922&s=NGDP%2CNGDPD%2CPPPGDP%2CNGDPDPC%2CPPPPC%2CPPPSH&grp=0&a=.](https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/weorept.aspx?sy=2018&ey=2018&scsm=1&ssd=1&sort=countr y&ds=%2C&br=1&pr1.x=80&pr1.y=11&c=922&s=NGDP%2CNGDPD%2CPPPGDP%2CNGDPDPC%2CPPPPC%2CPPPSH&grp=0&a=)

РАЗРАБОТКА СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ РОССИЙСКИМИ ВУЗАМИ В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Халин Владимир Георгиевич

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет,
кафедра информационных систем в экономике.
г. Санкт-Петербург, Россия.

Чернова Галина Васильевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет,
кафедра управления рисками и страхования.
г. Санкт-Петербург, Россия.

Аннотация: Статья посвящена проблемам совершенствования управления университетами в условиях цифровизации. Определены методологические основы отбора критериев и показателей для оценки качества системы управления вузами. Проанализирован опыт ведущих университетов США и РФ по совершенствованию управления. Авторы предлагают модель количественных и качественных показателей оценки качества системы управления в университете. Выделено три группы показателей: независимые, коррелирующие и взаимосвязанные между собой.

Ключевые слова: Цифровизация; цифровая экономика, управление российской высшей школой, система управления университетом, благоприятная система управления университетом, конкурентоспособность университетов, показатели эффективности, сбалансированная система показателей.

JEL: A14; O33

DEVELOPMENT OF THE BALANCED SYSTEM OF INDICATORS FOR QUANTITATIVE ESTIMATION OF STRATEGIC SOLUTIONS FOR MANAGING RUSSIAN HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF CHALLENGES OF THE DIGITAL ECONOMY

Abstract: The article is devoted to the problems of improving university management in the context of digitalization. The methodological foundations of the selection of criteria and indicators for assessing the quality of the university management system are determined. The experience of leading universities in the USA and the Russian Federation in improving management is analyzed. The authors propose a model of quantitative and qualitative indicators for assessing the quality of the management system at the university. Three groups of indicators are distinguished: independent, correlating, and interconnected.

Keywords: Digitalization, digital economy, Management of the Russian higher schools, university management system, favorable university management system, competitiveness of the university, performance indicators, balanced scorecard.

Введение. В настоящее время термин «цифровизация» используется в узком и широком смысле. Под цифровизацией в узком смысле понимается преобразование информации в цифровую форму, которое в большинстве случаев ведет к снижению издержек, появлению новых возможностей и т.д. Большое число конкретных преобразований информации в цифровую форму приводят к таким существенным положительным последствиям, которые обуславливают применение термина цифровизации в широком смысле. Как переход к цифровой информации всех сторон экономической и социальной жизни, цифровизация из простого метода улучшения разных частных сторон жизни превращается в драйвер мирового общественного развития, обеспечивающий повышение эффективности экономики и улучшение качества жизни. Поэтому под цифровизацией в широком смысле понимается современный общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни.

В условиях перехода к цифровой экономике в большинстве стран мира возрастает значимость развития научных исследований и высшего образования, государство выделяет значительные ресурсы на повышение глобальной конкурентоспособности университетов, в обществе происходит переоценка роли ведущих университетов, как ключевых учреждений экономики знаний XXI века. В работах Дж. Салми, Ф. Альтбаха, Д. Дугласа, Б. Кларка и других исследователей подробно рассматриваются вопросы совершенствования национальных систем высшего образования и моделей формирования университетов-мировых лидеров, а также отмечено, что существует много нерешённых вопросов, в том числе, связанных с проблемами стратегического управления университетами [4, 5, 11]. В этом контексте уместно привести слова ректора Гарвардского университета (1984-1987 гг.) Генри Розовски: «Неэффективные системы управления университетами являются главным препятствием для их совершенствования и оказывают гораздо более сильное влияние, чем недостаточное финансирование или какие-либо другие обстоятельства» [9].

В России вопросы развития университетов находятся в центре внимания стратегии национальной безопасности, стратегии научно-технологического развития, стратегии экономической безопасности, государственных программ и проектов, в том числе касающихся перехода России к цифровой экономике [1, 2, 3].

В связи с этим возникает серьезная научная проблема оценки эффективности и качества систем управления университетами. Решение этой проблемы осложняется рядом существенных факторов, среди которых: отсутствие общепризнанных количественных критериев и показателей оценки качества систем управления вузом; соответствующих наукометрических баз данных, а также самих количественных методов оценки качества систем управления. Это обуславливает актуальность научного исследования по разработке сбалансированной системы показателей и количественных методов оценки качества систем управления в университетах России в рамках цифровых программ и инициатив для повышения их конкурентоспособности, и роста возможностей по решению объявленных задач цифровой экономики [8].

Методологические основы отбора критериев и показателей для оценки качества системы управления вуза. Оценка качества управления университетом предполагает отбор критериев качества, которые могут быть представлены как вербальными, так и количественными параметрами. Такими могут быть, например, вербальные параметры условий обучения, обеспечивающие привлечение и удержание в университете талантливой молодежи и профессорско-преподавательского состава. Количественными параметрами, описывающими качество управления университетом, могут быть, например, показатели обеспеченности обучающихся рабочими местами, снабженными компьютерной техникой и программным обеспечением, и т.д. Проблема одновременного использования вербальных и количественных критериев качества управления может быть решена с помощью представления вербальных критериев теми или иными количественными показателями. При этом необходимо

понимать, что выбор конкретных показателей качества управления университетом обязательно должен отвечать требованиям, вытекающим из критериев качества управления университетом. Итоговая оценка качества управления университетом может строиться на основе некоторого интегрального показателя, учитывающего реальные значения всех используемых показателей. Тем не менее, построение такой интегральной оценки, основанной на учете значений всей совокупности отобранных количественных показателей, должно учитывать также и следующие проблемы, требующие решения. Разные показатели могут находиться между собой в различных соотношениях: они могут быть независимы друг от друга; могут иметь корреляцию – изменение одних будет коррелировать с изменением других; могут быть взаимосвязаны между собой либо непосредственно, либо опосредованно – через другие показатели.

Качество управления университетом может быть описано на любой момент времени – в этом случае речь идет об уровне качества управления на определенный момент времени, и может быть описано в динамике – когда речь идет об оценке изменения уровня качества управления во времени. Под сбалансированным состоянием качества управления университетом будем понимать такой уровень управления университетом, при котором все показатели качества отвечают требованиям критериев качества управления университетом. В общем случае качество управления университетом описывается набором трех групп показателей – независимых, коррелирующих и взаимосвязанных между собой, значения которых для всех из них определяются требованиями критериев качества управления университетом, а для группы взаимосвязанных показателей – дополнительным требованием о их сбалансированности – о том, что все значения взаимосвязанных показателей отвечают определенному уровню качества управления

В общем случае под сбалансированной системой показателей качества управления университетом будем понимать систему показателей его деятельности, часть из которых может быть связана между собой функционально, а значения всех показателей – независимых, коррелирующих и взаимосвязанных между собой, и их изменение значений отвечает требованиям, вытекающим из критериев качества управления университетом.

Количественные и качественные показатели оценки качества системы управления в ведущих университетах. Существенной проблемой формирования исходной системы показателей качества управления университетами является отбор самой системы качественных и количественных показателей, отражающих критерии качества управления университетами. Анализ ключевых характеристик благоприятной системы управления университетов мирового класса в модели Д.Салми [11] и показателей деятельности университетов, существенно влияющих на их глобальную конкурентоспособность [2], позволил выявить следующие количественные критерии оценки качества их систем управления: соотношение средней заработной платы академического штата вуза к начисленной средней заработной плате в соответствующем регионе; соотношение доходов ректора и штатного профессора; доля доходов вуза от научных исследований и разработок в общих доходах вуза; соотношение заработной платы академического штата университета к заработной плате специалистов, имеющих аналогичный квалификационный уровень и работающих в бизнесе; доля фонда оплаты труда высшего менеджмента университета в общей смете расходов университета по основной деятельности; соотношение между фондами оплаты труда академического штата, учебно-вспомогательного (УВП) и административно-управленческого персонала (АУП); соотношение между гарантированным и средним размером денежного вознаграждения профессора за год; соотношение между числом профессоров и числом УВП и АУП; численность студентов, приходящихся на одного преподавателя; гарантированный срок действия академического контракта профессора; гарантированный размер денежного вознаграждения профессора; аудиторная нагрузка профессора за учебный год; полнота и прозрачность информации при проведении конкурсного отбора академического штата; степень участия академического персонала в процедурах конкурсного отбора профессоров.

Информационная база авторского исследования представлена известными международными базами данных, такими как InCites, Web of Science, Scopus, а также российской базой данных мониторинга Минобрнауки России эффективности деятельности российских вузов в соответствии с постановлением Правительства РФ от 5 августа 2013 года № 662.

Анализ материалов мониторинга Минобрнауки России [7] эффективности деятельности российских вузов, показывает, например, что в 2016 году соотношение средней заработной платы ППС в ведущих российских университетах (21 вуз проекта «5 в 100», МГУ им. М.В.Ломоносова и СПбГУ) к начисленной средней заработной плате в соответствующем регионе составило в порядке убывания: Томский политехнический университет – 240%; Самарский университет им. акад. С.П. Королёва – 238,3%; Университет ИТМО – 235,7%; Томский госуниверситет – 227,6%; Новосибирский госуниверситет – 218,1%; Казанский (Приволжский) федеральный университет – 216,8%; НИУ ВШЭ – 210,7%; Дальневосточный федеральный университет – 206,3%; УФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина – 204,1%; Российский университет дружбы народов – 188,6%; Нижегородский госуниверситет имени Н.И. Лобачевского – 184,3%; Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта – 182,9%; МФТИ – 177,1%; Южно-Уральский госуниверситет – 173,5%; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого – 167,2%; МИФИ – 166,2%; НИУ МИСиС – 163,1%; Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова – 161,9%; Тюменский государственный университет – 161,6%; Санкт-Петербургский госуниверситет – 160,4%; Сибирский федеральный университет – 155,8%; Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина) – 152,5%; МГУ им. М.В.Ломоносова – 150,9%.

Из этих данных, в частности, следует, что в 2016 году только 9 из этих 23 ведущих вузов, получивших значительную финансовую поддержку от государства, справились с задачей об уровне средней зарплаты ППС, предусмотренном в указе Президента России от 7 мая 2012 года № 597, что ставит под сомнение реалистичность выполнения этого показателя к 2018 году по всем российским вузам.

Эффективность системы управления вуза может быть дополнительно оценена показателем «Доля доходов вуза от НИОКР в общих доходах вуза», значение которого для этих университетов соответственно равны: Университет ИТМО – 41,54%; НИУ Томский политехнический университет – 37,5%; НИУ Томский государственный университет – 35%; Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина) – 32,78%; МГУ им. М.В.Ломоносова – 28,45%; Санкт-Петербургский госуниверситет – 15,13%.

Полнота и прозрачность информации также является важным показателем качества системы управления вузом. Так, например, в Калифорнийском университете Лос-Анджелеса (UCLA) сведения о реальной заработной плате и доходах всех профессоров, исследователей, администраторов, менеджеров и других работников размещены в Интернете. Например, доходы за 2015 г. ректора UCLA Gene Block составили 442 тыс. долл., ректора университета в Беркли (UC Berkeley) Nicholas B. Dirks – 546 тыс. долл., профессора физики (UC Berkeley) Robert Birgeneau – 452 тыс. долл., профессора математики в UCLA Tao Terence – 511 тыс. долл., а профессора экономики и финансов в UCLA Atkeson Andrew – 463 тыс. долл. [12]. В российской высшей школе отсутствует подобная система прозрачности доходов. Лишь с 2014 года сведения о доходах ректоров и проректоров российских вузов стали размещаться в Интернете. Так, за 2016 год доходы ректора НИУ ВШЭ Я. И. Кузьмина составили 29,7 млн руб., а ректора СПбГУ Н. М. Кропачева – 19,7 млн руб. [10], при этом среднемесячная заработная плата профессора экономического факультета СПбГУ, работающего на полной ставке за 2016 год составила 68313,80 рублей [6]. Эти данные показывают, что в UCLA и UC Berkeley доходы ректоров и штатных профессоров приблизительно равны, а в СПбГУ и НИУ ВШЭ доходы ректоров в 15–20 раз превосходят доходы обычных штатных профессоров.

Важным показателем качества системы управления вузом является степень участия академического штата в процедурах конкурсного отбора профессоров, а также в решении важных для развития университета вопросов. Как было показано выше, в Калифорнийском университете Лос-Анджелеса (UCLA), в Калифорнийском университете Беркли (UC Berkeley) и во всех других его кампусах профессора имеют решающий голос в процедурах конкурсного отбора академического штата, а также при рассмотрении и принятии важных для университета управленческих решений.

За время реформ в российской высшей школе степень участия профессоров в процедурах конкурсного отбора академического штата, а также в решении важных для развития вуза вопросов постепенно снижалась и в настоящее время стала малозначимой. Сегодня обычные профессора в ведущих российских вузах, как правило, не имеют возможности влиять на принятие важных для университета управленческих решений. В качестве примеров в этом контексте достаточно рассмотреть новое Положение о порядке замещения должностей научно-педагогических работников, утвержденное приказом Минобрнауки России от 04.12.2014 г. № 1536 (Зарегистрировано в Минюсте России 16 января 2015г. № 35559), а также описание ключевых характеристик систем управления вузов в Федеральном законе от 10 ноября 2009 года № 259-ФЗ «О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете» и действующих Уставах МГУ им. М.В.Ломоносова и СПбГУ [13].

Заключение. Как показывает мировой опыт, управление университетом является важнейшим фактором повышения эффективности его деятельности и конкурентоспособности. Поэтому проблема описания качества управления университетом и оценки его является актуальной. В работе предложена модель построения системы сбалансированных показателей качества управления университетом – описывающих состояние управления университетом как на определенный момент времени, так и в динамике. В системе выделено три группы показателей – независимых, коррелирующих и взаимосвязанных между собой, выделены и сформулированы требования как к их значениям, так и к изменению этих значений, вытекающие из критериев качества управления университетами. Введены понятия сбалансированности системы показателей качества управления университетами на определенный момент времени и в динамике. Особо рассматривается проблема сбалансированного изменения взаимосвязанных показателей, под которым понимается такое их изменение, при котором улучшение значений одних показателей, не ведет к ухудшению значений других показателей. Использование результатов по представленной системе сбалансированных показателей позволит не только оценивать уровень качества управления университетом в любой момент времени, но и строить разные траектории качественного управления университетом. Проведенное исследование доказывает возможность развития подходов по использованию сбалансированной системы показателей (BSC) применительно к оценке качества систем управления в ведущих университетах России на основе использования современных цифровых технологий, оперативно и точно получать, и анализировать состояние системы управления в российских вузах для принятия обоснованных управленческих решений как на федеральном, так и на уровне отдельного университета.

Важнейшей проблемой формирования сбалансированной системы показателей качества управления университетами является отбор самой системы качественных и количественных показателей, отражающих критерии качества управления университетами. В докладе проведен детальный анализ мирового опыта применения различных показателей, используемых для оценки качества управления университетами, а также дан анализ применения зарубежного опыта в российской высшей школе. В частности, показано, что действующие в российской высшей школе системы управления в ведущих университетах являются основным препятствием для повышения их глобальной конкурентоспособности, что представляет собой серьезную, как теоретическую, так и практическую проблему, без решения которой невозможно выполнение задач, сформулированных в Указах Президента России от 07.05.2012 г. № 597 и № 599, а также 07.05. 2018 г. № 204.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 16-06-00221 «Математические методы исследования конкурентоспособности российских вузов на основе интеллектуального анализа данных».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохина Е.М. Системные риски управления при реализации государственной политики в области образования и науки: анализ проблемной ситуации, риски и их идентификация / Е.М. Анохина, Ю.В. Косов, В.Г. Халин, Г.В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2016. – № 10(94). – С. 8-26.
2. Глобальная конкурентоспособность ведущих университетов: модели и методы ее оценки и прогнозирования: монография / Е. М. Анохина, И. П. Бойко, Н. Б. Болдырева [и др.]; под общ. ред. В. Г. Халина. – Москва: Проспект, 2018. – 544 с.
3. Дорога к академическому совершенству: Становление исследовательских университетов / под. Ред. Дж. Альтбаха, Д. Салми; пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2012 – 381.
4. Исследовательские университеты США: механизм интеграции науки и образования / под ред. проф. В.Б. Супяна. — М.: Магистр, 2012. – 399 с.
5. Как платят профессорам? Глобальные сравнения систем вознаграждения и контрактов / под ред. Ф. Альтбаха, Л. Райсберг, М. Юдкевич, Г. Андрушака, И. Пачеко. М.: НИУ ВШЭ, 2012.
6. Конкурсы на замещение должностей профессорско-преподавательского состава СПбГУ. URL: <http://spbu.ru/about-us/vacancies/9-vacancies/28542-ekonomika-24-03-2017.html>, (дата обращения 10 июня 2018 г.)
7. Мониторинг Минобрнауки России эффективности деятельности российских вузов в соответствии в постановлением Правительства РФ от 5 августа 2013 года № 662 URL:<http://indicators.miscedu.ru/monitoring/?m=vpo> (дата обращения 10.05.2018 г.)
8. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL:<http://pravo.gov.ru/laws/acts/19/524851451088.html>, свободный. Дата обращения 12.03.2018.
9. Розовски Г. Исследовательские университеты: американская исключительность? /Г. Розовски // Вопросы образования. – 2014. – № 2. – С. 8 – 19.
10. Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера ректора и проректоров СПбГУ. URL: <http://spbu.ru/science.html?catid=0&id=20847>, дата обращения 15 ноября 2017.
11. Создание университетов мирового класса./Джамил Салми; пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2009 – 132 с.
12. Халин В.Г. Системы вознаграждения и академических контрактов профессоров Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе и Санкт-Петербургского государственного университета // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. – 2013. – Вып. 3. –С. 95 – 109.
13. Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова URL: <http://www.msu.ru/>, <http://spbu.ru/> (дата обращения 10.06.2018).

РЕЗОЛЮЦИЯ

Международной научно-практической конференции «Социально-экономические и технологические проблемы новой индустриализации как фактора опережающего развития национальной экономики», посвященной 75-летию ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», (г. Ярославль, Российская Федерация, 12.11.2019)

Мы, участники конференции, заслушали и обсудили более ста научных докладов по её теме, с которыми выступили специалисты из Российской Федерации, Китайской Народной Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Украина. Особый интерес своей актуальностью и практической значимостью вызвали доклады, с которыми выступили В.А. Гордеев, д.э.н., профессор, профессор Ярославского государственного технического университета, главный редактор журнала «Теоретическая экономика» (г. Ярославль, Российская Федерация); У.Ж. Алиев, д.э.н., профессор, вице-президент Образовательной корпорации «Туран» (г. Нур-Султан, Республика Казахстан); П.С. Лемещенко, д.э.н., профессор, зав кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь); А.И. Субетто, д.филос.н., д.э.н., к.т.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, (г. Санкт-Петербург); Б.Г. Шелегеда, д.э.н., профессор, зав кафедрой экономической теории Донецкой академии управления и государственной службы (г. Донецк, Республика Украина); А.А. Чуб, д.э.н., доцент, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Д.В. Диденко, д.э.н., к.и.н., ведущий научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

В этих и многих других докладах обосновано положение об объективной необходимости, закономерности осуществления в наших странах новой индустриализации как фактора опережающего развития национальных экономик. В то же время обращено внимание на сложность и противоречивость категории «новая индустриализация» и её реализации, особенно в государствах постсоветского пространства.

Конференция отмечает, что власти и научное сообщество этих стран в целом осознают серьезность данной проблемы. Появились правительственные стратегические программы, предусматривающие осуществление новой индустриализации. Однако практическая реализация намеченных программ идет недопустимо медленно, а в теоретическом осмыслении проблемы наряду с получением ответов возникают новые вопросы, требующие научного осмысления.

Конференция рекомендует:

1. Органам государственной власти усилить персональную ответственность сотрудников за осуществление программ, направленных на реализацию новой индустриализации, за создание условий для всеобщей заинтересованности в участии в этих процессах, особенно владельцев и менеджеров предприятий, а также представителей сферы образования.

2. Научному сообществу направить усилия специалистов и гуманитарных, и естественных наук по активизации теоретического осмысления проблем новой индустриализации как фактора опережающего развития национальных экономик и путей их решения.

3. Представителям бизнеса и реального сектора обозначить круг практических проблем, затрудняющих интенсификацию процессов новой индустриализации в национальных экономиках.

4. Научному сообществу совместно с государственными органами по управлению реализацией промышленной политики национальных государств разработать более эффективный механизм реализации идей новой индустриализации с учетом общемировых тенденций развития мировой экономики.

ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Буевич Анжелика Петровна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Департамента экономической теории
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: buanpet@mail.ru

Варвус Светлана Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Департамента экономической теории
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: varvus@mail.ru

Аннотация: Вызовы современного кризиса мировой экономической системы, состоящие в усилении глобальной конкуренции, системных технологических изменениях, росте значимости человеческого потенциала, – оказывают существенное воздействие на перспективы и возможные варианты социально-экономического развития России и ее отношений с внешним миром. Авторы статьи на основе анализа и изучения статистического материала характеризуют сложившуюся ситуацию в России и в мире. Целью статьи является оценка возможностей ресурсного и человеческого потенциала России и её роли в глобальной системе. Сформулированы основные задачи роста социально-экономической эффективности в современных условиях.

Ключевые слова: глобальная конкуренция, ключевые факторы развития, технологические изменения, цифровизация, человеческий потенциал.

JEL: O11, O30, O40, O43

PROBLEMS OF ACHIEVING SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY IN MODERN CONDITIONS

Buevich Anzhelika Petrovna

Candidate of economic sciences, associate professor
associate professor of the Department of Economic Theory of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Varvus Svetlana Anatolyevna

Candidate of economic sciences, associate professor
associate professor of the Department of Economic Theory of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Abstract: Challenges of the global economic system, consisting of increased global competition, systemic technological changes, and the growing importance of human potential, have a significant impact on the socio-economic development of Russia and its interaction with the outside world. The authors of the article, based on the study of analytical and statistical material, characterize the current situation in Russia and in the world. The purpose of the article is to assess the capabilities of the resource and human potential of Russia and its role in the global socio-economic system. The main objectives of the growth of socio-economic efficiency in modern conditions are formulated.

Keywords: global competition, key development factors, technological change, digitalization, human potential.

На сегодняшний день экономика Российской Федерации адаптировалась к давлению со стороны внешних экономических сил, с другой стороны, – пытается наращивать мощь и экономический потенциал.

Безусловно, вызовы мировой социально–экономической системы оказывают существенное влияние не только на взаимодействие России с другими странами, но и на ситуацию внутри страны. Среди ключевых вызовов можно выделить [1]:

- усиление глобальной конкуренции. Явление затрагивает не только рынки товаров и услуг, но и систему национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала;
- системные технологические изменения, оказывающие влияние с точки зрения повышения значимости инноваций в социально-экономическом развитии;
- повышение значимости человеческого потенциала в контексте социально–экономического развития страны.

Спрос на определенные виды технологий порождается долгосрочными вызовами социально-экономического развития России как специфического, так и глобального характера [2, с.335]. Такими факторами могут стать:

- урбанизация;
- демографические процессы, связанные со старением населения и ростом смертности, как указано в реалистическом прогнозе до 2035 года (см. рисунок 1);
- геополитические факторы;
- ограниченный доступ к ключевым технологическим разработкам;
- последствия ухудшения экологии;
- технологические ограничения, в основном сопряженные с рисками в сфере информационно-коммуникационных технологий.

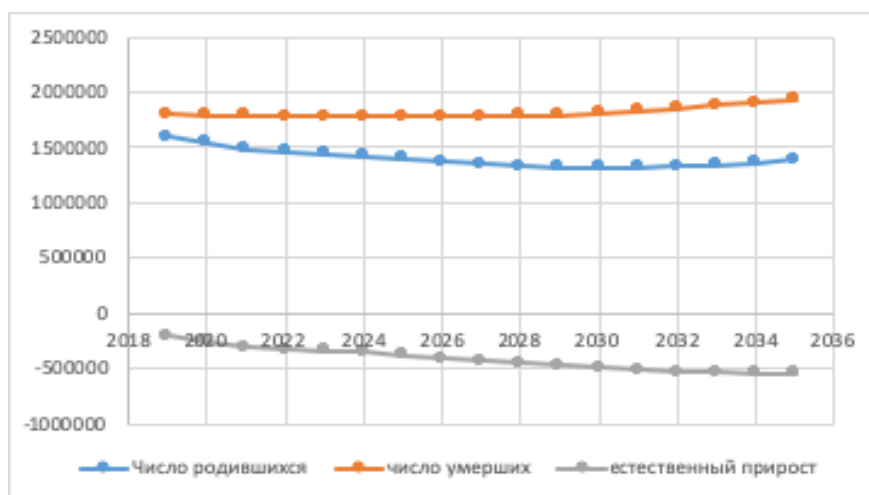

Рисунок 1 – Демографический прогноз до 2035 года, составлено на основе материалов Федеральной службы государственной статистики

Данные относительно темпов роста российской и мировой экономики отражены на рисунке 2.

Процесс восстановления экономических связей ввиду существенных потрясений в экономике страны займёт весьма длительный промежуток времени. Для этого необходимо не только предпринимать шаги к повышению прозрачности деятельности экономических агентов, но и развивать инновационный потенциал во всех ключевых сферах жизни общества.

Ключевым фактором развития национальной экономики является человеческий капитал.

Демографическая ситуация в мире характеризуется двумя разнонаправленными тенденциями. С одной стороны, в наиболее развитых экономиках мира растет производительность труда (см. рисунок 3), обеспечиваются условия для максимально полного раскрытия человеческого капитала. С другой стороны, во многих развитых странах наблюдается естественная убыль населения, как представлено на рис. 4.

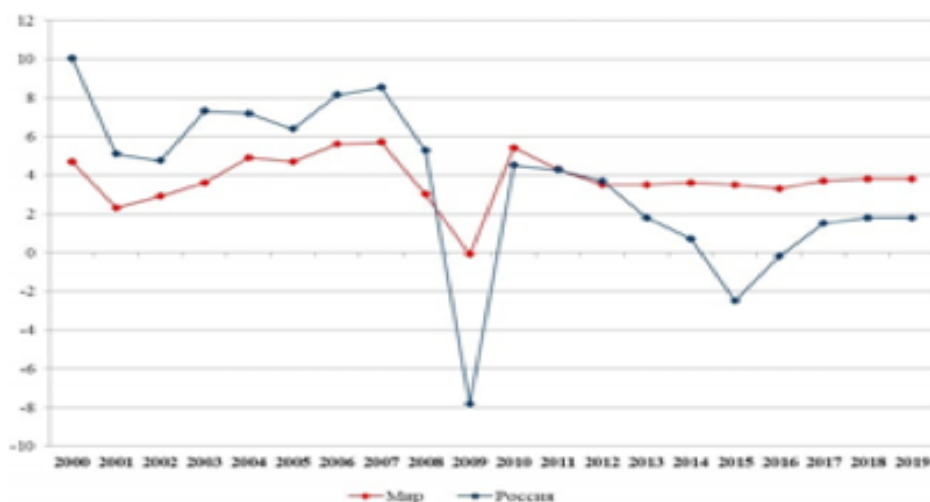

Рисунок 2 – Темпы роста российской и мировой экономики, в процентах [3, с.11]

	2000-2007	2010-2017	2017	2018	2019 (прогноз)	% от уровня США, 2019
Китай (оф. данные)	9,8	7,6	6,7	6,7	6,6	27
Индия	5,4	5,9	5,0	5,9	5,2	15
Россия	5,9	1,4	2,0	1,9	2,9	45
Бразилия	0,9	0,9	1,1	-0,3	0,3	25
США	1,8	1,0	0,7	1,5	1,1	100
Мир	2,9	2,3	2	1,9	2	31

Источник: The Conference Board Productivity Brief 2019.

Рисунок 3 – Динамика производительности труда в мире, 2000 – 2019 гг. [4]

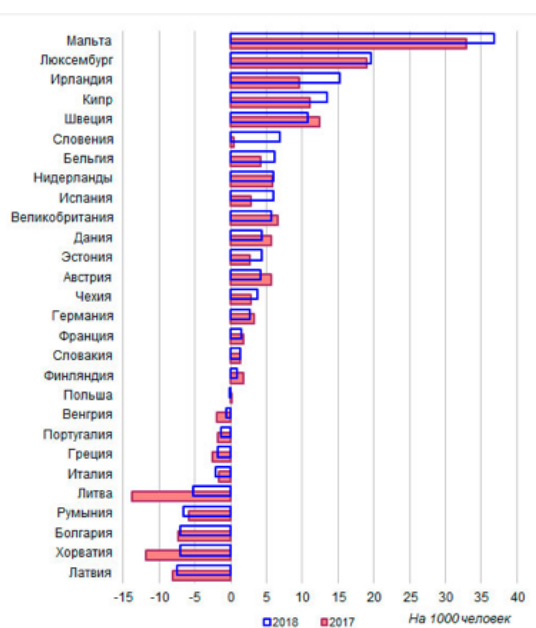

Рисунок 4 – Страны с естественной убылью населения в ЕС [15]

Похожая ситуация наблюдается и в России. Производительность труда увеличивается за счет активной поддержки государством процессов цифровизации, внедрения новых технологий в производство, в особенности в наиболее конкурентоспособных секторах национальной экономики. Наряду с этим, отдельные сегменты экономики характеризуются отставанием в сфере роста производительности труда. В особенности данная проблема актуальна для регионов и дотационных отраслей национальной экономики, не ориентированных на экспорт [5, с.116]. В целом, несмотря на позитивные сдвиги в период 2000 – 2019 гг., текущий уровень производительности труда следует рассматривать скорее как неблагоприятный фактор развития экономики России. Кроме того, показатель производительности труда зависит от конъюнктурного фактора. Динамика наиболее часто используемых в анализе Росстата показателей производительности труда в стране представлена на рисунке 5.

Рисунок 5 – Показатели динамики производительности труда, используемые в России [6]

Определенные опасения вызывают и процессы движения населения в стране. Трудовые ресурсы России уменьшаются более быстрыми темпами, чем в наиболее развитых странах. Ориентировочная динамика трудовых ресурсов в стране до 2026 года представлена на рисунке 6. Данная динамика будет иметь место при сохранении усредненных показателей изменения населения в России в 2010 – 2019 гг.

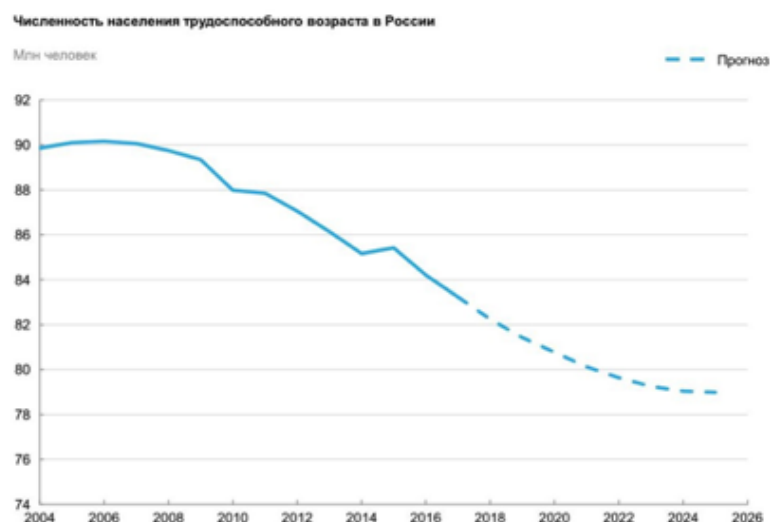

Рисунок 6 – Динамика численности трудоспособного населения России [7, с.17]

Низкая производительность труда в России является прямым следствием недостаточно активного инвестирования компаний в инновационную деятельность. Подобное поведение идет

вразрез с практикой ведущих зарубежных компаний и объясняется следующими причинами:

- недостаточный для эффективного сотрудничества в долгосрочном периоде уровень доверия между бизнесом и государством, представителями бизнес-сообщества и инноваторами;
- проблемы с ликвидностью, вызванные особенностями денежно – кредитной политики в стране, в первую очередь, величиной ключевой ставки;
- инфраструктурные проблемы, а также проблемы, связанные с неэффективной законодательной регламентацией инновационной деятельности, прав, обязанностей и привилегий инноваторов.

Сопоставительная характеристика показателей инновационной активности российских предприятий в России и за рубежом представлена на рисунке 7.

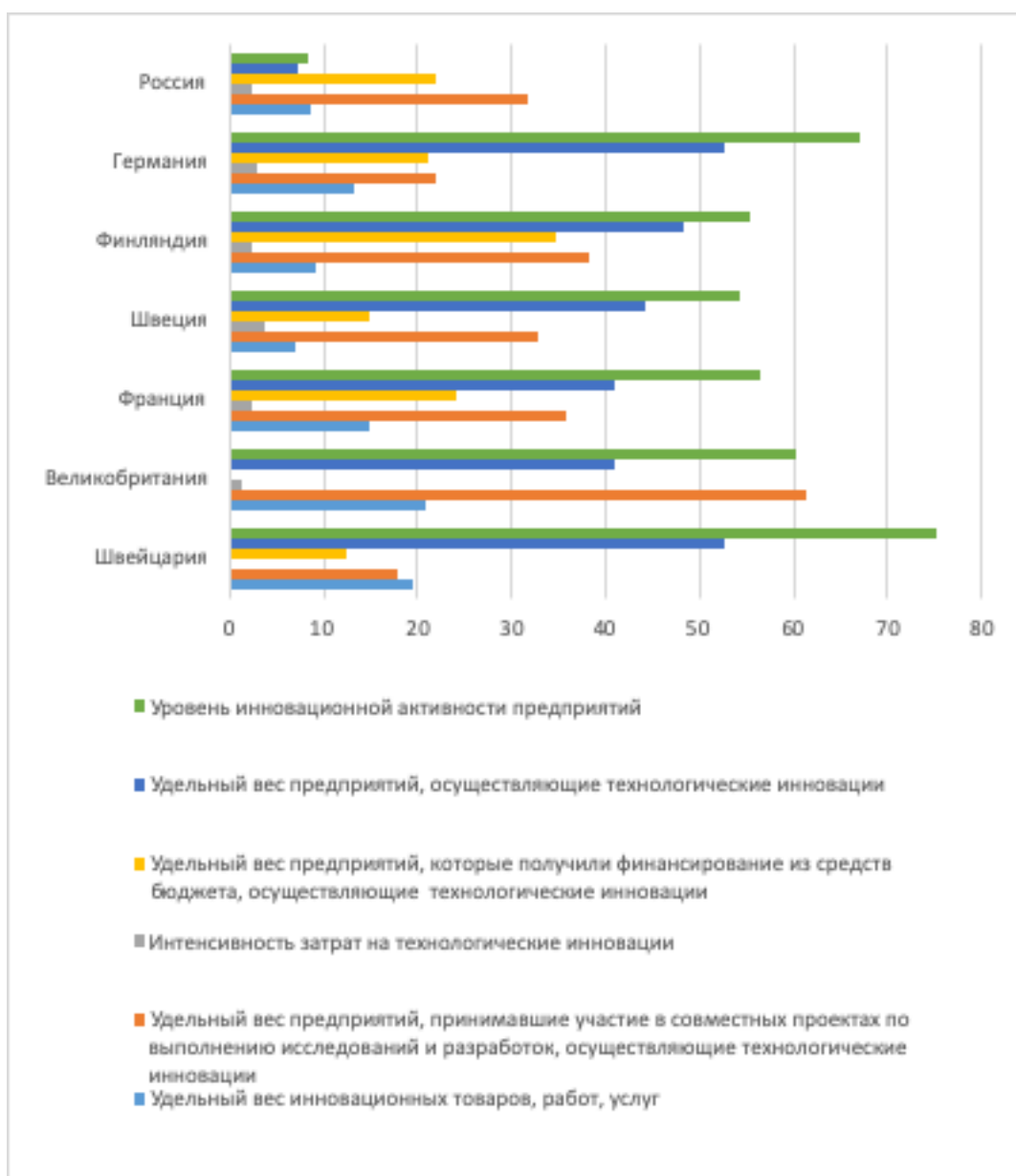

Рисунок 6 – Показатели инновационной активности предприятий в России и за рубежом [8, с.45-52]

Развитие стран в глобальной экономике предполагает неравномерность ее социально-экономического развития. Так, Альпидовская М.Л., в частности, указывает, что «за последние 20 лет высокотехнологичная продукция из восточноевропейских экономик стала неконкурентоспособной

на рынках ЕС» [9, с.3]. Транснационализация глобальной экономики предполагает структурирование географии производства, вовлечение с течением времени новых территорий в экономические и производственные отношения в целях обеспечения более прочной конкурентной позиции страны в глобальном хозяйстве. Данная тенденция впервые проявилась в конце позапрошлого века в форме колониальной экспансии развитых стран. С течением времени менялись формы экспансии, однако суть ее оставалась прежней: обеспечение конкурентоспособности национального производителя за счет получения большего количества доступных ресурсов и расширения рынков сбыта.

В данном отношении Россия является уникальной экономической системой, так как ее развитие шло по пути освоения собственных территорий [10, с.81]. При этом такие территории развивались более активно, чем колонии стран Запада, значительную роль при их освоении играли соображения социальной направленности развития таких территорий. В наибольшей степени данная особенность проявилась во времена СССР.

После событий 1990-х годов в стране стало уделяться существенно меньшее внимание развитию отдаленных от центра территорий, что создало проблему морального и физического старения инфраструктуры. Проблема усугубляется ростом интереса к ресурсному потенциалу страны сопредельных стран, в особенности крупных растущих экономик, таких как Китай, Япония и некоторые другие.

В настоящее время в России активно проводится политика по рекультивации наиболее перспективных, с точки зрения экономического освоения, территорий. Наиболее амбициозным направлением региональной политики является создание территорий опережающего развития на Дальнем Востоке, что включает в себя как меры по предоставлению налоговых и иных льгот участникам соответствующих программ, так и создание инфраструктурных условий для развития дальневосточных территорий.

Примером «плюсов» от проведения соответствующей политики является потенциальный рост интереса к соответствующим территориям, а «минусом» – возникновение рисков использования бизнесом соответствующих преференций для ухода от налогообложения.

Важнейшим фактором развития национальной экономики России является наработанный еще в советское время научно–образовательный потенциал. Достаточно высоким сохраняется и уровень образования, хотя имеет место снижение его качества по сравнению с советским периодом. Показатели конкурентоспособности отечественного образования, представленные НИУ-ВШЭ, приведены на рисунке 8.

Одним из важнейших факторов, влияющих на качество образования, является наличие квалифицированных кадров. В советское время в стране была создана система эффективного воспроизводства кадров для всех отраслей национальной экономики, однако в начале 1990-х годов после «открытия» границ стал наблюдаться отток наиболее ценных педагогических и научных кадров за рубеж.

Ситуация была относительно нормализована только после 2000 года, когда в связи с увеличением оплаты труда в науке и образовании отток кадров за рубеж замедлился, а часть старых кадров стала возвращаться. Сопоставительно характеристика динамики движения научных кадров в России и некоторых странах мира в 2013 г. представлена на рисунке 9.

В значительной мере положение России в глобальной социально – экономической системе будет зависеть от того, насколько эффективно страна сможет вписаться в тенденции развития глобального инфотехнологического пространства. Прежде всего, имеется в виду цифровизация [12, с.11], которая оказывает влияние на все отрасли национальной экономики. При этом значение будут иметь как развитие инфраструктурных составляющих цифровой экономики как таковой, так и эффективность их использования в деятельности предприятий и организаций, динамика таких вторичных показателей, как производительность труда [13, с. 115].

Рисунок 8 – Оценки конкурентоспособности отечественного образования на глобальном рынке [11, с.36]

Рисунок 9 – Динамика движения научных и педагогических кадров в странах мира [11, с.134]

Таким образом, российская экономика обладает существенным ресурсным и человеческим потенциалом, что дает основание говорить о возможности инновационного прорыва в условиях обострения геоэкономического противостояния в мировой экономике. Вместе с тем, положение страны на мировой арене во многом будет определяться формой реализации соответствующего потенциала. Длительное время он игнорировался, что привело к парализации национальной инновационной системы и обусловило зависимость страны от иностранных поставщиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»

(вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»).

2. Щукин О.С. Глобальная конкурентоспособность России /О.С. Щукин, М.Н. Зубин // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление. Материалы ежегодной международной научно-практической конференции по проблемам социально-трудовых отношений. – Воронеж: ВГУ, 2019. – С. 334-336.

3. Россия и мир: 2019. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 170 с.

4. Комментарии о государстве и бизнесе – М.: ВШЭ, 2019 [Электронный ресурс], URL: <https://dcenter.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/272509701>

5. Лиц С.В. Международная конкурентоспособность России в инновационной сфере высокотехнологического комплекса // Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе Материалы IV Международной научно-практической конференции. – М.: ГУУ, 2019. – С. 115 – 119.

6. Максакова И.Д. Производительность труда. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс], URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/Prez010719.pdf>

7. Инновации в России – неисчерпаемый источник роста. – М.: McKinsey, 2018. – 110 с.

8. Ульяновская А.Д. Анализ показателей инновационной деятельности в сфере технологических инноваций / Научный форум: Инновационная наука: сб. ст. по материалам XVIII междунар. науч.-практ. конф. № 9(18). М., Изд. «МЦНО», 2018. – 80 с.

9. Альпидовская М. Л. К вопросу о неравномерности социально – экономического развития стран в эпоху глобальной мировой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – №19(160). – С. 2-8.

10. Егоров А.А., Ужегов Е.О. Влияние институциональной среды на развитие инноваций в Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – №3(425). – С. 78 – 86

11. Глобальная конкурентоспособность российского образования. Материалы для дискуссии / И. В. Абанкина, А. А. Беликов, О. С. Гапонова, Ф. Ф. Дудырев, Ю.Н.Корешникова, И. А. Коршунов, С. Г. Косарецкий, Т. А. Мерцалова, А. К. Нисская, Д.П.Платонова, П. С. Сорокин, Б. М. Таловская, И. Д. Фрумин; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУВШЭ, 2018 //Современная аналитика образования. № 3 (20).

12. Литвиненко И.Л. Вызовы глобальной современности: цифровизация инновационной экономики // Инновации в экономике, управлении, образовании. – М.: МГГЭУ, 2019 – С. 9-28.

13. Тимохин Д.В., Пономарева Г.Т. Повышение производительности труда как условие эффективной политики импортозамещения // Человек. Общество. Инклюзия. – 2016. – С. 113 – 121.

14. Проблемы социально-экономического развития России в условиях смены геоэкономической парадигмы: монография / М.Л. Альпидовская, С.А. Толкачев, Д.П. Соколов, А.М. Цикин; под общ. ред. М.Л. Альпидовской. Тверь: Твер. гос. университет, 2019. – 287 с.

15. Eurostat. Population change – Demographic balance and crude rates at national level [demo_gind] (Last update 18.10.19, Extracted on 20.10.19)

ФОРМИРОВАНИЕ НАБОРА КОМПЕТЕНЦИЙ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ, НАПРАВЛЕННОЕ НА ПЕРСПЕКТИВНОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ

Затепакин Олег Аркадьевич

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет»
кафедра «Менеджмент и отраслевая экономика»,
г. Новокузнецк, Российская Федерация.
E-mail: olegzatepyakin@yandex.ru

Ясинский Дмитрий Юрьевич

аспирант,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет»
кафедра «Менеджмент и отраслевая экономика»,
г. Новокузнецк, Российская Федерация.
E-mail: yasdmitur@yandex.ru

Аннотация: В начале предлагаемой статьи, авторы обращаются к действующим федеральным нормативным документам, и предлагают рассматривать перспективное определение цели развития регионов Сибири в формате обеспечения устойчивого повышения уровня и качества жизни населения, которое напрямую зависит от степени удовлетворённости отдельно взятого индивида благами, приобретаемыми в результате исполнения персонифицированной трудовой деятельности, эффективность которой в конкретной профессиональной среде определяется его компетентностным содержанием. Авторы выявляют возможность существования набора компетенций индивида в цифровом содержании с учётом конъюнктурной специфичности субъектов Сибирского ФО (СФО), и предлагают использовать его как многофункциональный аналитический инструмент в информационной среде региона. В связи с созданием единой федеральной базы данных (БД), содержащей сведения о населении Российской Федерации, в статье представлен авторский концептуальный проект справочника набора компетенций в составе архитектуры БД. Далее предлагается перечень основополагающих компетентностных цифровых образований, формирующих структурированное информационное пространство рынка труда Сибири. Делается вывод о том, что создание и совершенствование рассмотренных информационных инструментов ведёт к прогрессирующему развитию сегментированной информационной среды субъектов СФО, учитывающей уникальное компетентностное содержание населения Сибири.

Ключевые слова: набор компетенций; качество рабочей силы; информационная среда; Сибирь; база данных.

JEL: J01

FORMATION OF A SET OF HUMAN COMPETENCIES IN THE INFORMATION ENVIRONMENT AIMED AT THE LONG-TERM SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF SIBERIA

Zatepyakin Oleg Arkadyevich, doctor of economic sciences, docent
professor of the department «Management and industrial Economics», «Siberian state industrial University»
Novokuznetsk, Russian Federation

Yasinskiy Dmitry Yuryevich, postgraduate student of the department «Management and industrial Economics», «Siberian state industrial University»

Novokuznetsk, Russian Federation

Abstract: At the beginning of the present article, the authors refer to current Federal regulations, and propose to consider prospective determination of development of regions of Siberia in the format of sustainable improvement in the level and quality of life of the population, which depends on the degree of satisfaction one individual benefits acquired as a result of execution of personalized employment, the effectiveness of which in the specific professional environment of competence is determined by its content. The authors identify the possibility of the existence of a set of individual competencies in digital content, taking into account the market specificity of the Siberian Federal district (SFD), and propose to use it as a multifunctional analytical tool in the information environment of the region. In connection with the creation of a single Federal database (DB) containing information about the population of the Russian Federation, the article presents the author's conceptual design of the reference set of competencies as part of the database architecture. The following is a list of fundamental competence-based digital entities that form a structured information space of the labor market in Siberia. It is concluded that the creation and improvement of the considered information tools leads to the progressive development of segmented information environment of SFD subjects, taking into account the unique competence content of the population of Siberia.

Keywords: set of competencies; labor force quality; information environment; Siberia; database.

На сегодняшний день Правительство Российской Федерации определяет стратегическую цель развития регионов Сибири до 2020 года в формате обеспечения устойчивого повышения уровня и качества жизни населения на основе сбалансированной социально-экономической системы инновационного типа, гарантирующей национальную безопасность, динамичное развитие экономики и реализацию стратегических интересов России в мировом сообществе [1]. Рассматриваемое направление деятельности государственной власти отражается в действующем указе Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», в разделе III пункта 6 которого определены соответствующие цели, кроме прочего, указывающие на необходимость повышения качества жизни граждан России на всей территории страны [2].

Ввиду того, что в настоящий момент предполагается разработка формализованной Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2030 года, мы предлагаем рассматривать перспективное определение цели, фиксируемой в указанном нормативно-правовом акте, как логическое, перманентное продолжение целеполагания, установленного в рамках вышеупомянутого распоряжения Правительства РФ. Стоит отметить то, что на сегодняшний день многими субъектами и муниципальными образованиями Сибирского ФО (СФО) разработаны соответствующие Стратегии социально-экономического развития ближайшего будущего регионов, что показывает необходимость проведения специализированного комплекса действий в направлении минимизирования негативных последствий внутренних и внешних экономико-политических вызовов, возникших в период 2014-2016 годов, сказавшихся соответствующим образом на социально-экономическом развитии субъектов РФ и Сибири в частности [3]. Необходимые Стратегии приняты или находятся в проектной рассматриваемой Новосибирской областью, Красноярским краем, городом Томском и другими территориальными формированиями СФО [4; 5; 6].

Повышение уровня и качества жизни населения напрямую зависит от степени удовлетворённости отдельно взятого индивида благами, приобретаемыми в результате исполнения персонифицированной трудовой деятельности, эффективность которой в конкретной профессиональной среде определяется его компетентным содержанием – возможностью индивида принимать установленные решения, а также стремлением к определенному виду деятельности, из которых вытекает его способность к реализации знаний и умений [7, с. 631]. Ценностное состояние рассматриваемой уровневой позиции заключается в качестве рабочей силы, которое представляет собой личностный набор компетенций индивида, определяющийся уровнем профессионально-квалификационной подготовленности к деятельности и состоянием, движущим его к осуществлению требуемых трудовых функций,

необходимых для успешного выполнения своих профессиональных обязанностей [8, с. 158]. Личностный набор компетенций человека в процессе труда формируется из компетентностного суммарного видового содержания Σ КяЛ, Σ КяП, Σ КяК – личностного, профессионального и квалификационного соответственно [9, с. 262]. В результате появляется возможность существования компетентностной единицы (набора компетенций) в конкретном цифровом содержании. Для этого каждому из элементов набора Σ КяЛ, Σ КяП, Σ КяК присваивается абсолютное или относительное значение, согласно предварительно проведённой оценке отдельно взятой из рассматриваемых компетенций в зависимости от выбранной методики (например, с помощью метода анализа иерархий [10, с. 91]). В итоге, формируется практическое ценностное состояние набора компетенций индивида на фоне требований к качеству рабочей силы, предъявляемых конкретным производством [11, с. 51]. Данный подход может быть реализован при оценке качества совокупной рабочей силы по отраслям, регионам, муниципальным образованиям, а также на федеральном уровне, в частности в СФО [12, с. 47-48].

В июле 2019 года Правительством РФ внесён на рассмотрение Государственной Думы РФ проект федерального закона «О едином федеральном информационном ресурсе, содержащем сведения о населении Российской Федерации», который предусматривает создание специализированной цифровой базы данных (БД), содержащей персонифицированную базовую и дополнительную информацию, включающую определённые идентификаторы жителей РФ [13]. По сообщению издания «Парламентская газета», указанная БД начнёт полноценно функционировать с 2025 года, позволит обеспечить достоверность и непротиворечивость сведений и будет централизованно аккумулировать их из ныне разрозненных реестров различных государственных структур – Минобороны, МВД, Минобрнауки и других. Обращает внимание то, что в перечень информации так называемого «банка данных», помимо прочего, будут внесены сведения о документах об образовании, квалификации, учёной степени и учёного звания [14]. На основании этого, одним из решений повышения эффективности практического применения рассматриваемого информационного ресурса может быть создание в его составе цифрового справочника региональных компетенций, на основании которого будут формироваться цифровые блоки набора компетенций в зависимости от текущих (рыночных) и перспективных (производственных) требований, возникающих на фоне политических, социально-экономических и высокотехнологических факторных влияний регионального и федерального уровня. Концептуальный проект справочника компетентностного набора в составе архитектуры БД представлен в таблице 1, где ID – identifier (англ.) или (цифровой) идентификатор.

Таблица 1 – Справочник компетентностного набора в составе архитектуры БД

ID справочника	ID субъекта СФО	ID индивида	ID компетентностного набора	Σ КяЛ	Σ КяП	Σ КяК
----------------	-----------------	-------------	-----------------------------	--------------	--------------	--------------

Следует отметить то, что вышепредставленный справочник, при необходимости может быть детализирован на уровнях содержания компетентностных видов (Σ КяЛ, Σ КяП, Σ КяК), установленных на основании требований профессиональных стандартов, а также групповых (обобщённых) и отдельно взятых оценочных показателей индивидуального набора компетенций. Иначе говоря, для формирования Σ КяЛ, Σ КяП, Σ КяК могут быть созданы отдельные таблицы с соответствующими связями в составе архитектуры БД, ориентированные на информацию, которая содержится в персонифицированных справочниках об образовании, квалификации, учёной степени, учёного звания и т.п.

Безусловно то, что Сибирь представляет собой уникальный синтез приобретаемых компетенций и науки, высокого уровня промышленного, энергетического, аграрного потенциала, сосредоточения запасов полезных ископаемых и различных природных богатств. В связи с этим, следует обратить

особое внимание на то, чтобы данное преимущество нашло полноценное и всеобъемлющее применение в социально-экономическом аспекте [15]. Специфическая конъюнктура Сибири способствует созданию уникальной компетентностной среды, в которой реализуется возможность и стремление индивида к осуществлению определенного вида деятельности. Следовательно, при разработке и внедрении вышеуказанной единой федеральной БД необходимо учитывать в её архитектурном решении цифровое сегментирование компетентностных блоков, смоделированных с учётом промышленных, социально-экономических региональных особенностей.

Всвязисэтим,создаютсяпредпосылкидляформированияструктурированногоинформационного пространства рынка труда Сибири, в котором становится возможным функционирование таких основополагающих компетентностноориентированных цифровых образований, как:

- централизованных и распределённых баз данных наборов компетенций, которые необходимы для сбора, хранения и организации доступа к специализированной информации трудового содержания, относящейся к индивиду;

- программных блоков компетентностной аналитики на базе методов искусственного интеллекта – машинного обучения, предназначенных для сведения рисков, вызванных возможным возникновением информационной асимметрии на рынке труда, к минимуму (информационные дистилляторы);

- интерфейсных интерактивно-коммуникативных инструментов, с помощью которых будет устанавливаться эффективное взаимодействие в процессе согласования между участниками рынка труда [16, с. 35].

Создание организационно-информационных инструментов выявления, обработки (преобразования), передачи и анализа идентификаторов набора компетенций человека в процессе труда в цифровом пространстве ведёт к совершенствованию и прогрессирующему развитию сегментированной информационной среды субъектов СФО, учитывающей уникальное компетентностное содержание населения Сибири.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Электронный ресурс. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 05.07.2010 № 1120-р (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года». – URL: <https://legalacts.ru/doc/gasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-05072010-n-1120-r/> (дата обращения: 22.09.2019).

2. Электронный ресурс. Официальный сайт Президента России. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 13. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641> (дата обращения: 22.09.2019).

3. Электронный ресурс. World Bank Group. Macroeconomics and Fiscal Management. Доклад об экономике России. – № 33. – Апрель 2015. – URL: <https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/russia/rer33-rus.pdf> (дата обращения: 22.09.2019).

4. Электронный ресурс «Техэксперт». Постановление правительства Новосибирской области от 19 марта 2019 года № 105-п «О Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/465728379> (дата обращения: 22.09.2019).

5. Электронный ресурс. «Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года». – URL: http://www.krskstate.ru/dat/File/0/2030strateg_2/strateg23062016.pdf (дата обращения: 22.09.2019).

6. Электронный ресурс. «Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Томск» до 2030 года». – URL: [http://www.admin.tomsk.ru/db4/urlprj/2016_1573/\\$FILE/](http://www.admin.tomsk.ru/db4/urlprj/2016_1573/$FILE/)

Стратегия%20на%2015.01.2016.pdf (дата обращения: 22.09.2019).

7. Затеякин О.А. Анализ и критика практикоориентированного и образовательного компетентностного содержания в современных социально-экономических условиях / О.А. Затеякин, Д.Ю. Ясинский // Креативная экономика. – 2018. – Том 12. – № 5. – С. 627-640.

8. Бурыхин Б.С. Содержание понятия «качество рабочей силы» / Б.С. Бурыхин, Д.Ю. Ясинский // Теоретическая экономика. – 2018. – №2 (44). – С. 150-160.

9. Ясинский Д.Ю. Показатели волатильности и деволатилизации качества рабочей силы / Д.Ю. Ясинский // Экономика и менеджмент систем управления. – 2018. – №4.2(30). – С. 260-268.

10. Ясинский Д.Ю. Оценка качества персонала методом анализа иерархий (методом Саати) / Д.Ю. Ясинский // Экономика и менеджмент систем управления. – 2019. – №1(31). – С. 91-99

11. Гордеев В.А. Новая индустриализация как фактор повышения конкурентоспособности экономики Российской Федерации: теоретико-прикладные аспекты: Монография / В.А. Гордеев [и др.]; под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2016. – 194 с.

12. Затеякин О.А. Оценка волатильности качества рабочей силы / О.А. Затеякин, Д.Ю. Ясинский // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2019. – Т. 8. – №2 (46). – С. 43-48.

13. Электронный ресурс. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») Законопроект № 759897-7 «О едином федеральном информационном ресурсе, содержащем сведения о населении Российской Федерации». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/759897-7> (дата обращения: 22.09.2019).

14. Электронный ресурс «Парламентская газета». «Что будет «знать» единая база данных населения». – URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.pnp.ru%2Fsocial%2Fchto-budet-znat-edinaya-baza-dannykh-naseleniya.html&d=1> (дата обращения: 22.09.2019).

15. Электронный ресурс «Новости сибирской науки». Сергей Меняйло: необходимо добиться, чтобы уникальный потенциал Сибири использовался в полной мере. – URL: <http://www.sib-science.info/ru/news/sergey-menyaylo-neobkhodimo-dobitsya-26122017> (дата обращения: 22.09.2019).

16. Ясинский Д.Ю. Согласование спроса и предложения на рынке труда в контексте компетентностного подхода при факторном воздействии информационных технологий / Д.Ю. Ясинский // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2017. – №10. – С. 26-38.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ ОТВЕТСТВЕННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ по проекту «Рынок органической сельскохозяйственной продукции: формирование товародвижения и прогнозирования конъюнктуры в регионе» №17-32-00009-ОГН

Митина Элла Александровна

аспирант

кафедра маркетинга, торгового и таможенного дела Института экономики и управления (структурное подразделение), ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: zhilina_ella@list.ru

Аннотация: Вопросы, связанные с ответственным поведением, являются одними из наиболее обсуждаемых на протяжении последнего десятилетия в маркетинговой литературе. Целью статьи является изучение теоретических подходов к ответственному потреблению и выявление профиля ответственного потребителя. Систематизация научных школ и направлений, посвященных ответственному потреблению, позволяет нам проклассифицировать их в зависимости от объекта исследования. Нами были изучены концепции и научные подходы ведущих ученых в сфере разграничения ключевых характеристик в отношении потребления. Разработанная модель ответственного потребителя учитывает формы проявления и объекты основных видов ответственного потребления.

Ключевые слова: ответственное потребление, ответственный потребитель, концептуальная модель, органическое потребление, экологическое потребление, этическое потребление, рациональное потребление.

JEL: M31;

THEORETICAL APPROACHES TO UNDERSTANDING THE ESSENCE OF RESPONSIBLE CONSUMPTION

Mitina Ella Alexandrovna

assistant of Marketing, Trade and Customs affairs department of the Institute of Economics and Management, V.I Vernadsky Crimean Federal University

Simferopol, Russian Federation

Abstract: Issues related to responsible behavior are among the most discussed over the past decade in marketing literature. The purpose of the article is to study theoretical approaches to responsible consumption and identify the profile of responsible consumers. Systematization of scientific schools and areas of responsible consumption allows us to classify them depending on the object of study. We have studied the concepts and scientific approaches of leading scientists in the field of differentiation of key characteristics in relation to consumption. The developed model of responsible consumer takes into account manifestation forms and objects of the main types of responsible consumption.

Keywords: responsible consumption, responsible consumer, conceptual model, organic consumption, environmental consumption, ethical consumption, rational consumptions.

Вопросы, связанные с ответственным поведением, являются одними из наиболее обсуждаемых на протяжении последнего десятилетия в маркетинговой литературе [6, 16, 22, 32]. Концепция ответственного потребления появилась в 1960-х годах [19, 38], в ее основу легли теория ответственного потребления Г. Фиска [12], концепции экологического маркетинга К. Хенинона и Т. Киннера [17] и сформированное В. Кардашем понятие об экологически ответственном потребителе [39]. В работах К. Питти отмечается, что существует значительное «сходство в растущих экологических ценностях и интересе общества к ответственному потреблению» [30].

Учеными предполагается, что содействие ответственному потреблению может способствовать решению множества проблем, связанных с чрезмерной эксплуатацией природных ресурсов,

которое возникло в результате конвергенции глобального демографического взрыва [18, 27, 45] со стремительным экономическим ростом [21]. В XXI веке подходы к ответственному потреблению, возможно, смогут способствовать снижению нагрузки на окружающую среду за счет формирования стимулов для компаний, стремящихся к гармоничному взаимодействию с природой [24]. В настоящее время ответственное потребление фактически стало основным мотивом при разработке различных международных и национальных программ государственного управления [26]. Оно выделяется как перспективное направление в рамках концепции устойчивого развития [19]. Однако критики данного подхода отмечают негативное воздействие ответственного поведения, которое может спровоцировать всемирную зеленую революцию [28], поскольку фирмы во всем мире стали пересматривать свои стратегии в рамках «зеленого маркетинга» с целью разрешения растущих экологических проблем [21, 26]. Эта тенденция особенно заметна в развитых и быстро развивающихся странах, где все большее число потребителей, имеющих финансовые возможности, готовы платить больше за органическую продукцию, чем за «обычную» [21].

Целью статьи является изучение теоретических подходов к ответственному потреблению и выявление профиля ответственного потребителя.

Систематизация научных школ и направлений, посвященных ответственному потреблению, позволяет нам проклассифицировать их в зависимости от объекта исследования. Одна группа ученых сосредоточены только на объяснении поведенческих паттернов [15, 24], другие изучают antecedенты, включающие культуру и ценности [10, 33], а также социально-демографические характеристики [9, 20], убеждения, нормы и намерения [27, 42]. Сам термин «ответственное потребление» не имеет четких категорийных границ определения [31] и является тождественным понятием зеленому потреблению [3], экологически сознательному потреблению [13], экологически ответственному потреблению [14] и экологически чистому потреблению. Более того, сам по себе термин «ответственное потребление» является достаточно спорным понятием, поскольку «ответственный» подразумевает сохранение природных ресурсов, а «потребление» подразумевает своего рода разрушение [31].

Однако, все эти понятия объединяет идея о потреблении с минимизацией экологических последствий [19]. В более широком смысле понятие «ответственный» можно также рассматривать как «ориентированный на устойчивое развитие» [31].

Ответственное потребление является одной из обсуждаемых тем, особенно в развивающихся странах [21]. Фактически, эта тенденция берет свое начало с 1960-х годов, когда были образованы экологические движения, сосредоточенные на борьбе с загрязнением окружающей среды, энергосбережении в развитых странах [19, 38].

В конце XX века начали изменяться подходы к моделям потребительского поведения. Это нашло свое отражение в симпозиуме по устойчивому потреблению, прошедшему в 1994 г. в г. Осло. В контексте деклараций, принятых по результатам этого заседания, было установлено, что «устойчивое потребление предполагает использование соответствующих продуктов, которые отвечают основным потребностям человека и обеспечивают более высокое качество его жизни». При этом изменение моделей потребительского поведения должно происходить не на основе административных решений, а путем ответственного выбора потребителей [35, 43], основанного на получении им всей полноты информации о продукте.

В современной литературе, в связи с растущим интересом к пониманию механизмов формирования ответственного потребления основной акцент переносится с устойчивого потребления к другим экологически ответственным моделям поведения [31, 25]. Следует также отметить что, хотя и существуют различные методологические подходы и взгляды на процесс принятия решений потребителем, исследования по ответственному потреблению обычно основаны на «когнитивном подходе», в котором поведение потребителей связано с поиском информации о товаре [24]. Среди теоретических концепций, рассматривающих данную проблему, являются теории запланированного

поведения [2] и ценности-убеждения-нормы [39].

Ответственное потребление часто включает в себя методологическое противоречие заложников конфликта между индивидуальными и коллективными интересами. Ответственное потребление, с одной стороны, направлено на благо будущих поколений и сохранение окружающей среды, в с другой, подразумевает увеличение финансовых расходов [1, 23]. Несмотря на это, некоторые потребители покупают и используют органические продукты, что связано с желанием принимать участие в ответственном потреблении.

На ответственное потребление влияют косвенно ценности с помощью специфических поведенческих паттернов на основе убеждений и норм. Ценности, которые человек определяет для себя, ориентируясь на свои приоритеты, влияют на то, как он оценивает различные последствия своих действий, соизмеряя свои предпочтения в плане ответственного потребления [38]. Систематизация потребительских ценностей определяет понимание экологических последствий [4]. При этом именно экологическая информация имеет небольшую мотивационную силу, если потребители не считают защиту окружающей среды, превалирующей для себя ценностью.

Во-первых, ценности влияют не только на то, какие мотивы движут потребителем при выборе продукции, но и на то, как он оценивает свои действия [14]. Во-вторых, ценности могут воздействовать на потребление посредством процесса активации норм [36, 38]. Они оказывают влияние на степень осведомленности потребителей об экологических проблемах, вызванных их поведением [38]. Потребители, поведение которых направлено на поддержку биосферных ценностей, как правило, лучше осведомлены о негативных последствиях своего поведения, чем потребители со слабыми биосферными ценностями [37, 38].

В-третьих, ценности влияют на ответственное потребление с помощью так называемой экологической самоидентификации, то есть, в какой степени потребитель является защитником окружающей среды [41]. Потребители, которые решительно поддерживают биосферные ценности, с большей вероятностью видят себя про-экологическими людьми, поскольку это усиливает их личные нормы, мотивируя к самому участию в ответственном потреблении [8].

Большинство исследований [29, 37, 40, 44] показывают, что значительная часть мотивированных потребителей акцентирована на поддержку экологических ценностей. Именно ценности являются триггером для мотивации к ответственному потреблению [23].

Для систематизации превалирующих факторов ответственного потребления нами были исследованы концепции и научные подходы ведущих ученых в сфере разграничения ключевых характеристик в отношении потребления. В таблице 1 представлены определяющие факторы для ответственного потребления.

Таблица 1 — Определяющие факторы для ответственного потребления [составлено автором на основе 41, 7, 34, 13, 8, 5, 40, 11, 29, 1]

Авторы	Факторы
Вебстер Ф.	Потребители являются сознательными, ответственными, если они учитывают общественные последствия своего индивидуального потребления или используют свою покупательную способность для достижения социальных изменений
Деленер Н.	Религиозный потребитель более консервативен, ответственен и способен на принятие потребительского выбора в соответствии со своими нравственными убеждениями

Авторы	Факторы
Робертс Дж.	Ответственным потребителем является тот, кто покупает товары и услуги, которые оказывают позитивное (или менее негативное) воздействие на окружающую среду, и избегает покупки товаров компаний, которые оказывают негативное влияние на общество
Франсуа-Лекомпт А.	Выделены следующие признаки ответственного потребления: — отказ покупать товары у фирм, чье поведение считается безответственным; — приобретение товаров, часть стоимости которых идет на благое дело; — стремление помогать малому бизнесу; — предпочтение товарам местного производства; — снижение объемов индивидуального потребления
Девини Т., Аугер П., Экхардт Г. и Биртчне Т.	Сознательный и преднамеренный выбор формируется в пользу ответственного потребления на основе личных и моральных убеждений
Каруана Р.	Потребительский выбор является отражением отношения потребителей к действиям корпораций: влияние на общество и среду, этику, добровольное сокращение уровней потребления
Уебб Д., Мор Л., Гаррис К.	Определено ответственное поведение потребителя на основе «Концепции социального маркетинга» Ф. Котлера. Согласно этой концепции, компания должна определить интересы, потребности и нужды целевых рынков, затем обеспечить наивысшую потребительскую ценность более эффективными чем у конкурентов способами, которые поддерживают или улучшают благосостояние как потребителя, так и всего общества в целом
Дуриф Ф. и др.	Определены различные аспекты ответственного потребления: — влияние фирм на потребительское поведение; — отказ или сокращение использования вредных для окружающей среды благ; — различные профили потребления на основе личных мотиваций потребителей
Паек Х., Нельсон М.	Ответственное поведение потребителей выражается в выборе и использовании продукции таким образом, чтобы сократить или исключить любые опасные последствия; максимизация в долгосрочной перспективе благотворного влияния на общество и окружающую среду
Колот А.	Ответственный потребитель предпочитает ту продукцию, изготовление и потребление которой наносит минимальный вред окружающей среде, не угрожает его здоровью и членам семьи. В потреблении товаров и услуг руководствуется не информацией, навязанной маркетингом, а личными, взвешенными потребностями

Анализ источников показал, что на сегодняшний день в основном сформировалось в зарубежной литературе четыре главных направления ответственного потребления:

- 1) экологический (не покупать товары, производство которых оказывает негативное влияние на окружающую среду);
- 2) социальный (избегать покупки товаров компаний, которые оказывают негативное влияние

на общественное благосостояние);

3) этический (сознательный и преднамеренный выбор в пользу ответственного потребления на основе личных и моральных убеждений);

4) рациональный (добровольное сокращение уровня индивидуального потребления).

Такое разнообразие подходов к дифференциации ответственного потребления свидетельствует о системности данной категории и ее многомерной природе и в то же время несоответствии менталитету российского потребителя, которого, в первую очередь, беспокоит состояние своего здоровья и членов его семьи. В связи с этим предлагается выделение пятого подхода к ответственному потреблению - такого, как органический аспект (потребление сертифицированной органической продукции) (рисунок 1).

Рисунок 1 — Аспекты ответственного потребления [составлено автором]

С целью идентификации и обоснования [17] устойчивых характеристик ответственного потребления нами была разработана концептуальная модель ответственного потребителя, которая учитывает его современную типологизацию (рисунок 2). Модель ответственного потребителя имеет свои структурные особенности:

1. Органическое потребление, этическое потребление, экологическое потребление, рациональное потребление и социальное потребление. Так, на наш взгляд, органическое потребление означает потребление экологической продукции, которая не наносит вред окружающей среде и здоровью индивида, а также отказ от товаров, которые производятся с использованием пестицидов, гербицидов, неорганических удобрений, антибиотиков и гормонов роста и биоинженерии (генетически модифицированные продукты).

2. Этическое потребление, которое способствует участию в поддержке экологических и социальных инициатив. Оно понимается как особый способ приобретения и использования ресурсов, при котором значительное внимание уделяется обеспечению устойчивого развития и соблюдению прав человека, а также принятие или отказ от товара по этическим, политическим или экологическим убеждениями. Поэтому происходит выборочный подход к приобретению благ, в котором важным критерием выбора является их этическое происхождение.

3. Экологическое потребление осуществляет минимальное воздействие на окружающую среду, способствует социальной справедливости, является экономически приемлемым и отвечает основным потребностям населения всей планеты. Рациональное потребление как следующая составляющая модели ответственного потребителя — это продуманное потребление, которое предусматривает сравнение результатов действия с затратами; соответствует научно обоснованным представлениям о его разумных пределах. Оно обеспечивает удовлетворение рациональных потребностей индивидов и объединяет их с возможностями общества.

4. Социальное потребление, которое является сознательным, рациональным ограничением потребления до размеров минимального удовлетворения потребностей, то есть рационализация существующей структуры потребления количественным сокращением. Объектами этого потребления являются блага, которые удовлетворяют основные потребности, необходимые для существования человека.

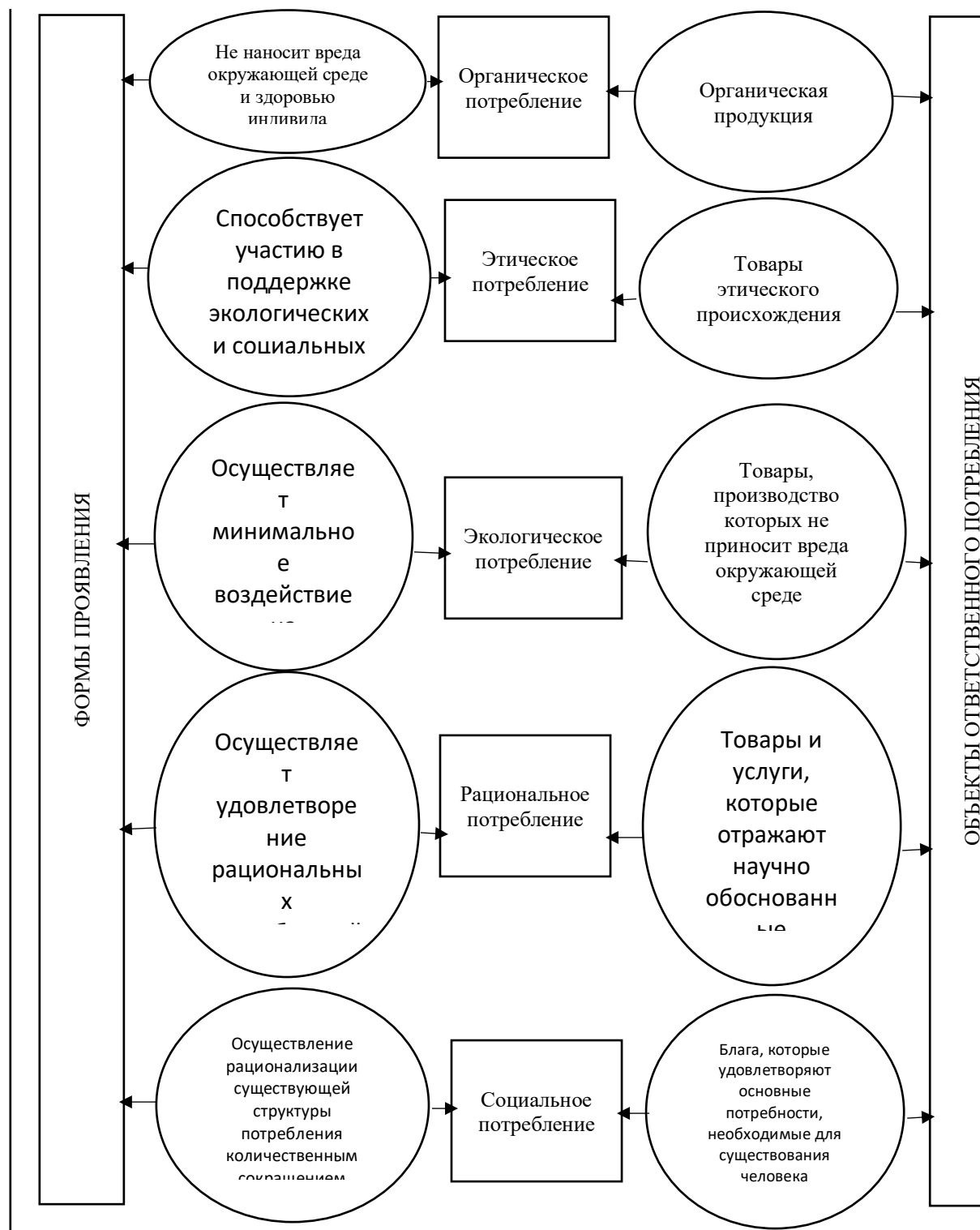

Рисунок 2 — Концептуальная модель ответственного потребителя [составлено автором]

В результате проведенного исследования структурирование и классификация научных школ и направлений в области ответственного потребления позволили прийти к выводу о том, что в современной научной литературе недостаточно полно раскрыты аспекты ответственного потребления. Это связано с серьезными методологическими проблемами, заключающимися в плюрализме научных подходов к данной проблеме. Концепция ответственного потребления не имеет четких категориальных границ. Во многом это объясняется иррациональностью поведения потребителей, наличием значительного числа факторов, влияющих на нормы и ценности и зависящих от особенностей ментальности людей. Поэтому в рамках ответственного потребления предложено авторское определение, позволяющее сформировать подходы близкие к национальному менталитету и национальным особенностям. Разработанная модель ответственного потребителя учитывает формы проявления и объекты основных видов ответственного потребления. При этом показано, что необходимо четко разделять органическое потребление от этического, экологического, рационального и социального, поскольку оно имеет отличительные типологические черты. Основным отличием органического потребления от экологического заключается в том, что первое направлено на приобретение органической сертифицированной продукции, в то время как второе, на товары, производство которых не приносит вреда окружающей среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социальная ответственность: теория и практика развития: монография / Под ред. А. М. Колота. – К.: КНЭУ, 2012. – 501 с.
2. Ajzen I. The theory of planned behavior // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 1991. Vol. 50. № 2. P. 179-211.
3. Antil J. H. Socially responsible consumers: Profile and implications for public policy // *Journal of Macromarketing*. 1984. Vol. 4 (2). P. 18-39.
4. Blanchard R. F., Galloway R. L. Quality in retail banking // *International Journal of Service Industry Management*. 1994. Vol. 5. № 4. P. 5-23.
5. Caruana R. A. Sociological Perspective of Consumption Morality // *Journal of Consumer Behaviour*. 2007. Vol. 6 (5). P. 287-304.
6. Catlin J. R., Wang Y. Recycling gone bad: When the option to recycle increases resource consumption // *Journal of Consumer Psychology*. 2013. Vol. 23 (1). P. 122-127.
7. Delener N. Religious contrasts in consumer decision behavior patterns: Their dimensions and marketing implications // *European Journal of Marketing*. 1994. Vol. 28 (5). P. 36-53.
8. Devinney T. The Other CSR: Consumer Social Responsibility // *Stanford Social Innovation Review*. 2006. Vol. 4 (3). P. 30-37.
9. Diamantopoulos A., Schlegelmilch B. B., Sinkovics R. R. Can socio demographics still play a role in profiling green consumers? A review of the evidence and an empirical investigation // *Journal of Business Research*. 2003. Vol. 56 (6). P. 465-480.
10. Dietz T., Fitzgerald A., Shwom R. Environmental values // *Annual Review of Environment and Resources*. 2005. Vol. 30 (1). P. 335-372.
11. Durif F. Socially Responsible Consumers: Profile and Implications for Marketing Strategy // *International Review of Business Research Paper*. 2011. Vol. 7 (6). P. 215-224.
12. Fisk G. *Marketing and the ecological crisis*. – NY: Harper & Row, 1974. – 218 p.
13. Fraj E., Martinez E. Influence of personality on ecological consumer behavior // *Journal of Consumer Behaviour*. 2006. Vol. 5(3). P. 167-181.
14. Gupta S., Ogden D. T. To buy or not to buy? A social dilemma perspective on green buying // *Journal of Consumer Marketing*. 2009. Vol. 26 (6). P. 376-391.
15. Hanss D., Böhm G., Doran R. Sustainable consumption of groceries: The importance of believing

- that one can contribute to sustainable development // *Sustainable Development*. 2016. Vol. 24 (6). P. 357-370.
16. Haws K. L., Winterich K. P., Naylor R. W. Seeing the world through green tinted glasses: Green consumption values and responses to environmentally friendly products // *Journal of Consumer Psychology*. 2014. Vol. 24 (3). P. 336-354.
 17. Henion K. E., Kinnear T. C. *Ecological marketing*. – Chicago, IL: American Marketing Association, 1976. – 480 p.
 18. Kates R. W. Population and consumption: What we know, what we need to know // *Environment: Science and Policy for Sustainable Development*. 2000. Vol. 42 (3). P. 10-19.
 19. Kim S.-Y., Yeo J., Sohn S. H. Toward a composite measure of green consumption: An exploratory study using a Korean sample // *Journal of Family and Economic Issues*. 2012. Vol. 33 (2). P. 199-214.
 20. Laroche M., Bergeron J., Barbaro Forleo G. Targeting consumers who are willing to pay more for environmentally friendly products // *Journal of Consumer Marketing*. 2001. Vol. 18 (6). P. 503-520.
 21. Lee K. Opportunities for green marketing: Young consumers // *Marketing Intelligence and Planning*. 2008. Vol. 26 (6). P. 573-586.
 22. Leonidou C. N., Katsikeas C. S., Morgan N. A. “Greening” the marketing mix: Do firms do it and does it pay off? // *Journal of the Academy of Marketing Science*. 2013. Vol. 41 (2). P. 151-170.
 23. Lindenberg S., Steg L. Goal- framing theory and norm- guided environmental behavior // *Encouraging Sustainable Behaviour*. 2013. Vol. 37. P. 37-54.
 24. Liu X., Wang C., Shishime T. Sustainable consumption: Green purchasing behaviours of urban residents in china // *Sustainable Development*. 2012. Vol. 20 (4). P. 293-308.
 25. Liu Y., Qu Y., Lei Z. Understanding the evolution of sustainable consumption research // *Sustainable Development*. 2017. Vol. 25 (5). P. 414-430.
 26. Miniero G., Codini A., Bonera M. Being green: From attitude to actual consumption // *International Journal of Consumer Studies*. 2014. Vol. 38 (5). P. 521-528.
 27. Nguyen V. H., Nguyen H. C., Hoang L. V. Lifestyle and green consumption under the theory of planned behavior // *Journal of Economic Development*. 2015. № 216. P. 57-65.
 28. Ottman J. A., Stafford E. R., Hartman C. L. Avoiding green marketing myopia: Ways to improve consumer appeal for environmentally preferable products // *Environment: Science and Policy for Sustainable Development*. 2006. Vol. 48 (5). P. 22-36.
 29. Paek H. J., Nelson, M. R. To Buy or Not to Buy: Determinants of Socially Responsible Consumer Behavior and Consumer Reactions to Cause-Related and Boycotting // *Journal of Current Issues & Research in Advertising*. 2012. Vol. 31 (2). P. 75-90.
 30. Peattie, K. Golden goose or wild goose? The hunt for the green consumer // *Business Strategy and the Environment*. 2001. Vol. 10 (4). P. 187-199.
 31. Peattie K. Green consumption: Behavior and norms // *Annual Review of Environment and Resources*. 2010. Vol. 35 (1). P. 195-228.
 32. Peloza J., White K., Shang J. Good and guilt free: The role of self accountability in influencing preferences for products with ethical attributes // *Journal of Marketing*. 2013. Vol. 77 (1). P. 104-119.
 33. Pepper M., Jackson T., Uzzell D. An examination of the values that motivate socially conscious and frugal consumer behaviours // *International Journal of Consumer Studies*. 2009. Vol. 33 (2). P. 126-136.
 34. Roberts J. A. Profiling levels of socially responsible consumer behavior: A cluster analytic approach and its implications for marketing // *Journal of Marketing Theory and Practice*. 1995. Vol. 3 (4). P. 97-114.
 35. Scammon D., Mayer R. N. Environmental labelling and advertising claim: International action and policy issues // *European Advances in Consumer Research: Association for Consumer Research*. 1993. № 1. P. 338-344.
 36. Schwartz S. H. Normative Influences on Altruism // *Advances in Experimental Social Psychology*. 1977. Vol. 10. P. 221-279.

37. Steg L., Nordlund A. Models to explain environmental behavior // *Environmental Psychology*. 2012. Vol. 35 (17). P. 3-11.
38. Stern P. C. Toward a coherent theory of environmentally significant behavior // *Journal of Social Issues*. 2000. Vol. 56 (3). P. 407-424.
39. Straughan R. D., Roberts J. A. Environmental segmentation alternatives: A look at green consumer behavior in the new millennium // *Journal of Consumer Marketing*. 1999. Vol. 16 (6). P. 558-575.
40. Webb D. J. A Re-examination of Socially Responsible Consumption and its Measurement // *Journal of Business Research*. 2008. Vol. 61. P. 91-98.
41. Webster F. E. Determining the Characteristics of the Socially Conscious Consumer // *Journal of Consumer Research*. 1975. Vol. 2. P. 188-196.
42. Westaby J. Behavioral reasoning theory: Identifying new linkages underlying intentions and behavior // *Organizational Behavior & Human Decision Processes*. 2005. Vol. 98 (2). P. 97-120.
43. Wolske K. S., Stern P. C., Dietz T. Explaining interest in adopting residential solar photovoltaic systems in the United States: Toward an integration of behavioral theories // *Energy Research and Social Science*. 2017. Vol. 25. P. 134-151.
44. Wolske K. S., Todd A., Rossol M. Accelerating demand for residential solar photovoltaics: Can simple framing strategies increase consumer interest? // *Global Environmental Change*. 2018. Vol. 53. P. 68-77.
45. Wu S.I., Chen J.Y. A model of green consumption behavior constructed by the theory of planned behavior // *International Journal of Marketing Studies*. 2014. Vol. 6 (5). P. 119-132.

ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ АЛИЕВА УРАКА ЖОЛМУРЗАЕВИЧА «ДИАЛЕКТИКА КОЛИЧЕСТВЕННОГО И КАЧЕСТВЕННОГО В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ»

Григорьева Анастасия Александровна

кандидат экономических наук,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого»
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: Grigoreva_spb@list.ru

Аннотация: Автор представляет отзыв на опубликованную в №12(60) журнала «Теоретическая экономика» статью Алиева У. Ж. «Диалектика количественного и качественного в социально-экономических исследованиях» о качественных и количественных методах исследований социально-экономических систем. Показана актуальность и практическая значимость темы рецензируемой статьи. В то же время представлено критическое мнение рецензента о позиции автора статьи относительно заявленной первоочередности качественных методов исследований перед количественными.

Ключевые слова: формализованные методы исследования экономики, математические и инструментальные методы экономики, качественный анализ социо-экономических систем.

JEL: J21, O14;

ANSWER TO THE REVIEW OF IERODOVA E. E. ON THE ARTICLE «ECONOMIC DEVELOPMENT OF SOCIETY, ITS DIRECTION!»

Grigoreva Anastasiia A., PhD in Economics
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
Saint-Petersburg, Russia

Abstract: The author presents a review of the article “Dialectics of quantitative and qualitative in social and economic research” by Aliev, U. Zh. on qualitative and quantitative methods in economic systems research. The relevance and significance of the topic of the article under review is shown. At the same time, the critical opinion on the author’s point of view, that quantitative methods of analyzes in economic systems should be done firstly before quantitative analyzes, is presented.

Keywords: formalized methods of economic research, mathematical and instrumental methods of Economics, qualitative analysis of socio-economic systems.

Междисциплинарные исследования, а также приложения существующих методов исследований в новых областях знаний являются актуальной тенденцией современной науки. В статье «Диалектика количественного и качественного в социально-экономических исследованиях» приводятся мнения практикующих экономистов и эконом-математиков как о сложности, так и невозможности эффективного применения аппарата математического моделирования без понимания качественной сути (экономических категорий, объектов и явлений, их взаимосвязей, экономических интересов и пр.) экономической системы. Актуальность темы статьи не вызывает сомнений.

Категория бытия раскрывается автором через ее качественную и количественную характеристику и от этого делается переход к качественному и количественному методам

исследования в социально-экономических системах [1]. Само использование термина «диалектика» подразумевает некое противоречивое взаимодействие между качественной и количественной составляющей в социально-экономических системах.

В начале статьи автор заявляет, что «качественный анализ всегда предшествует количественному анализу в социо-гуманитарных, в том числе экономических исследованиях». Во-первых, нам кажется странным предположение, что эконом-математики считают обратное, а автор как будто пытается опровергнуть устоявшееся среди экономистов мнение. Во-вторых, странна классификация, которую использует автор: деление на качественные и количественные методы исследования. Математические методы экономики – это формализованный аппарат для исследования процессов и систем. Эконом-математики применяют формализованный математический аппарат, который предполагает работу с математическими выражениями. Что такое количественный инструментарий, на который постоянно ссылается автор? Могу предположить, что это вопрос понятийного аппарата.

Автор неоднократно подчеркивает, что количественное измерение (сравнение) объекта (предмета) осуществляется только после его качественного определения и познания. На мой взгляд, у автора отсутствует понимание относительно того, что есть, как минимум, три ступени анализа, необходимые для корректного использования математических методов экономики. Первая – качественное исследование, вторая – количественное определение категорий (измерение) и третья – формализованное применение математического аппарата к категориям и выявленным закономерностям, «качественно» понятным и количественно определенным. Третья ступень – основное поле работы эконом-математиков. Автор же объединяет второй и третий этап как «количественные исследования» не разграничивая разницы между ними.

Вывод: Эконом-математика – это не количественные методы исследования и тем более измерения, это об исследовании свойств объекта, выявления закономерностей с помощью формализованного аппарата математики.

Говоря о категории «прибыль», автор заявляет: «после выяснения качественной характеристики прибыли перед экономистом встает задача количественного исчисления каждого вида прибыли». Но кто занимается этими количественными исчислениями? Тот, кто выделил сущность (явление) прибыли в виде отдельной экономической категории, тот и должен понимать, в чем она исчисляется. Это не задача эконом-математиков определять, в чем измерять ту или иную экономическую категорию. Эконом-математики абстрагируются от объектов и работают с моделями, в их случае записанными на языке математических формул. Задача экономистов обеспечить эконом-математиков (если вообще такое разграничение уместно) доступной трактовкой экономических сущностей, чтобы не вызывать необходимость «ломать голову» над пониманием экономической реальности. Материал должен быть представлен экономистами таким образом, чтобы эконом-математики были способны быстро разобраться в нем и эффективно применять математические методы.

Вывод: Качественные характеристики экономики должны быть адекватным, непротиворечивым способом раскрыты и доступны для понимания неэкономистов. Понимание, в чем и как исчисляется та или иная экономическая сущность, – задача экономистов.

Сравнивая парадигмы «экономического роста» и «экономического развития», автор не проясняет разницы между ними. Уже существуют математические методы исследования «экономического развития», они прежде всего заключаются в работе с синергетическим эффектом. Например, теория кооперативных игр как раз и допускает, что $2 + 2 = 5$ за счет синергетического эффекта от кооперативного взаимодействия. Поэтому формализованный математический аппарат может быть использован и при исследовании «экономического развития».

Вывод: Формализованный математический аппарат способен моделировать экономическое развитие.

«Почему экономика «не влезет» в электронные счетные машины?». С одной стороны, это обусловлено влиянием человеческого фактора. Человек субъективен и не всегда рационально мыслит. А ведь именно он – основная часть социо-экономической системы, и он – лицо, принимающее решение. Поэтому говорить о том, что экономика «не влезет» в счетные машины, потому что эконом-математики не знают качественную сторону экономики, неуместно. С другой стороны, проблематика корректного моделирования экономической реальности заключается в сложности учета всех факторов, которые оказывают влияние на функционирование и результат работы системы. Если в технических системах силы, влияющие на перемещение объекта, можно вычлениить и измерить, то в экономике существует масса взаимообусловленных факторов и при моделировании экономической системы эконом-математики как эксперты решают, какие факторы несущественны и в модели учитываться не будут, а какие важны и в какой они приоритетности. При этом различный математический аппарат, применимый к одной и той же экономической системе, способен дать разные результаты моделирования, а, следовательно, и рекомендации для лица, принимающего решение.

Вывод: Человек – не всегда рационально мыслящая часть социо-экономической системы, на выбор которого влияет множество взаимосвязанных факторов, с трудом поддающихся формализации.

Тезис автора «Экономистам от математики необходимо вначале уяснить для себя главный объект их исследования – экономику, ее сущность инвариантно-интегральную и производные от нее структуры, целевые функции» как будто исключает возможность кросс-функционального взаимодействия, хотя известно, что команда, обладающая разными компетенциями, способна обеспечить наилучший результат проекта. Синергия – это когда два разных свойства не работают максимально эффективно по отдельности, а только их сочетание способно принести новые, лучшие, большие результаты.

Для успешного применения математических методов в экономике для разработчика моделей первоочередно владение математическим аппаратом. Практика показывает, что проще сделать переход от физико-математического или технического образования к эконом-математике, чем от гуманитарного экономического. Как человек, существующий в рамках специальности 08.00.13 «Математические и инструментальные методы экономики», я наблюдаю как «чистые» экономисты снисходительно относятся к пробелам в знаниях своих «математических» коллег, но это же релевантно и в обратную сторону: зачастую экономисты оперируют математическими моделями, изрядно упрощая их. Так почему же нельзя перевести разговор в плоскость, как эффективно выстроить коммуникации между экономистами и математиками, чтобы успешно реализовать цели и задачи моделирования, используя сильные стороны друг друга, а не указывать на пробелы в знаниях и «слабые» стороны. В статье совершенно не рассматривается вопрос создания кросс-функциональной команды ученых, автор как бы стремится создать универсального солдата экономиста-эконом-математика.

Вывод: Для успешной реализации целей математического моделирования экономической реальности необходимо создать кросс-функциональную команду из специалистов смежных областей.

Таким образом, подчеркивание автором статьи, что «качественный анализ предшествует количественному анализу экономических категорий, объектов и явлений, а потому эконом-математик (и не только он) должен очень хорошо знать предварительно фундаментальные качественные характеристики экономики, экономических отношений, которые являются непосредственным объектом и специфическим предметом экономической науки», является избыточным. Последующая часть отзыва раскрывает особенности моделирования разных систем и показывает, что качественный анализ де-факто предшествует математической формализации, безотносительно к тому является ли

система социально-экономической, технической или биологической [2].

Моделирование. Под моделированием принято понимать процесс построения, изучения и совершенствования моделей, их использование в научных исследованиях (теоретических и экспериментальных), применение моделей непосредственно в процессах планирования, управления, оптимизации, прогнозирования, контроля и т.д. Модель находится с исследуемым объектом в некотором соответствии и способна воспроизводить интересующие исследователя свойства или характеристики реальной системы. Математическое моделирование – это знаковое моделирование, при котором описание объекта осуществляется на языке математики, а исследования модели проводятся с использованием тех или иных математических методов.

Рассмотрим особенности использования математического аппарата при моделировании технических систем. Согласно Аюпову В.В. [3], «моделирование как инструмент познания требует творческого подхода и определенного искусства владения им. Но моделирование как наука опирается на научные знания той области, где этот инструмент познания используется. Например, для построения математической модели автомобильного поезда требуются знания законов теоретической механики, движения поезда в различных эксплуатационных условиях и различных режимах движения и т.д. Только глубокие профессиональные знания исследователя в сочетании с творческим подходом к решаемой проблеме могут быть основой для успешного применения метода моделирования.

Аюпов В.В. говорит и о важности создания команды ученых с взаимодополняемым набором знаний: «Первое правило моделирования заключается в привлечении различных специалистов для разработки обобщенной технологии создания и анализа моделей. Необходимость в привлечении специалистов разных профилей обусловлена сложностью и трудоемкостью процесса разработки, исследования и применения моделей.

Второе правило говорит о том, что разработчикам моделей нужно знать как общие законы функционирования технических систем, так и частные соотношения физики, механики и других наук, которые обычно представляются математическими соотношениями.

Третье правило заключается в том, что объективная сложность технических систем и происходящих в них технологических процессов, исключает возможность их всестороннего изучения с помощью только одной какой-либо модели. Это означает, что обобщенная модель должна состоять из нескольких разнотипных взаимосвязанных подмоделей».

Этим я хотела показать, что качественный анализ всегда предшествует формализованному моделированию. Всестороннее изучение системы возможно за счет использования разных моделей, дающих разный результат, что не свидетельствует об их некорректном применении.

Выводы

1) Методы математического моделирования любых процессов и систем, не зависимо от того, технические это или социо-экономические системы, требуют предварительного качественного анализа.

2) Эффективное математическое моделирование объектов и процессов подразумевает совместную работу экспертов с различной специализацией. Требовать от эконом-математиков совершенного владения как математическим аппаратом, так и экономическими знаниями, – бессмысленно и несколько наивно.

3) Разные модели дают разные результаты и рекомендации, а человек – не всегда рационально мыслящая часть социально-экономической системы. Выбор всегда остается на усмотрение эксперта (лица, принимающего решение).

В целом, несмотря на присутствующее несогласие с изложенной автором позиции, я признаю, что эконом-математик должен хорошо знать теоретическую основу экономики, экономических отношений и стремиться повышать свою компетентность, на то он и «эконом». Но вряд ли уместно

говорить о том, что он должен разбираться в них лучше своего коллеги экономиста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев У. Ж. Диалектика количественного и качественного в социально-экономических исследованиях // // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 12(60). [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
2. Запорожцев А. В. Моделирование технических систем / А.В Запорожцев // Фундаментальные исследования. – 2014. – Т. 6. – №. 8 (часть 6) – С. 1288-1294
3. Аюпов В. В. Математическое моделирование технических систем: учебное пособие / В. В.Аюпов; М-во с.-х. РФ, федеральное гос. бюджетное образов. учреждение высшего образования «Пермская гос. с.-х. акад. им. акад. Д.Н. Прянишникова». – Пермь : ИПЦ «Прокрость», 2017. – 242 с. ISBN 978-5-94279-337-1

ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ В. К. НУСРАТУЛЛИНА «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА В СВЕТЕ ВЫВОДОВ НЕРАВНОВЕСНОГО АНАЛИЗА ЭКОНОМИКИ»

Мелиховский Виктор Михайлович

доктор экономических наук, профессор,
руководитель методологического семинара политэкономов,
г. Ярославля, Российская Федерация.
E-mail: melikhovsky@mail.ru

Аннотация: Автор дает информацию об одном из заседаний методологического семинара политэкономов. Анализирует положения основного доклада и выступлений по теме «Современные валютные войны». Дано определение валютных войн как макроэкономических действий правительств и центральных банков отдельных стран по достижению относительно низкого обменного курса. Выявлены исторические аспекты конкурентной девальвации. Исследованы основные методы государственного регулирования экономики, применяемые при валютных войнах. Показано значение дедолларизации экономики.

Ключевые слова: Валютная война, конкурентная девальвация, монетарная политика, протекционизм, дедолларизация.

JEL: A10; E11

MODERN CURRENCY WARS: NOTES FROM A SEMINAR OF POLITICAL ECONOMICS

Melikhovsky Viktor Mikhailovich
doctor of Economics, professor
Head of the Methodological Seminar of Political Economists
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The author gives information about one of the meetings of the methodological seminar of political economists. It analyzes the provisions of the main report and speeches on the topic «Modern Currency Wars». Currency wars are defined as macroeconomic actions by governments and central banks of individual countries to achieve a relatively low exchange rate. The historical aspects of competitive devaluation are revealed. The basic methods of state regulation of the economy used in currency wars are investigated. The importance of de-dollarization of the economy is shown.

Keywords: Currency war, competitive devaluation, monetary policy, protectionism, de-dollarization.

Очередное заседание семинара политэкономов вузов Ярославля было проведено 17 октября 2019 года. Участвовали профессора ЯрГУ имени П.Г.Демидова, ЯГПУ имени К.Д.Ушинского, ЯГТУ и Ярославского филиала Финансового университета при правительстве РФ. Обсуждали проблемы современных валютных войн. Тема оказалась сложной и противоречивой. Достаточно сказать, что с момента использования этого термина в 2010 году предлагались разные его оценки, в том числе:

- а) валютная война (currency war) – это специальная политика государства, направленная на достижение низкого обменного курса национальной валюты по отношению к другим валютам мира,
- б) валютная война – это целенаправленные действия одной или нескольких стран на снижение курса национальной валюты по отношению к другим мировым валютам,

в) валютная война есть конкурентная девальвация валюты для того, чтобы укрепить позиции отечественных производителей, увеличить показатели экспорта страны или занять более выгодное место в мировой экономике,

г) валютные войны – это такое состояние в международных отношениях, когда страны соревнуются друг с другом в достижении относительно низкого обменного курса своей национальной валюты.

Все эти определения верные, но неполные, как сочли участники семинара в ходе обсуждения. В них выделяются лишь такие признаки государственного противостояния как политика одного государства или нескольких стран, общее состояние на мировом конкурентном валютном рынке, отмечается также общая цель – снижение курса национальной валюты.

Однако ряд экспертов отмечают новые явления, происходящие в этой конкурентной сфере борьбы за снижение курса своих валют. При этом эксперты выделяют несколько признаков, в том числе:

- война тарифов на товары, то есть сочетание торговой и валютной войны, в которой участниками являются страны с ведущей экономикой – США и Китай,

- поиск оптимальной политики поиска зон инвестирования в финансовых активах из-за опасений рецессии,

- поиск новых инструментов хеджирования рисков, в том числе использование криптовалюты,
- дополнительное стимулирование национальных экономик в ходе введения более низких процентных ставок, в результате чего происходит рост денежной массы и девальвация региональных валют.

Такой подход позволяет перейти от узкого понимания валютной войны как политики на снижение курса своей национальной валюты, к широкой оценке как системы взаимосвязанных действий властей по регулированию торговых тарифов для влияния на валютные потоки, по использованию новых инструментов хеджирования рисков (использование криптовалюты), по обеспечению экономического роста.

Докладчик, доктор экономических наук, профессор Ярославского филиала Финансового университета при правительстве РФ, Юрий Викторович Коречков обстоятельно обрисовал ситуацию на современном валютном рынке. Он отметил следующие его особенности.

1. Доллар США попрежнему занимает ведущее место на рынке. Так, в международных расчетах доля доллара, евро, рубля в июле 2018 года (SWIFT) составляла:

Доллар США – 42,63%

Евро – 36,74%

Британский фунт – 4,14%

Японская иена – 4,08%

Российский рубль – 0,26%.

2. Начат сложный процесс преодоления монополизма доллара. Так, управляющий Банка Англии Марк Карни в интервью американскому телеканалу CNBC заявил о необходимости заменить доллар новой «многополярной валютой», чтобы избежать негативных последствий от односторонних действий Соединенных Штатов для всего мира [5].

3. Изменение монетарной политики происходит в виде количественного смягчения (англ. Quantitative easing, QE), когда центральные банки покупают или берут в обеспечение финансовые активы для «впрыска» определённого количества денег в экономику, тогда как при традиционной монетарной политике ЦБ покупает или продаёт гособлигации для сохранения рыночных ставок процента на определённом целевом уровне. Это позволяет увеличить банковские резервы сверх требуемого уровня (excess reserves), поднять цены приобретённых финансовых активов и снизить их доходность. Монетарные власти могут использовать количественное смягчение для

дальнейшего стимулирования экономики с помощью покупок долгосрочных финансовых активов, а не только краткосрочных гособлигаций, понижая таким образом долгосрочные ставки процента. Количественное смягчение может также использоваться для удержания инфляции выше заданного уровня.

4. Развивающиеся страны используют в валютных войнах налоги. Это оружие опробовали в Бразилии: там был введен налог на финансовые сделки, в результате которого снизился курс реала. Другие страны увеличивают требования к резервам в случае, если иностранец покупает местные активы, или поощряют внутренних инвесторов вывозить деньги за границу.

5. Россия ведёт активную работу по переходу на расчёты в национальных валютах со своими торговыми партнёрами. По словам министра Минпромторга Дениса Мантурова, совместные действия по постепенному отказу от доллара проводятся со странами Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Латинской Америки и Африки. В первую очередь подобная необходимость возникает у крупного бизнеса, подпавшего под санкции США. Наиболее успешным вариантом развития событий на ближайшую перспективу могло бы стать доведение объёма сделок в национальной валюте до 10—15% от общего объёма. Россия и Китай заключили межправительственное соглашение о начале проведения платежей в национальных валютах. Доля расчетов в национальных валютах между Россией и Казахстаном выросла до 64,3% за 2018 год.

6. В ходе валютной войны многие страны обращаются к золоту как резервному ресурсу. По уровню золотых запасов на январь 2019 г. на первом месте находятся США, на втором – Германия, на третьем – Италия, на четвертом – Франция, на пятом – Россия.

Таким образом, нынешняя ситуация в мировой торговле остается напряженной, отметил докладчик.

Содокладчик, доктор экономических наук, профессор Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского Владимир Ильич Педфтиев одобрил выводы Ю.В. Коречкова, но предложил расширить горизонты анализа и взглянуть на валютную конфронтацию в контексте современной геополитики. И тогда обнаруживаются следующие атипичные феномены с взрывоопасной силой.

Первый – не завершён полицентризм как проявление системного кризиса глобализации. В Евразии формируется центр притяжения с участием Китая, России, Индии, Ирана. Такие образования не могут эффективно существовать без координации в сфере валютных отношений. Также должна быть учтена их экономическая опора:

- а) транспортные коридоры «Один пояс – один путь» (стратегическая инициатива Китая);
- б) диверсификация и интенсификация сотрудничества в рамках ЕАЭС [1];
- в) зоны свободной торговли.

Второй – эмиссия денег без инфляции (суть новой монетарной политики ФРС и ЕЦБ). Ее продвигают развитые страны, используя среднесрочный эффект от таких новаций, как QEC (программы количественного смягчения), отрицательная процентная ставка, государственные и корпоративные долги и др. Для крупных развивающихся стран (к ним относим Россию и Китай) эта стратегия неприемлема из-за слабости национальных валют [3].

Третий – угроза «великой рецессии». Феномен глобальной рецессии не объяснить наложением циклических кризисов разного происхождения и неодинаковой продолжительности. Его истоки, видимо, следует искать в финансизации мирового хозяйства [4]. Точнее сказать – в поляризации дефицита наличности (в одних макрорегионах) и избытка сбережений (в других и даже между секторами внутри отдельно взятой страны).

Четвертый – «цифровые деньги» (криптовалюта). Этот неожиданный большой игрок подрывает олигополию доллара [2]. К этому добавим пошаговую «дедолларизацию» как альтернативу санкциям и брутальному неопротекционизму США.

В.И. Пефтиев считает, что нужно внимательно следить за этими процессами и вернуться к обсуждению в конце 2020 года.

В своем выступлении профессор Мелиховский В.М. поддерживал вывод известного эксперта по крипто-рынку Таи Аряновой о том, что криптовалюта может во многом преодолеть недостатки валютных войн [6]. Однако заметил, что считаю это предположение недостаточным. Дело в том, что сейчас уже формируются три модели регулирования отношений в новом сегменте криптовалютного рынка – либеральная, централизованная и открытая. В либеральной модели (США, ЕС, Япония) выделяются такие признаки:

а\ при сохранении общих норм и правил допускается разнообразие подходов в оценках криптовалюты и ее платежных инструментов,

б\ при монополизме национальной фиатной валюты должны быть разработаны методы взаимодействия фиатной и криптовалюты, обеспечения сочетания централизованного и децентрализованного регулирования;

в\ в процессе регулирования должен достигаться консенсус ветвей власти с бизнесом – крупным, средним и мелким, с домашними хозяйствами, благодаря чему создаются приемлемые для общества институты регулирования.

В итоге возможности использования криптовалюты для защиты от валютных войн возрастают.

Во второй – централизованной модели (Китай, Россия) – выделяются такие признаки: ведущей валютой остаются национальные фиатные деньги, а криптовалюта выступает как дополнение к национальной валюте, любая частная (и национальная других стран) криптовалюта может быть приравнена на внутреннем рынке к иностранной валюте, эмитентом национальной криптовалюты и ее регулятором выступает Центробанк, а централизованные методы регулирования используются только как единые для всей страны. Тем самым горизонт защитных мер существенно сужается.

В открытой модели (Гонконг, Сингапур) формируются такие признаки: либеральная политика привлечения международного капитала, предоставление различных экономических и правовых льгот эмитентам и инвесторам, поддержка местного малого и среднего бизнеса в их контактах с иностранцами, гибкая экономическая политика использования инструментов крипторынка.

Тем самым использование криптовалюты не обеспечивает автоматического прогресса, а требует разработки специальных институциональных мер [7].

Доктор экономических наук, профессор Ярославского государственного технического университета, главный редактор сетевого издания «Теоретическая экономика» Валерий Александрович Гордеев в своем выступлении отметил, что дискуссия на семинаре ведется с широких политэкономических позиций. Такой подход должен быть поддержан с точки зрения теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях, предложенного редколлекцией и многими авторами «Теоретической экономики». Действительно, сущность, динамика и перспективы современных валютных войн наиболее полно могут быть поняты в русле анализа глобальной конкуренции в целом, изменениях в соотношении сил в мировой экономике. Такой методологический подход нашел поддержку у участников международной научной конференции, состоявшейся в ЯГТУ в связи с 75-летним юбилеем вуза, в открытых лекциях, с которыми у нас выступили ведущие ученые – экономисты страны и мира. Правда, такой подход трудно найти в публикациях журналов Scopus и Web of science. Там, к сожалению, преобладает неоклассический подход с его принципом функциональных взаимозависимостей, что сужает диапазон исследований. Значит, нам надо ещё активнее и развивать, и популяризировать концепцию теоретической экономики, в том числе и в изучении современных валютных войн.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазьев С. Большое евразийское партнерство как форма становления нового мирохозяйственного уклада / С. Глазьев // Экономист. – 2019. – №7. – С.3-27
2. Мелиховский В.М. Блокчейн и криптовалюта в системе цифровой экономики. / В.М. Мелиховский – Ярославль: Найс, 2019. – 82с.
3. Моисеев С.Р. Хайп вокруг (не)денежной (не)теории// Вопросы экономики. –2019. – №9. – С.112-122
4. Родина Г.А. Современная финансизация как новое качество экономики// Социально-политические исследования./ Г.А. Родина. – 2019. – №3. – С.45-58
5. «Доллар-убийца»: банкиры предупреждают о возможном самоубийстве валюты США URL: http://agitpro.su/dollar-ubijca-bankiry-preduprezhdayut-o-vozmozhnom-samoubijstve-valyuty-ssha/?utm_source=finobzor.ru. (дата обращения – 7.10. 2019 г.).
6. Биткоин Инвестиции. URL:https://ru.ihodl.com/investment/2019-09-04/kak-bitkoin-pomozhet-perezhit-valyutnye-vojny/?utm_source=pulse_mail_ru&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru Дата обращения 06.09.19
7. Мелиховский В.М. Институциональные модели регулирования криптовалютного рынка. – Ярославль: «Найс», 2019. – С.37

Приглашаем Вас принять участие в работе
VII Международной научно-практической конференции
«Социально-экономическое развитие в эпоху трансформации глобального
капитализма: природа, противоречия, перспективы»
Москва, Финансовый университет, 06 марта 2020 г.

На конференции предлагается обсудить следующую проблему.

Мир идей определяет и генерирует материальный мир. «Фукуямовские» ожидания и надежды на господствующую ныне социально-философскую догму о капитализме как о наивысшем достижении человечества не оправдали себя. Конец человеческой истории не наступил.

В настоящее время имеются все основания полагать, что человечество в начале XXI века вступило в эпоху величайших потрясений, которые и определяют его будущее. Идеи экономического и, соответственно, политического либерализма, отказавшиеся от пространственно-временной концептуальности, утратили свою целостность, при этом выхолостив системное знание и, в итоге, утратили свою гегемонию. При этом проблема восстановления целостности как императива расширенного воспроизводства национального богатства в настоящее время требует многообразия со свойственными ему возвращением фундаментальной науки и её методологии, призванных и способных выявить, определить и найти наилучшие пути выхода из глубокого глобального системного кризиса.

Сегодня жизнеспособные альтернативы современному «хайковскому» либерализму набирают свои силы. И сложно дать ответ на вопрос как произойдёт трансформация современной социально-экономической системы – эволюционно или революционно, а также какой станет эта новая система. Тем не менее, ясно одно, что смена концептуальной парадигмы социально-экономической системы императивна и неминуема.

Цель конференции – реактуализация фундаментальных политико-экономических исследований закономерностей функционирования глобальной геоэкономической системы в условиях системного кризиса в период определения конфигурации новой мирохозяйственной системы, осмысление идеи социально-экономического развития, а также выявление возможных вариантов его интерпретаций, широкое междисциплинарное обсуждение ключевых проблем современной России в меняющемся мире и выявление идей, моделей и механизмов переориентации национальной экономической политики в сторону новой экономической политики на основе приоритетного развития высокотехнологичного производства, интегрированного с передовыми достижениями науки и образования.

Электронная регистрация и официальная страничка конференции:
<http://www.fa.ru/org/dep/det/News/2019-11-18-VIIConf.aspx>

Социально-
экономическое
развитие в эпоху
трансформации
глобального
капитализма

**ПРИРОДА
ПРОТИВОРЕЧИЯ
ПЕРСПЕКТИВЫ**